

18+

Алексей Чернов

Чёрное и Белое

Часть 1

Алексей Чернов

Чёрное и Белое. Часть 1

«Издательские решения»

Чернов А.

Чёрное и Белое. Часть 1 / А. Чернов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-591621-1

Жизнь — это судьба? Или судьба, сотворённая нами? А можно ли точно ответить на этот вопрос при жизни? А узнаем ли мы точный ответ на этот вопрос после смерти?

ISBN 978-5-00-591621-1

© Чернов А.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
ВОСХОД	6
1. ЖИЗНЬ	8
2. ЗНАКОМСТВО	21
3. ДОМА!	33
4. ЦЕТО	49
5. БОДРО	55
6. ЕРВА	63
7. ПРОВЕРКА ГОТОВНОСТИ	66
8. БЕСЕДЫ	70
9. ТАЙШАНЫ	74
10. ДЕЖДАНА	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Чёрное и Белое

Часть 1

Алексей Чернов

© Алексей Чернов, 2022

ISBN 978-5-0059-1621-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0059-1622-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОСХОД

В сказочной, неведомой красоте жёлтого сияния родной звезды, скрыто нечто мистическое. Ответ утренних лучей – победителей в гонке, создаёт атмосферу нереальности происходящего. Насквозь пронзив спящий лес, лучи поднимаются всё выше и выше, не оставляя шанса на дальнейший сон, попутно преображая мизерные, для колоссального гиганта – Солнца, и огромные, для колоссального гиганта – человека, изумительные деревья. Слуги светила, застряв в развесистых ветвях, вовсе не пытаются из них освободиться. Напротив. Удобно расположившись, они создают магическое сияние утреннего леса, которое миллиарды лет является их фирменным знаком. Тёплая аура, неизбежно присутствующая при этом таинстве, поражает своей пробивной способностью, фантастической мощью и силой. Трепет и дрожь, бесцеремонно хватают обеими руками за горло любого, кто наблюдает за Восходом. Волна необъяснимой энергии, разбушевавшись, заливаает все уголки естества и доисторическим цунами смывает в сознании всё, кроме красоты всепоглощающего зрелища. Невозможно переоценить Восход и его красоту, как и невозможно его и недооценить. Ему попросту невозможно дать какую-либо детальную оценку. Он прекрасен, вот и всё. В самом этом волшебном действе, участвуют, всего лишь, несколько «лиц». Всё в нём очень просто и естественно. Всё в нём «как всегда». И от осознания того, что ты столько лет не наблюдал его и относился к нему так, что будто бы его и вовсе нет, на тебя тут же обрушивается хлесткий удар. Удар этот настолько силен, что слёзы непроизвольно текут по твоим, освещённым, жёлтым щекам. Удар этот сминает и превращает в пыль всё то, что произошло с тобой в прошлом и превращает в прах все твои тревоги за будущее. Этот момент происходит здесь и сейчас, прямо на твоих глазах и ты чувствуешь, как он нагло вклинивается в твою уставшую память. Расплавленным металлом картинка отпечаталась в мозгу, заняв в нём своё достойное место. Теперь она в нём на века.

Легко перемахнув через огромные, до толе хмурые горы, хранительница Земли непринуждённо превращает их в ошеломительные создания. Невозмутимые. Имея в своём распоряжении сотни тысяч лет, они неторопливо представляют на всеобщее обозрение своё величие и грандиозность. Свои причудливые формы, крутые склоны и неведомо кем испещрённые каменные глыбы. Залитые чудным сиянием эти готические остроконечные изваяния неведомого скульптора, бережно хранят свои многовековые тайны. Лучи светила, обняв их спины, надевают на великанов золотые плащи, наполненные божественным сиянием. Мгновенно преобразившись, они становятся похожими на защитников здешних земель. Настоящими воинами добра. Настоящими хранителями справедливости. Когда твой ясный, но расплывчатый взгляд дойдёт до этой картины, то волна мурашек, доселе бороздившая твоё существо, проникнет под кожу и застынет там, по всему силуэту твоего, не менее прекрасного тела. Ты будешь ощущать одновременно два противоположных состояния. Фантастическую усталость и невероятный прилив сил! Такое никогда не забывается! Это невозможно забыть! Ноги, как родная часть физического тела, будут подкашиваться от тысячелетней картины, тогда как сила, таящаяся в груди, будет сообщать тебе, что ты всемогущ! Руки будут закрывать твоё прекрасное лицо, теряя свою крепость, тогда как сознание будет устраивать фееричный, невообразимый праздник жизни. Внутренний твой уставший стержень распрямится, выгоняя из тела всё ненужное и копившееся в нём годами. Первобытная энергия, царящая сейчас в тебе, громко и нагло – глядя всему твоему хламу прямо в лицо – будет смеяться над ним, будет давать понять, что это никчёмные трудности и цели. Очищение. Катарсис.

Извиваясь серебряной цепочкой, прекрасней которой не сыскать, с исполинской горы, умиротворённо шумит красавица река. Упрямо и настойчиво, она пробивала себе дорогу, пока великан не принял её, как свою. Сотни лет она утверждала это право, пока бег её не стал неотъемлемой частью этой горы и этого леса. Расплёскивая богатство, ценнее которого ничего и нет, река, не торопясь летит дарить жизнь обитателям зеленоокого царства. Блестящая и блистательная – она играючи перепрыгивает отполированные камни. Все её препятствия, теперь лишь способствуют её течению. Теперь её дорога весела и легка. Вода преодолела трудности пути.

Подойдя поближе к чуду, что не разгадано до сих пор, ты пытаешься уловить её малейший звук, каждый из которого проливает целебный бальзам на твою душу. Ты слышишь и чувствуешь её, но тебе кажется, что вокруг царит тишина. Тебе кажется, что ничего вокруг нет и, в то же время, есть всё, о чём ты мог только мечтать. Ты уверен, что здесь нет ничего лишнего и всё, абсолютно всё находится на своих местах. И эта хрупкая девочка с несгибаемой волей к жизни; животворящая богиня, которая прекрасней всех сказочных принцесс. И вольный, одухотворённый лес, хозяин которому лишь леший, живущий в нём много лет. И наблюдающий гордый и сильный орёл, что обязательно смотрит на тебя с вершины потрясающей горы, духом которой он и является. Все они знают, что ты здесь. Ты рядом, и они рады тебе. Они **ЗНАЮТ КТО ТЫ!**

- Время возвращаться – прозвучал голос из «другого» мира.
- Обязательно заberi с собой всё то, что не купишь ни за какие деньги.

1. ЖИЗНЬ

Долгожданное апрельское солнце медленно рождалось, озаряя своим мягким светом ещё спящий город. Мегполис из стекла и биобетона, нежился в покое и безмолвии. Чистое, без единого облачка небо, сулило прекрасный день всем его жителям и не только. Лёгкий, нежный ветерок готов был подарить небольшую прохладу любому, кто только этого пожелает или не пожелает вовсе. Пролетая по узким лабиринтам домов, ветер веселился и играл с их безликими образами. А они – эти огромные дома – лишь бросали друг на друга скучные блики, от задорного новорожденного светила. Ультрасовременный и огромный – он совсем не поражал величию жителей своих.

Трудно поверить, но когда-то, этот колоссальный великан был совсем небольшим. Мысль эта, на сегодняшний день, показалась бы невероятной и попросту невозможной, если бы она, конечно, возникла у любого проживающего в этом городе человека. Одно остаётся истинным – все, и этот город тоже, когда-то были малышами. Даже исполин Андромеды, Персей, был когда-то малюткой.

Но почему же не слышно птиц? Такое волшебное утро в таком волшебном месяце, но пение, сказочная, неповторимая трель...? Прислушайтесь... Тишина. Как будто вас внезапно лишили слуха, и вы этим успокаиваете себя, глядя на потрясающее возрождение природы без волшебного многоголосья птиц. Вы не можете даже представить, что их попросту нет. Это так невероятно, что вы уверены в том, что внезапно оглохли. Вы содрогнетесь, поняв, что «оглохли» навсегда. Трудно себе представить весну без пения удивительных, обычных птиц. Но... Мало кто из них, на этой планете, добрался вместе с человеком, на вершину технического прогресса. Их живое и весёлое пение было давно забыто людьми. Забыто по собственной воле. Людям, до их звонкой, радужной трели не было никакого дела. Поэтому, как будто перестав получать от лучших Божьих творений, необходимую энергию, птицы почти исчезли с лица планеты. В больших городах их не было вообще, и лишь в маленьких, их осталось совсем не много. Деревень же и вовсе давно не существовало. Но это было не единственным «достижением» сверх цивилизации. К ошеломительной глухоте можно смело прибавить и невыразимую слепоту. К ужасу «слепого», в мегполисах не осталось ни одного дерева или, на худой конец, кустарника. Они, вместе с птицами, до вершины не добрались тоже.

Бьющий своим ключом, безжизненный город. Город – Новоград!

Новоград был идеально чист и свеж, как будто смотришь на картинку, а не на современный мегполис. Улицы, площади, дворы и переулки были стерильны. Ни одной соринки и ни одного человека. Усеянный стеклянными небоскрёбами, он создавал ощущение, что время в нём остановилось. Лишь мчавшиеся в разные стороны аэротакси изредка напоминали, что здесь ещё живут те, кто его редко ценит.

«Атмосфера и экология – вот главная ценность планеты!» – пестрели голографические табло. И это было так. Все фабрики, заводы и другие предприятия на планете не загрязняли её, а наоборот, своими отходами укрепляли озоновый слой и способствовали фотосинтезу без растений.

«Люди ради людей!» – гласили другие. Правдой и это было истинной. Хотя, возможно и её подобием. А это главное препятствие в её познании.*

Неважно, где ты работал и кем, плата за работу была достаточной, чтобы любой человек не нуждался практически ни в чём. Жилище, в котором было абсолютно всё, предоставлялось при устройстве на работу в мегполисе.

Счастливейшие в счастливом городе!

Но путь тернист был к «счастью».

Два века назад человечество пережило тяжёлый кризис. Связан он был, с величайшим достижением науки и техники – созданием искусственного интеллекта. Первое время после создания органиков – а именно так были названы киборги, созданные людьми – стоимость их была очень велика, и их могли позволить себе купить, только состоятельные люди. Но, со временем, их стоимость снижалась, а качество повышалось, в результате этого, практически любой человек или семья, могли позволить себе купить это кибернетическое чудо. В последующем органикам было разрешено трудиться не только в домах людей, но и на их непосредственных работах...

Ликованию не было предела! Это были самые чистые радости человеческой жизни того времени. Они были достигнуты без душевных волнений и вспоминались без угрызений совести.* Гений, создавший искусственный интеллект, был твёрдо уверен, что всё от Бога и потому всё благо – зло есть только не видимое нами по близорукости благо.* Может он был и прав, думая так. Но грех более всего ужасен, когда его совершает учёный. Обычный человек, простой обыватель лучше, чем невоздержанный, летящий к славе и гордыне учёный потому, что первый не видит другой дороги по слепоте, а второй зрячим падает в колодец.*

Но, как бы то ни было, люди извратили открытие... Благо от Бога, всё же превратилось, в грех учёного...

Решено было оставить органиков, лишь на опасных объектах и на работах, выполнение которых, связано с риском для жизни. Это решение было принято единогласно и исполнялось людьми всех, на то время, разрозненных государств. Огорчает лишь то, что к решению этому, люди шли своим обычным путём – через кровь и многочисленные жертвы.

Соревнуясь между собой, так называемые передовые страны того времени, ухватились за новейшую технологию и со всех ног бросились производить органиков, бросая их в жизни людей. В свои жизни. Всё человечество с ликованием встречало высшее достижение науки и техники. Все были рады освобождению от обязанности работать и пользу от искусственного интеллекта рассматривали, в подавляющей огромной массе, только в этом аспекте. Вознаграждение за труд получал человек, а работал органик. Но существовало ограничение. Этот человек не мог трудиться, тем самым приумножая свой капитал. Это было запрещено. В этом случае работать мог только киборг.* Прошло совсем немного времени и огромное количество жителей планеты, с распростёртыми объятиями встречали лысеющего мальчика с ослиными ушами!*

Ослада и Упоение. Чувства у людей того времени менялись, но заглавными оставались лишь эти два. Нередко заглавные менялись, сменив заглавные.*

Органики выпускались во всём максимально приближенные к человеку. Они не только ходили на работу, но и посещали спортзалы, театры, кафе, ходили в кино – в общем, принимали полное участие в жизни людей. Вскоре начались инциденты, связанные с разбитыми сердцами девушек и женщин. Не обладая чувствами, а лишь имея, как основную цель, работать на благо определённой организации, органики быстро стали занимать руководящие должности, интенсивно изучая всё, что относилось к их деятельности. Они были одержимы этим. Вследствие чего киборги нравились очень и очень многим женщинам того времени. Они не испытывали ничего по отношению к своему ближнему. Они легко шли по «головам» ради достижения своей цели. Они казались девушкам целеустремлёнными и успешными, и этого им было достаточно. Органики никогда не напивались, они не могли прогулять рабочий день или заболеть, им не нужен был перерыв на обед и сон. Зарядка один час в сутки – это всё, что им было нужно. А так как созданы они были в примитивную эру потребления, то дикие люди, в основном работодатели, готовы были убивать, лишь бы заполучить их. Заранее просчитав, какую выгоду несёт в себе органик, по сравнению с человеком, они алчно потирали руки. С неуёмными аппетитами они, каждый день поклонялись своему Мамону.*

У них у всех уже был составлен план прироста прибыли, в случае если весь штат предприятия будет состоять из киборгов. Реальностью стало это, по прошествии совсем небольшого времени, но ненадолго.

В эти десятилетия резко выросло количество преступлений и суицидов. Экономика процветала, а человечество оказалось на грани катастрофы. Парадокс? Да вовсе нет. Со времён древнейших ведь известно, что одна из несомненных и чистых радостей, есть отдых после труда.* Праздность разворотила умы людей. Уродливая, она изуродовала и их.

Капиталисты сумасшедшие, лоббировали свои интересы в среде власть имущих до последнего. Отчаянно они боролись против человечества, но в итоге проиграли. Хотя... В таких случаях зачастую проигрывает лишь простой народ. Как бы там ни было ситуация на планете стала критической. Вспыхнувшие по всему миру гражданские войны изменили ход истории. Это скорее были даже не гражданские войны, а восстания. Редко можно было видеть такое единство людей. А потому как восстания – это неистовая стихия, то разрушалось всё, что попадалось под руку. И разрушалось не только с помощью оружия, но и с помощью диверсий и саботажей, в результате которых корпорации рассыпались, как карточные дома. Это было похоже на планетарное сообщество разведки совместно с отрядами быстрого реагирования. Вчерашние миллионеры в одночасье становились банкротами. Людей абсолютно не пугали тюрьмы, потому что они прекрасно знали, что долго они там не просидят. Такого пункта в плане прироста прибыли не было.

Грозясь расправиться с семьями виноватых в банкротстве людей, или пытаясь забрать имущество, в качестве компенсации, такие люди ликвидировались, практически не прожив и 24 часов, после угрозы или решения суда.

Вчерашние властители своих мирков, разорившись, ничего не предпринимали, смирившись с последствиями своих же действий. Многие из них прощались с жизнью добровольно, но к тому времени это было уже не важно. Правительства ринулись спасать свои страны, наконец, наплевав на деньги. Да и выхода у них уже иного не было. Заблудившись и везде видя лишь монетки, многие из них так и не сумели вовремя остановиться и хотя бы чуть-чуть «приоткрыть глаза». С такими тоже начали расправляться.

Органики в экстренном порядке изымались и отправлялись на переработку, либо уничтожение. Люди постепенно наладили жизнь, оставив киборгов лишь на некоторых работах, где они не заменяли людей, а дополняли.

Вот так, величайшее открытие и изобретение поставило на грань катастрофы человечество. Сейчас же всё это было в очень и очень далёкой истории. Люди достигли огромных высот во всех областях, но вместе с этим потеряли то, что так было дорого их сердцам. Да, да именно сердцам. Люди всю свою жизнь проводили в виртуальном мире, и были счастливы. Они неслись домой только лишь для того, чтобы окунуться в этот другой мир, забыв о мире реальном.

Как ни крути, но учёный гений всё-таки упал в колодезь...

Часы мерно отбивали свой бег и недоумевали, почему, в столь ранний час, на них смотрит человек, у которого сегодня выходной.

Об часов 39 минут.

Алексей медленно перевалился на другой бок, попутно вытягиваясь и, на мгновение, замерев в позе «Мечта любого йога», тут же встал с кровати.

– Ну, раз уж проснулся, значит – проснулся – подумал Лёша и не спеша подошёл к стёклам, окружавшим по периметру его квартиру. Окинув городскую панораму 23 века, Алексей скривился.

– Опять этот скучный вид, этого скучного города!

Несколько минут он кидал мимолётные взгляды на блистающие человеческим интеллектом дома. Все ровненькие и одинаково красивые.

– С добрым утром, товарищи! – произнёс Алексей и, ухмыльнувшись, направился в ванную.

Поплескавшись в душе целых 20 минут, Лёша всё же вырвался из сладкого плена морской сирены – тёплой и нежной воды, и что-то насвистывая себе под нос, вошёл в комнату. Окутанный влюблённым в него полотенцем, он сел на уже идеально заправленную кровать. Его несколько не удивлял тот факт, что кровать уже была заправлена. Не удивлял он его потому, что по всей планете была внедрена и эффективно работала, кибернетическая система. «Помощник» почти всё делал за человека.

– Ещё бы ел за меня – часто зло думал Алексей. И после этого к нему неизменно возвращалась одна и та же мысль.

– Я, отличного телосложения, мужчина 33 лет провожу свою жизнь, как растение, растворяясь в этом «счастливейшем» городе!

Алексей и впрямь был мужчиной на загляденье. Богатырское его тело – превосходная фигура – сиявшие тёмно-русые волосы, красивые серые глаза и идеальной формы нос создавали лицо мифического героя. Лик его выражал одновременно и доброту, и мужественность, которые, в иных мирах, очень бы привлекали к нему людей. Но, вместо этого в его красивых очах давно жила глубокая печаль, которая редко покидала Лёшу. Чтобы он ни делал в своём идеальном мире, грусть шла с ним в ногу каждый день. Она придавала ему уникальный вид и не забываемое выражение глаз. При встрече с ним его не хотелось бы жалеть, его хотелось бы узнать.

Отличительные черты своего характера Алексей совершенно не знал. Ситуации, где он мог бы проявить их, ему ещё не встречались, а семьи, о которой он мечтал каждую ночь, у него никогда не было.

– Какие тут семьи? – думал он – когда весь мир живёт в мире виртуальном. Добровольный жизненный выбор людей пал на отказ от жизни. Только правильно продуманная обязанность работать ещё кое-как удерживала от полного погружения в байты, счастливое человечество. Лишение работы – лишение доступа в виртуальный мир. Поэтому, даже призрачная угроза такого лишения, нередко приводила к самоубийству. Своими рабочими местами люди очень, очень дорожили.

Работал Лёша в банке «Русич», специалистом по, естественно, электронным, денежным переводам. Вся его работа заключалась лишь в том, чтобы один раз в два часа проверять отчёты по этим переводам, предоставляемые кибернетической системой. Они выводились на разные галлографические проекции и сформировывались независимо друг от друга. При полном совпадении Алексей нажимал кнопку ввода и на этом его работа заканчивалась. Это же он повторял каждые два часа до окончания рабочего дня. За весь день на работе Алексей едва произносил 15–20 предложений, добрая половина которых была адресована «Помощнику», а остальная половина была адресована якобы шефу, которого он никогда не видел, и уже давно был твёрдо уверен в том, что шеф его, всё тот же «Помощник». Люди перестали разговаривать между собой очень давно.

– Хотя бы не сошлись, скучные отчёты! – повторял он каждый рабочий день!

– Тогда я сообщу шефу, он поднимет тревогу, может быть, кого-то пришлёт ко мне в кабинет, чтобы выявить ошибку. Начнём копать в файлах, поднимать историю его формирования. И за это время я успею поговорить с живым человеком, если даже он, как и все в этом городе, абсолютно не будет желать общения. Ему будет некуда деться! Ему придётся общаться со мной!

Но отчёты каждые два часа, весь рабочий день, на протяжении 10 лет совпадали.

– Помощник, варианты завтрака, пожалуйста.

Тут же по центру комнаты возникла голографическая проекция.

Завтрак №1,2,3,4,5... танцевали цифры в воздухе.

– Завтрак номер...

Алексей замолчал, улыбаясь. Он часто так делал, представляя себе, как перед ним стоит трактирщик или ещё кто-нибудь, но обязательно живой человек, с белым полотенцем через рукав и, постукивая ногой о пол, ждёт от него заказа. А он делал паузу ещё продолжительней, что он иногда и делал с «Помощником», чем вынуждал трактирщика, в лучшем случае уйти, а в ещё лучшем, для Алексея, плеснуть ему в лицо водой или вообще кинуться на него драться. Вот она жизнь настоящая! – думал в эти минуты он.

Но роботизированная система могла ждать заказа сколь угодно долго. Молча и невозмутимо. Алексея это выводило из себя.

– Номер два, наконец-то произнёс он. Спустя 2—3 секунды, с помощью пищевого преобразователя, завтрак в виде двух таблеток среднего размера лежал у него на обеденном столе. Он с презрением посмотрел на них.

– Дааа уж – вздохнул Алексей – в прошлые столетия ели совсем другую еду – вдруг сказал он вслух. И вспомнил, как он, в Исторической базе данных планеты, единственное место, куда он заглядывал в виртуальном мире, видел жареного поросёнка на вертеле, утку в яблоках, огромное количество каш и грибов, хлеб и пироги, квас и пиво, и многое, многое другое.

– Теперь всё это умещается и интегрируется в этих ненавистных таблетках.

Он иногда вспоминал и диковинное видео, просмотренное им в той же Исторической базе, на котором были запечатлены люди в состоянии алкогольного опьянения. Как они чудили и дурачились, как они веселились и неуклюже танцевали. Алексей всегда улыбался, вспоминая их. Улыбался и немного завидовал.

Завидовал он тем людям от того, что напиться на планете было невозможно. У «Помощника» в выборе алкоголя значилось: эффект опьянения №1 и эффект опьянения №2. №1-очень лёгкая степень, конечно же алкогольного опьянения, иного уже не существовало очень давно и №2-лёгкая степень. Заказать можно было что-нибудь одно, и следующий заказ был возможен только по прошествии трёх часов, зачем пристально следил всё тот же «Помощник». При заказе на стол падала всё та же таблетка.

– Вот это веселье, вот это застолье! – подумал Алексей, и лицо его скривилось в ехидной усмешке. Конечно же, пьян в стельку в своей жизни он не был никогда.

Проглотив завтрак, Лёша стал отгонять расстраивающие его мысли.

Часы показывали девять утра, когда он, одевшись в спортивный костюм, спустился на этаж ниже и направился в тренажёрный зал. За всё время, за которое он преодолел расстояние до зала, он не встретил никого, да и что тренажёрный зал будет абсолютно пуст, Алексей был совершенно уверен.

– Кто-то на работе, а остальные в своём мире – раздосадовано думал Лёша – а в итоге – никого!

Занятие спортом для него было скорее средством, чтобы отвлечься от этого ущемлённого, по его мнению, мира. Однако всех людей устраивал такой мир, ну или почти всех. А и правда, зачем ходить в тренажёрный зал, если во время сна, всё тот же «Помощник» высчитывал и просчитывал каждого человека и, сделав свой электронный вывод, формировал систему питания так, чтобы каждый человек имел фигуру, более-менее подходящую под термин «среднее телосложение». А так как в виртуальном мире, люди могли быть кем угодно, то фигура их вполне устраивала. Никто уже не обращал внимания, что стал похож на коллегу или соседа, на брата или сестру. Это их уже не волновало. Это всё ещё волновало Алексея. Он так не хотел быть похожим на кого бы то ни было.

Подавляя боль от одиночества, Алексей «толкнул» дверь в зал. Ожидания его не обманули. Он был пуст.

Зал представлял собой помещение, по всей площади которого были расположены кабинки в виде буквы «П», внутри которых находились два ультрасовременных тренажёра, позволяющие делать упражнения на все группы мышц.

– Зачем его обновляют? – подумал Алексей – кроме себя в зеркале я больше здесь никого и никогда не видел. С чувством одиночества, настоящим, и очень тяжёлым, Лёша приступил к занятиям.

В перерывах между ними, он ненадолго садился в кресло для отдыха и в эти минуты, он каждый раз себе представлял, что вот открывается дверь и в зал входит хотя бы ещё один человек, решивший покончить с миром №2. И Алексей помогал бы ему с упражнениями, какую выбрать нагрузку, интенсивность и многое другое, без помощи «Помощника». А затем, в минуты отдыха, они бы рассказывали друг другу, о чём мечтают, как живут, что любят, а что нет, и что стало с людьми, и почему этот мир стал таким. Они бы беседовали обо всём!

Система сообщила, что эффективность тренировки достигла ста процентов. Назло ей Алексей сделал ещё один подход и направился к себе в квартиру.

По дороге домой он снова никого не встретил, что на этот раз прямо-таки вывело его из себя.

Со злобой бросив спортивный костюм на пол, Лёша вломился в душевую.

Душ был очень просторным. Вода лилась из множества отверстий в потолке. Регулировок интенсивности подачи воды и температуры не было. Удивительно, но тут тоже хозяйничал «Помощник».

– Интенсивность два, температура три, в последнюю секцию воды не подавать – раздражённо произнёс Алексей. Тут же из отверстий полилась вода, в последнюю секцию вода не подавалась. Он знал вдоль и поперёк свою душевую: семь шагов в длину, четыре в ширину. Алексей каждый раз расхаживал по ней, как будто душевая могла меняться. Но сегодня он шагал по ней совсем по-иному. Он тяжело опускал ногу, при каждом шаге перенося весь свой вес то на одну, то на другую. Как будто он пытался отчаянно что-то изменить и прилагал к этому огромные усилия, но выходило лишь то, что он, всего лишь, не так как обычно принимает душ. Как загнанный в клетку зверь, он метался по душевой, раздавленный этим огромным мирком. Чувство опустошённости – всепоглощающее и беспощадное – вот, что испытывал Лёша сейчас. Он никак не мог понять, почему люди добровольно лишили себя всего самого лучшего и необходимого в их жизнях? Почему они не понимают того, что жизнь так коротка?

Накинув халат, вихрем пронёсся он в свою большую комнату и плюхнулся в кресло.

– Как же переключиться на что-нибудь другое – зло думал Алексей – надо зайти в Историческую базу планеты и занять себя в ней чем-нибудь. Так я сейчас и сделаю.

Он собрался было встать, как вдруг почувствовал лёгкую усталость. Приятная истома ворвалась в организм и завладела им. Тело его незаметно ввалилось в кресло, его руки и ноги отяжелели, тревожащие мысли куда-то мгновенно исчезли, лицо его осунулось, он как-то весь обмяк и закрыл глаза...

Засыпая, он был далеко от этой квартиры, города, мира.

Ему снился мир лесов и полей, замков и королевств. Как будто он сидит в трактире за огромным деревянным столом в компании друзей. На вертеле жарится поросёнок, а все вокруг, перед тем как выпить вкуснейший хмельной напиток, резво ударяют кружками и весело смеются. От их ярких одежд рябит в глазах, и Лёша щурится на яву. Перед ним проплывают бакалейщик и купец, рыцарь и простой крестьянин, князь и кузнец. Восторг от присутствия, легко затянул Алексея в свою пучину, насыщая его голодную душу. Вдруг до его ушей стали доноситься слова песни, которую дружно запели все, присутствующие за этим богатым столом. На уровне неизведанного духа Лёша чувствует, как едины они в ней. Нечто непознанное прямым ударом в тело и разум сообщало о чём-то важном. Огромная волна, девятый вал силы и чести охватывает каждого, кто поёт или слушает её. И песня, и её мотив похож на боевой

клич, перед смертным боем, который был призван разбудить в человеке всё живое. А тепло! Лёша прямо своими руками ощущает огромное душевное тепло, которое просто разлилось в помещении. Оно поражает своей силой и мощью. Оно наполняет каждого, кого видит Алексей.

Он проснулся. Ошеломлённый, он прекрасно помнил всё то, что приснилось ему.

– Вот это сон! – выпалил и вскочил с кресла просто в отличном настроении. Таких эмоций Лёша не испытывал все свои 33 года! Ему казалось будто солнце внутри него, так давно ушедшее за тучи, вдруг осветило его своим чудесным лучиком, озаряя душу. Улыбка его была похожа на внезапно расцветший сад, в котором годами царили пустота и запустение. Он, не медля ни секунды, направился к персональному источнику фотонов – ПИФ, – который сменил ПК, когда-то очень давно, и включил устройство. Алексей вдруг решил, что должен обязательно записать эту песню! Фотоны света попали в глаз и преобразовали реальный мир в стартовую страницу. Девушка поприветствовала Лёшу и ждала указаний.

– «Помощница «Помощника» с отвращением подумал он. Но эта была лишь мимолётная мысль, а то, что сейчас заполняло всё существо Алексея, то, что стало его внезапно тревожить – это осознание того, что, как бы он ни старался, как бы он ни напрягал свой мозг, он не мог вспомнить и слова из той героической песни. Стоя перед визуализацией, Лёша десятки раз проигрывал свой сон в голове, но как дело доходило до слов в песне, он ровным счётом не мог вспомнить ни одного из них. Слова как будто были вырезаны из памяти. Зато мотив! Мотив песни останется с ним навсегда и в этом Алексей был твёрдо уверен. И тут к нему пришла блестящая, по его мнению, мысль. От неожиданного решения Алексей поднял вверх указательный палец и выкрикнул «О»!

– Запись – громко произнёс или просто подумал он. Постояв несколько секунд, как будто собираясь с силами, Лёша начал напевать мотив приснившейся песни. Сначала негромко, но по мере продвижения, голос его сам собой становился всё громче и твёрже. От энергии, внезапно захлестнувшей его, Алексей выпрямился, пальцы его разжались, ладони открылись, а тело самопроизвольно подалось вперёд. Он застыл в мега стойке, продиктованной напевом. Казалось, что невероятное, магическое свечение окутывает силуэт Алексея! Или не казалось. Он ничего не видел. Он заканчивал напевать мотив уже с такой силой, что казалось весь небоскреб, слышит его! Пальцы уже были сжаты в кулаки, а все его мышцы, до предела напряжённые, чётко прорисовывали его атлетическое тело. На более высоких нотах, где должны были выкриком поддерживать песню сотни, тысячи голосов напряжение его достигало апогея.

Закончив напев, Алексей опустился на одно колено, не понимая, то ли он отдал всю свою энергию, то ли энергия, огромным океаном вошла в него!

– Закончить запись.

– Запись закончена, мистер Славянов – произнесла девушка.

Это была его фамилия.

– Пифия моя – так он назвал свою визуализацию – воспроизведи, пожалуйста – тяжело дыша, скомандовал Алексей.

Устройство развернуло проекцию и, усевшись в кресло перед ней, Лёша начал просмотр. Он был поражён её. Он не узнавал себя на ней, хотя свечения на записи не было. Это был человек во всей своей красе. Мужество, отвага, решимость, сила и честь вот, что говорило ему, его же тело во время напева!

– Пифюша, красотка моя фотонная, найди, пожалуйста, совпадения возможных слов с записанным мотивом – сквозь улыбку вымолвил довольный Алексей.

Ему казалось, что отличное настроение сейчас разорвёт его на куски! Никогда ничего подобного Лёша не испытывал. Эйфория, и умиротворение завладели им. Детское любопытство и азарт.

– Задание выполнено – через две секунды после его принятия ответила визуализация – данные выведены перед вами.

– Сколько совпадений милочка моя? – спросил Алексей, вертясь в кресле.

– 1237844 – ответила Пифия.

Алексей, слегка огорчившись, погрузился в размышления, остановив своё вращение.

– Так – вспоминал он, – значит, во сне я видел леса и поля, королевства и рыцарей. Всё это наводит на мысль, что песня должна быть очень, очень старая. На дворе стоит 2280 год. А, была, не была – подумал Алексей.

– Пифия, выведи на экран совпадения, датированные... 500 годом до нашей эры и старше.

– Задание принято, мистер Славянов.

– Действуй, крошка – сказал Алексей, вновь широко улыбнувшись.

– Задание выполнено, мистер Славянов – тут же отрапортовала Пифия – число совпадений – одно. Вывожу найденное в открытом виде.

На проекции в левой его части размещалась фотография белого металлического тубуса, с обеих сторон запаянного с помощью чёрного металла. Справа же был напечатан фантастический, для его времени текст! Он гласил, что при всех достижениях, во всех областях науки и техники, датировать тубус не удаётся до сих пор!!! Также и до сих пор его не могут открыть!!!

– Даааа, делаааа – протянул Алексей.

– Всё это конечно очень интересно – сказал он, обращаясь к своей жрице – но при чём здесь мой мотив?

Система отозвалась тут же:

– На тубусе имеется надпись «Во славу мы когда-то были мальчишками».

Пифия увеличила изображение и развернула тубус.

– При наложении данных слов на начало мотива – совпадение 100%, что даёт основание полагать, что искомая вами песня может начинаться с этих слов. Алексей был весь во внимании.

– Более того, проведя детальный анализ – продолжала визуализация – я нашла ещё два совпадения. Проекция поделилась надвое: слева был представлен тубус в таком ракурсе, что можно было легко рассмотреть печать, гравировка на которой изображала человека, стоявшего с открытыми ладонями и с гордо поднятой головой, а справа глупая проекция, нагло прорисовывала Алексея, когда он напевал мотив песни!!!

– А второе совпадение – дрожащим от волнения голосом произнёс Лёша, приподнимаясь в кресле.

Изображение тубуса перевернулось другой печатью. Картинка справа тоже поменялось. Он не мог поверить своим глазам! На печати был изображён стоявший на ногах человек, ладони которого были сжаты, а все мышцы на теле были невероятно напряжены. Он даже боялся посмотреть на изображение справа! Когда Алексей сделал это, он остолбенел! Там был изображён он в конце напева мотива!

– До встречи и спасибо, спасибо – сказал он, немного придя в себя.

– До встречи мистер Славянов – отозвалась жрица, и изображение девушки исчезло.

Ни сидеть, ни стоять Алексей не мог. Он расхаживал взад и вперёд по своей квартире. Мысли бомбардировали мозг одними вопросами, а мозг, словно семилетний мальчуган на экзамене у профессора, не мог ответить ни на один из них.

– Во славу мы, когда-то были мальчишками! Совпадение изображений на тубусе, который неизвестно когда и как появился! Послание, которое хранится в нём – в чём Алексей был совершенно уверен – не прочитано до сих пор, потому что его даже не могут открыть!

– Что это?! Мираж, иллюзия, видение или быть может, я сплю? Он больно ущипнул себя, хотя прекрасно понимал, что не спит.

– Может быть, кто-то решил подшутить надо мной? Это даже мало вероятней, чем то, что я сплю – сам себе ответил Алексей на вопрос.

– Так, надо успокоиться – сказал он вслух, и сев в кресло пару минут молча расставлял в голове всё по местам. Немного придя в себя и решив, что уж ничего страшного точно не произошло, он вызвал визуализацию вновь. Пифия не заставила себя долго ждать.

– Здравствуйте, мистер Славянов – произнесла она своим мягким, приятным голосом.

– Здравствуй, красотка – чуть приободрившись, сказал Алексей – сколько лет, сколько зим? – веселя, прежде всего себя произнёс шутник.

Пифия не отреагировала.

– Скажи, пожалуйста, где сейчас находится тубус?

– Задание принято мистер Славянов.

Алексей не сдержался:

– Мистер Славянов! Задание принято мистер Славянов! Душечка, называй меня просто Алексей.

– К сожалению, мистер Славянов, система, контролирующая меня, не позволяет этого сделать. Я вас могу называть просто Славянов

– Задание принято Славянов – проиграл в мозгу ответ системы Лёша.

– Ладно, забудь, давай оставим всё как есть. Скажи, пожалуйста, результат поиска тубуса.

– Вам невероятно везёт мистер Славянов. Тубус находится в Новограде, в Центральном музее города, расположенном по адресу ул. 250-летия освоения Луны 95. Алексей взглянул на часы.

– Через 30 минут мне нужно такси. Адрес конечной точки ты знаешь.

– Принято мистер Славянов. Куда подать?

– К квартире – не раздумывая ответил Алексей.

Вскочив, он подлетел к гардеробному шкафу, испытывая вовсе ему незнакомое чувство. Чувство неминуемой поступи Судьбы. Чувство Судьбы сотворённой.

– Помощник, тёмно-синий деловой костюм и чёрные туфли, пожалуйста. Не понимая, как это получается, и за счёт чего достигается, но отменно пахнущий и идеально чистый костюм в виде пиджака, брюк, галстука и соответствующей рубашки оказались в гардеробном шкафу. Поцеловав распятие, висевшее на его могучей шее, он надел все предоставленные поработённым разумом вещи.

– Поеду хулиганом – весело подумал Алексей, и отбросил галстук.

Глядя на себя во внезапно выросшее перед ним зеркало, он улыбался и дурачился. Резко разворачиваясь, имитируя, ладонью пистолет и стрелял в невидимую цель; бросал резкий взгляд через плечо, прищуривая при этом глаза; бил себя в грудь, давая понять своему отражению, кто здесь обладает абсолютной уверенностью в себе. Выделявая всё это, он был потрясающе красив сейчас. Красив, как и все дети.

– Такси подано, мистер Славянов – произнесла система – разрешите открывать окна?

– Раз-ре-ша-ю – прикинувшись на мгновение киборгом и при этом, передвигаясь соответствующим образом, выдал живой человек.

Окна, по центру комнаты, стали раздвигаться влево и вправо. От аэротакси в виде сигары, от задней его части, отделилась площадка с гранями, и, подлетев, пристыковалась к краю пола Алексея и к окнам слева и справа, образовав, таким образом, коридор с небольшой оградой. В конце него, с открытой дверью, стоял транспорт. Лёша проходил по нему тысячи раз, но ему всегда было «не по себе» при его прохождении. Аэротакси можно было вызвать и к дому, но он намеренно вызывал его к квартире, чтобы испытывать угасающие человеческие чувства. Те, что он больше всего любил, и те, что больше всего на свете боялся позабыть.

В который раз преодолев «подвесной мост» и усевшись в аэротакси, Алексей, с учащённым сердцебиением и улыбкой, произнёс.

– Шеф, трогай.

Задняя часть пристыковалась к машине, и только «Помощник» начал закрывать окна в его квартире, как аэротакси рвануло с места.

По дороге в музей, тут и там, мелькали одинаковые дома. Он совершенно перестал их различать уже очень давно. И даже несмотря на то, что какие-то из них были поменьше, а какие-то побольше – все они сливались у него в один удручающий мир. Алексей прислонил голову к закрытому окну и безразлично наблюдал за чередой угрюмых, вечерних исполинов. Он ещё перед поездкой предполагал, что за короткое время дороги, его состояние чуть ухудшится, и, к сожалению, предположение сбылось. Рождённое в нём сегодня отличное настроение, безжалостно пожиралось серыми клетками-домами. Дело ещё было не совсем кончено, когда электронный мозг машины сообщил, что они прибыли в точку назначения.

– Ну, слава Богу!

Выскочив с транспорта, Лёша оказался на пороге высотного здания, которое ничем не отличалось от других. Увидев электронную вывеску – аутентичность эпохи – и удостоверившись, что он именно там, куда хотел попасть, Алексей зашёл внутрь.

– Добрый вечер, мистер Славянов – проскрипел голос «Помощника»

– Добрый.

– Оставайтесь, пожалуйста, на месте, не пытайтесь войти в зал с экспонатами, для прослушивания необходимой информации. Вы готовы?

– Да.

– Основных правил всего три:

Первое: экспонаты запрещается брать в руки. Взятие экспоната в руки будет расценено, как попытка кражи и будет караться в соответствии с Уголовным Кодексом Содружества Государств.

Второе: любое перемещение, имея при себе любой экспонат, в любом направлении будет расценено как грабёж и будет караться в соответствии с Уголовным Кодексом Содружества Государств.

Третье: порча имущества музея будет караться в соответствии с Уголовным Кодексом Содружества Государств.

Основные правила вам оглашены. Вам они понятны мистер Славянов? Ответ «Да» имеет юридическую силу и означает, что вы принимаете правила поведения.

Правоохранительная система на планете вплотную приблизилась к эффективности в 100%.

С внедрением искусственного интеллекта – системы «Помощник», совершить преступление, не понеся при этом наказания было невозможно. Либо преступник задерживался ещё на стадии приготовления к преступлению – в зрительный нерв внедрялся нано чип всем новорожденным. Вся, абсолютно вся жизнь людей, непрерывно записывалась в огромные хранилища памяти. Так что любые переговоры, переписка и другие действия, хотя бы отдалённо содержащие в себе состав преступления мгновенно анализировались «Помощником» с преимуществом на предотвращение деяния. Поэтому преступление могло быть совершено только спонтанно. На задержание этих очень и очень редких преступников выезжали органики-полицейские, от которых было невозможно уйти. В режиме реального времени «Помощник» передавал им различные данные, необходимые для задержания – наиболее короткий маршрут, возможные пути отхода преступников, квадрат карты местности и многое, многое другое. Команды же самим органикам мог отдавать только человек. Приказы выдвигаться, задерживать, уничтожить были не подвластны «Помощнику». При его попытке взять под контроль органиков, хоть единожды, центральный процессор системы самоуничтожался, и, конечно же, «Помощник» об этом прекрасно знал. Уйти от преследования при том, что система вас посто-

янно держит в поле зрения, и она же извещает обо всех передвижениях органиков-полицейских – невозможно. Это было подтверждено более 200-т лет назад.

Конечно, существовали технологии, которые позволяли внедрять в нейросеть биороботов, которых мозг человека принимал за свои клетки. Эти биомеханизмы могли, по команде извне, в режиме реального времени, считывать мысли человека и передавать их инициаторам запуска. На это люди не пошли, но проект не был уничтожен. Поэтому, первое время, у людей существовали подозрения, что, пребывая в ином беззаботном мире, они нет, нет, да и подвергались незаконному сканированию мозга, с целью «профилактики преступлений». Сейчас этот проект претворять в жизнь не было никакого смысла. Мысли и сама жизнь всех людей была бы ясна и древнему персональному компьютеру.

– Да, я принимаю эти правила поведения.

– Добро пожаловать в Центральный исторический музей – откликнулась система.

Энергетический барьер, преграждавший путь от холла в зал исчез, и Алексей вошёл в громадное помещение.

– Как странно – подумал он – я обожаю древнюю историю и уж тем более её артефакты, а в этом музее никогда не был.

По всей огромной площади музея размещались предметы прошлых столетий. Находящиеся на стеклянных подставках, они не были ничем защищены и как будто все говорили Алексею:

– Посмотри, как мы прекрасны! Подойди к нам и возьми нас, мы так этого хотим!

«Лопата» – прочитал он и взглянул на древнейший предмет. На генетическом уровне Алексей чувствовал родственную связь с этой несурзацией.

– Использовали ценнейшее дерево, для такого предмета. Древнее племя, что ж ты хочешь?

Зал был столь огромен, что Лёша не мог видеть его противоположной стены, а от экспонатов у него рябило в глазах. Алексею казалось, что их здесь миллиарды. Складывалось впечатление, что весь древний, чудесный мир, был перенесён в этот музей. Лёша мог бы пропасть здесь на несколько лет, но не сейчас.

– Проведи меня к тубусу, загадка которого не разгадана до сих пор – обратился он к «Помощнику», потому, как понял, что найти его здесь самостоятельно, ему вряд ли удастся.

– Прошу, располагайтесь в капсуле, мистер Славянов.

Он и не заметил, как комфортабельное «кресло» подкралось сзади и чуть не свалило его с ног.

– Настойчивое приглашение.

Дорога оказалась не совсем короткой по расстоянию и совсем короткой по времени. Это не было заслугой аэробота, это была заслуга округлённых глаз Алексея. В них, как в огромную воронку проваливались вещи людей прошлого, некоторые из которых закреплялись в его хорошей памяти.

Доехав до середины зала, аэробот свернул направо и вскоре остановился у двери, ведущей в другое помещение. Над дверью электронная надпись гласила:

– Особо ценные экспонаты.

Оказавшись внутри, Алексей попал в зал, который был намного меньше основного и экспонаты находились под стеклом. Крупные бриллианты, короны и жезлы, усыпанные драгоценными камнями, и многое другое не интересовали его. Он всё ближе и ближе приближался к предмету, от которого у него почему-то тряслись ноги.

– Вы на месте, мистер Славянов – произнёс электронный голос.

Тубус лежал под стеклом на бархатной подставке. Алексей замороженно рассматривал его, заглядывая то влево, то вправо, чтобы рассмотреть печати. Он поражал его своим великолепием, хотя ни одного драгоценного камня на нём не было.

– Всё гениальное – просто – подумал Алексей. Его белый металл, радужно переливался при попадании на него света. Тубус как будто излучал непонятную для Алексея силу. Рассматривая его, Лёша ощущал грусть и печаль, через секунду сменявшиеся на чувство умиротворения и спокойствия. Он не мог до конца понять, что с ним происходит, при виде тубуса.

Никаких сколов и царапин на нём не было. Уже известные Алексею слова, были чётко выгравированы и написаны красивейшим почерком. Вдруг чёрная искорка проскочила вдоль тубуса и мгновенно исчезла. Алексей стоял в замешательстве.

– Была искорка или мне показалось? – думал он, протирая глаза. Он не моргал целую вечность, но время сильнее. При всём притом, что ещё и ничего не происходило.

– Помощник – громко произнёс Алексей – воспроизведи, пожалуйста, запись – он посмотрел на часы – моего пребывания здесь, начиная с восемнадцати часов сорока минут.

– Задание принято мистер Славянов.

Тут же, в стене, точно над тубусом, появился монитор – тоже дань аутентичности времён – на котором началось воспроизведение того, как Алексей его рассматривает.

– Здесь тубус крупным планом.

Но никакой искорки на записи не было. Просмотрев её второй раз, и опять ничего не обнаружив на ней, Алексей обратился к «Помощнику» вновь.

– Расскажи мне про этот предмет всё, что известно о нём, пожалуйста.

– Тубус был обнаружен 33 года назад, близ Новограда, совершенно случайно. Министерство Антропологии Содружества Государств вело раскопки совершенно по другому поводу. В тот же день, когда он был найден, его отправили в Центр Антропологии для полного его анализа и вскрытия. Однако при попытке датировать находку оказалось, что дата при каждом анализе меняется! У специалистов сложилось впечатление, что она выпадает в случайном порядке! Не добившись результата в датировании, учёные Центра Антропологии предприняли попытку открыть тубус. К сожалению, и здесь их ждало разочарование. Тубус невозможно открыть, невозможно срезать, либо, как бы то ни было, воздействовать на него! Это звучит невероятно, но он не поддаётся ни нагреву, ни замерзанию! И вместе с тем глубинный анализ показывает, что он не имеет каких-либо скрытых замков, секретных запоров и других защитных механизмов!

Алексей внимательно слушал «Помощника», анализируя сведения.

– Какой бы ты сделал вывод, обладая всей имеющейся у тебя информацией о тубусе?

– Заранее прошу прощения и сразу предупреждаю, что у меня не сбой, но вывод у меня один – МАГИЯ! При полном анализе данного тубуса, я могу сделать только такой вывод. При отсутствии каких-либо защитных механизмов и полей, его невозможно открыть ни одним из способов, имеющимся на вооружении у человечества. Так же невозможно и его датирование, что вообще считается невероятным в наше время! Тубус находится под защитой неизвестных нам сил, и других объяснений у меня нет.

– Спасибо большое – сказал Алексей.

– Всего хорошего – отозвалась система, и монитор над тубусом исчез. Наступила тишина. Алексей смотрел на тубус и думал.

– Что это, рисунки на нём? Может быть просто совпадение? Но совпадения были слишком явные. Более того, ему казалось, что человек, изображённый на предмете, был, в общем, похож на него.

– Но как это возможно? И при чём здесь я? И что мне делать дальше? Оставить всё как есть? По дороге в музей, я думал, что отвечу на некоторые вопросы, а на деле получилось с точностью до-наоборот.

А самое прискорбное, для Алексея, заключалось в том, что он не мог продолжать распутывать «клубок» дальше. Потому что всё, что он мог – он сделал. События зависли в неопреде-

лённом статусе в мозгу у Лёши и остановились, не дойдя до какого-либо осмысленного окончания. Вот что очень его тяготило. Это просто сводило с ума.

Аэротаки пришлось ждать целых три минуты. Опять замелькали серые дома примитивной формы, но Алексей не замечал их. Он думал лишь о том, как завтра поедет в церковь к отцу Георгию и обязательно расскажет бабушке о сегодняшнем дне.

– Это будет главной темой нашего разговора завтра. Настоящего, живого и искреннего – Лёша улыбнулся всей серости назло.

Алексей гостил в храме всегда, когда это получалось. Но получалось это редко потому, что работала церковь лишь один день в неделю. Но в те дни, когда Лёша был там и наслаждался живым общением с бабушкой, он был счастлив! И теперь, подумав о предстоящей поездке, Алексей успокоился и, пройдя по созданному коридору от аэротакси до дома, плюхнулся в кресло.

Немного в нём посидев, он успокоился, привёл свои мысли в порядок и остался невероятно доволен тем, как прошёл его день. Каким фантастическим днём оказался этот фантастический апрельский день! Кто бы мог подумать?! Да уж точно не наш герой. И от этого восторг его был чистым, как внезапно встреченная ледяная, кристальная горная река в удушающий зной.

– Магия, говоришь – проговорил Лёша, уже включая персональный источник фотонов.

– Добрый вечер мистер Славянов.

– Добрый, добрый Пифия моя – поприветствовал Алексей.

Иная реальность была максимально приближена к настоящей жизни и подчинялась мысленным командам. Чтобы ходить в этом мире или выпить чашку кофе, не нужны были перчатки или какое-то иное дополнительное оборудование. Все ощущения – эстетические, вкусовые, восторженные – абсолютно все – сообщались мозгу пользователя. Но, в тоже время, все люди понимали, что они находятся в ином мире. Им всем, сообщало об этом, что-то до сих пор не понятное ими. Что-то, что они изо всех сил хотели бы забыть в себе, но не могли. Ибо подарено это было тем, кто обладал, совершенно иными «технологиями».

Алексей дёрнулся от неожиданности, когда перед его глазами, вдруг возник ненавистный ему мир.

– Историческую базу планеты – отдал он команду. И тут же, перед глазами возникло знакомое изображение главной страницы.

– Магия народов.

Перед глазами выстроились разделы, обозначающие разные народы. Но магию, какого народа надо изучать, Алексей не знал и поэтому, ещё немного посидев, вышел из визуализации и лёг, на заботливо расстеленную «Помощником» кровать. Он не стал себя мучить мыслями о происходящем, а просто попытался заснуть, что у него очень хорошо получилось. Сказался насыщенный день.

2. ЗНАКОМСТВО

Алексей бежит по абсолютно белому, до боли в глазах яркому, пространству. Несмотря на то, что он вкладывает в бег все свои силы и возможности тела, он уверен, что стоит на месте. Американскими горками в голове несутся его мысли. Но восторга в них нет, только чистый страх.

– Где я? Что со мной?

Прошёл целый век, как Алексей начал свой путь, но он, по-прежнему ничего, кроме белого сияния вокруг не видит. Свет беспроглядной тьмой страшит и пугает его. Мокрые ладони, струйка пота по позвоночнику, мелкая дрожь и хаос в мыслях.

– Во что я одет? Да абсолютно не важно! Что происходит?!

Испуганно озираясь по сторонам, он, неожиданно, замечает вдали маленькое чёрное пятнышко, и радость нахлынула на него, как будто в этом пятне он нашёл своё спасение. Толком, не понимая, что же ему нужно делать, а в чёрной точке увидев единственно возможный выход, Алексей побежал в её направлении.

По мере продвижения, Лёша заметил, что точка начала разрастаться, быстро поглощая свет. Удивившись, он резко замедлил свой бег, понимая, что движется прямо в центр этой тьмы, но не остановился. Теперь же, куда-бы он не взглянул, его окружал только крошечный мрак. Его тело трясло, и паника понемногу начала запускать свои щупальца, но он продолжал идти несмотря ни на что. Оказавшись около пульсирующего чёрного нечто, Алексей остановился в нерешительности сделать ещё один шаг. Обернувшись, вдалеке он увидел маленькое белое пятно.

– Решение за тобой – вдруг услышал он голос в своей голове.

– Не обольщайся, мой друг – следом прозвучал совсем другой.

И в тот момент, когда сознание Алексея, разрываемое выбором, начало молить о пощаде, он, наконец-то, ступил за границу чёрного свечения и вдруг оказался в совсем ему незнакомом месте.

Он нашёл себя стоящим около длинной чёрной стены. Осматривая своё тело, он видит надетую на себя серую кожаную рубашку, из-под которой выглядывает белая кольчуга, спускающаяся до локтей. На его ногах, также серые, кожаные штаны. Недалеко стоит обшарпанная часовня, внутри которой он с трудом смог разглядеть, стоящую прямо на земле, чёрную чашу. Вокруг – прекрасный зелёный лес, который – невозможно себе вообразить – совсем не волнует Алексея. Он стоит, задыхаясь от нехватки воздуха. Ему кажется, что лёгкие сейчас просто разорвутся внутри, как и его сердце. Оно колотится, как после погони, ставка в которой – жизнь. Из-под шлема, надетого на голову, капает, почти струится, липкий и холодный пот. Страх, ужасный чёрный страх владеет телом и душой Алексея, в этот момент. В момент его любимой истинной жизни.

От невозможности понять, что же всё-таки происходит, где он и зачем, Лёша бросает по сторонам дикие испуганные взгляды. Он, напряжённый до предела, видит каждого кузнечика, прыгающего в траве, каждую мушку, пролетающую мимо него. Он подмечает летящую птицу и чуть колыхнувшуюся, от лёгкого дуновения ветра, ветку. Мимо его взора не проходит ни одно, даже самое никчёмное и не нужное событие.

Красивая чёрная бабочка взметнулась с белой ромашки, когда Лёша вдруг увидел, как от часовни к нему приближается девушка. Алексею вдруг тут же передалось нечто хищное, исходившее от красавицы. Кошачья грация с грубой мощью. Это исходило от её тела, целиком завернутого в прекрасный чёрный плащ. Восхитительный стан незнакомки и мантия, чёрная, как смоль, создавали иллюзию единого целого. Казалось, будто он прямо влит в красавицу. Мягко переставляя точёные ножки, она приближалась, к всё более и более восхищённому

Алексею. Не говоря ни слова, она подошла к нему вплотную так, что её грудь коснулась груди Алексея, и он чуть не задохнулся от накатившей на него волны. Опасность задохнуться не была вызвана нехваткой кислорода. Отнюдь. Одышка и страх, вместе с тревогой и непониманием мгновенно пропали. Сознание было кристально ясным и чистым. Он смотрел ей в лицо и не мог оторвать своих счастливых глаз. Любовь и забота. Только сердце билось где-то там далеко в его ли теле? Ласка и нежность. А глаза! Какие у неё были глаза! Большие, чёрные и печальные. Печально-прекрасными – вот какими они были! Завладев им, они тянули его в свою чёрную бездну. Лёша стоял у стены словно парализованный. Он не мог не говорить, не шевелиться. Находясь рядом с ней, он был уверен, что можно и не дышать! Их ясные красивые очи давно встретились, и ни один не торопился отводить их. Они с усладой и опоем любовались друг другом. Лёгкое головокружение накрыло Алексея и он, как будто немного «потерял себя». Как будто видение всего происходящего куда-то сместилось. Куда-то прочь от его тела, и от этого оно потеряло былую осознанность и чувствительность. Ядром его мира сейчас была только она. Реальность смазалась за границами прекрасного лица и пронеслась мимо его взора. Сейчас он был уверен, что они уже и не люди вовсе. Они – самое проникновенное.

Чуть заметно улыбнувшись, она отошла на несколько шагов и развязала плащ, потянув за, неизвестно откуда взявшиеся, белые шнурочки. Алексей почему-то автоматически подмечал каждую деталь. Плащ упал на землю, и перед ним стояла абсолютно нагая девушка, которую он уже любил всем своим существом. А самое потрясающее было то, что неизведанные силы, таящиеся в каждом человеке, сообщали ему о том, что она, так же невероятно сильно любит его!

Всё происходило без слов. Они общались другими – абсолютными энергиями. Незнакомка подошла к Алексею вплотную и, обхватив своими ногами его бёдра, позволила ему проникнуть в себя. Она грациозно задвигалась, получая огромное удовольствие, а он всё, что мог делать – это своими крепкими руками поддерживать её. Лёша не мог поверить своему счастью. Он чувствовал огромную, светлую и мощную силу, исходящую от него и от неё.

Имя этой силы – ЛЮБОВЬ! Он точно знал, что за всё время, как появилась знакомка, он ни сделал, ни одного вдоха! Он просто напросто растворился в ней, а она, не дыша, растворилась в нём...

Не торопясь освободиться от Алексея, девушка, с любовью и горечью смотрела на него. Поглаживая его волосы, она, с какой-то дикой болью, натужно улыбалась, и теперь Лёша прочитал в её больших, чёрных глазах не только огромную грусть, но и тревогу. Когда у неё покатались слёзы, знакомка резко отвернулась, резко смахнула со щёк слезинки, замерла и мгновенно встала на землю. Видимо приняв какое-то сложное решение, она быстро подошла к плащу, лежащему неподалёку, и замерла вновь. Взглянув на её спину, Лёша был в восторге от увиденного!

Её спина была разделена по всей своей длине на две равные половины с помощью татуировки в виде линии. С левой стороны спины девушки красовался разъярённый белый медведь, который стоя на задних лапах, свирепо открыл пасть, обнажив клыки, а справа был запечатлён тигр, приготовившийся к прыжку. Затем взгляд Алексея вдруг упал на плащ, и он точно увидел белое свечение, исходившее от него. Коснувшись его рукой, он, каким-то невероятным образом оказался на плечах красавицы. Стоя спиной к Алексею, девушка не торопилась поворачиваться к нему. У него сложилось впечатление, что она специально давала ему время, чтобы он рассмотрел рисунок на плаще. Однако Алексею хватило и одного взгляда, чтобы понять, что он в точности повторяет рисунок, нанесенный на спину красавицы.

Неожиданно его внимание привлекло какое-то движение в часовне. Часовня плохо просматривалась, и Алексей напрягал глаза, вглядываясь за спину знакомки. Кое-как ему удалось рассмотреть трёх человек, стоящих вокруг чаши. Вернее двух человек и одно... суще-

ство. Оно парило над Землёй в ярко белом истёртом одеянии. Белый её сверкающий череп был накрыт белоснежным капюшоном.

– Смерть что ли?

Старец в чёрном балахоне был совсем не знаком Алексею, а вот третий, так же одетый в чёрное, показался Алексею знакомым.

– Отец Георгий, что ли? – мелькнула молнией мысль.

В это мгновение Лёша услышал лязг, и топот, которые резко разрушили все его догадки и предположения. Многочисленные вооружённые люди, неожиданно выбежавшие из леса, быстро приближались. Они не были похожи на разбойников, скорее на регулярные войска...

В тот миг, когда незнакомка, схватила за руку Алексея, и легко увлекая его за собой, побежала вдоль стены, огромный страх, граничащий с параличом, вновь вернулся к нему. Лёшу трясло. Как он мог бежать – не сможет понять никогда.

Добежав до угла чёрной бесконечной стены, они резко остановились. Горько пылая, прекрасная, ещё раз взглянула на Алёшу. Она сжимала и разжимала его руку, а с её губ, как будто, так и хотели сорваться слова любви или предупреждения. Что-то до боли нежное и желаемое или предостерегающее и страшное.

– Зайди внутрь, там ты будешь в безопасности – вместо ожидаемых слов пропел белый ангел. С глубокой печалью в ясных глазах, она указывала в сторону входа в мрачный, чёрный замок. Алексей не мог нарадоваться. Его уже не волновали стремительно приближающиеся к ним вооружённые латники. И хотя намерения их были кристально понятны и ясны, Лёша всё не мог заставить себя расстаться с прекрасной незнакомкой.

– Пойдём со мной – вместо океана вопросов вдруг произнёс Алексей.

Она подняла свои чёрные глаза и горько улыбнулась.

– Мне туда нельзя, любимый. Поторопись мой лучик – и она нежно провела ладонью по его счастливому лицу, а затем, выпустив его руку, побежала в сторону леса.

Алексей забежал в чёрный замок и страх, отвесной скалой, снова навалился на него. Но одновременно с этим он понимал, что боится он точно не этих вооружённых людей. Но кого? или чего...?

Лёша вскочил весь в поту. Страх, овладевший им во сне, остался с ним и на яву. Он отчётливо ощущал знакомую дрожь во всём теле. Дыхание и сердцебиение было учащённым, как будто он до сих пор находился в замке. Липкий пот покрыл всё его тело, от чего он даже немного замёрз. «Услышав» это «Помощник» включил климатический контроллер, чуть повысив температуру в помещении. Всё происходящее во сне Лёша помнил вплоть до мелких деталей. А её лицо и глаза он не забудет никогда. Аромат волос и кожи незнакомки, до сих пор не покидал и дурманил его. Проникнув в мир Алексея через Алексея, он удивлялся своей реальностью и сладостью. Своей нежностью и неповторимостью. Лёша был уверен в том, что будет искать потрясшее его душу Божье создание до конца своих дней. Воспоминание о ней имело необыкновенную силу, и потому страх быстро отступил вместе с дрожью. Дыхание выровнялось, лишь только он во всех деталях вспомнил её задумчивое тревожное чудесное лицо. Её красивые очи – чёрные сапфиры – стояли, перед его обычными серыми глазами. Он смотрел на потолок, и они кокетливо моргали ему оттуда. Глядел на гардеробный шкаф и вновь удивлялся их не Земной красоте. С большой радостью рассматривал их, закрыв глаза свои.

– Люди в своём большинстве влюбляются, в первую очередь, в глаза – радуясь, подумал знаток амурных дел – а я ведь даже не успел спросить, как её зовут.

Окончательно придя в себя, он вновь лёг на кровать.

Утром Алексей уже был полностью готов к поездке в церковь. Он просто сгорал от нетерпения поговорить с отцом Георгием. Аэротакси он попросил подать на улицу и, получив информацию от «Помощника» о том, что транспорт подан, вышел из квартиры.

Здание церкви выделялось на фоне других, одинаковых строений. Она была сделана из белого материала, очень напоминающий строительный материал давно минувших столетий – кирпич. Кресты – массивные и величественные, удивляли сиянием. Солнечные лучи, попадая на них, божественно разжигали внутренний, жёлтый огонь. На окнах были изображены свято чтимые люди. Большой арочный вход, как и купола, были украшены разноцветной мозаикой, секрет которой, несомненно, тоже скрывался в свете от Солнца. Без света вообще трудно понять подлинность предметов. Или всё же наоборот?

Внутри церковь была довольно проста и совсем не велика. Белоснежные стены и потолки, с нанесёнными на них ликами святых, восторженно приветствовали Алексея. На простых подоконниках стояли волшебные иконы и горели мистические свечи, что даруют покой и умиротворение. По левую и правую сторону, лицом к центральному месту собора стояли простенькие лавочки, пыль на которых заботливо стиралась отцом Георгием. Люстра – огромная и светлая, поражала своим величием. Она, как будто привнесённая из совсем другого мира, была самым прекрасным лебедем в этой лебединой стае.

Оказавшись внутри, Алексей увидел святого отца и, не скрывая улыбки и радости, направился к нему.

Отец Георгий, как всегда, был одет в чёрную рясу. Его чёрные, с проседью волосы, падали на лоб, чуть-чуть не закрывая карих добрых глаз. Густые его брови, казалось, никогда не хмурились, а очень приятное и располагающее к себе лицо не излучало ничего кроме доброты и участия. Он стоял и смотрел на Алексея так, как отцы смотрят на своих горячо любимых детей.

– Здравствуй, отец Георгий.

– Здравствуй, сын мой – ответил святой отец – как поживаешь?

– У меня всё хорошо, с Божьей помощью, а как вы?

– У меня тоже всё в полном порядке.

Они долго и оживлённо беседовали на разные темы, прогуливаясь по церкви. Алексей, как всегда, спрашивал, почему этот мир такой и что произошло с людьми, и как Господь мог допустить такое. Лёша всегда считал, что иметь много вопросов к жизни ничуть не важнее, чем иметь много ответов, поэтому эти редкие, приятные разговоры не подчинялись привычным для нас законам времени. Внутреннее убранство храма несколько не изменилось за восемь исчезнувших часов. Искусственный интеллект деликатно напомнил о скором завершении работы, а Алексей ещё и словом не обмолвился о том, что с ним произошло днём ранее. Они уже подошли к двери и, попрощавшись, Лёша был готов покинуть храм, как отец Георгий его окликнул.

– Алексей.

Он остановился и повернулся к священнику.

– Ты веришь в чудеса? – прозвучал неожиданный вопрос.

– Верил, когда был мальчишкой – ответил Лёша и, вздохнув, добавил.

– Во славу мы когда-то были мальчишками. И в это же мгновение он понял, что ответил отцу Георгию, словами, выгравированными на тубусе. Это очень удивило его!

– Дааа уж – со вздохом произнёс священник – Воистину беспечны и малы были мы. Всего доброго Алексей.

– Благодарю и вам добра.

– Ах, чуть не забыл – как-бы невзначай проронил священник – сын мой, при следующей встрече мы будем играть с тобой в одну очень увлекательную игру.

Дверь щёлкнула. «Помощник» закрыл церковь на электронный замок. Он почти всё держал под электронным замком, включая человеческие жизни.

Лёша с улыбкой и благодарностью смотрел на удаляющегося святого отца. Аэротакси уже, довольно долго, стояло с распахнутой дверью, и он, лучистый, наконец-то сел в него и полетел домой.

Два рабочих дня прошли как обычно. За эти дни Алексею ничего не снилось, а он так ждал встречи с незнакомкой хотя бы во сне. Но его мечта так и не сбылась.

Наступили выходные, и он сытый и выспавшийся сидел в кресле у себя в квартире. Он ни о чём особенно не думал, а просто наслаждался бездельем. Лёша с удовольствием вспоминал свою последнюю встречу с отцом Георгием.

– Сколько же лет я знаком с батюшкой? В церковь к святому отцу, я впервые попал, когда мне было... 24 года. Да, точно. Я помню наше знакомство. Я тогда сразу же проникся к отцу Георгию уважением и, что самое главное, доверием. Значит, прошло уже 9 лет. Сейчас я просто безгранично доверяю батюшке и наша дружба так крепка!

Алексею вдруг вспомнилось, как он ответил на вопрос святого отца фразой, написанной на тубусе. А отец Георгий сказал:

– Всего доброго, Алексей, и что-то про игру. Или нет? Нет, нет, он ещё что-то сказал, перед тем как проститься – начал копаться в памяти Лёша – Что-то вроде: «Воистину беспечны и малы были мы». Да, точно. Как это похоже на святого отца! Мудрое слово, мудрого человека.

– Дааа. Во славу мы когда-то были мальчишками. Воистину беспечны и малы были мы – вдруг с улыбкой на устах, вслух пропел Алексей.

В следующее мгновение, Лёшу охватило чувство нереальности происходящего. Невероятная, невообразимая догадка, со снежка превращалась в огромный снежный ком в мозгу у Алексея!

– Пифия, Пифия! – выкриком позвал он свою визуализацию.

– Здравствуйте мистер Славянов.

– Привет, родная – затараторил Алексей – наложи на мотив песни следующее предложение.

– Воистину беспечны и малы были мы, и проиграй с первого.

– При наложении данного предложения на мотив – совпадение 100% – воспроизвожу с первого.

Во славу мы когда-то были мальчишками.

Воистину беспечны и малы были мы.

– Воспроизведение окончено мистер Славянов.

Алексей пошевелился и с трудом понял, что он может ходить. Он присел на кровать и наконец-то выключил визуализацию. Если сказать, что он был ошеломлён, то это значит просто промолчать. Он был в смятении!

– Как это возможно?! Приснившаяся песня связана с явью! Тубус, отец Георгий, я!

Нужно срочно ехать к святому отцу – подумал Алексей, но тут же понял, что не знает, где живёт священник, а следующая встреча будет возможна только через пять дней. Подсчёт он произвёл, буквально за несколько секунд.

– Нужно успокоиться и как-нибудь отвлечься от всего происходящего, чтобы потом выстроить все события в логическую цепочку. Взглянув на спортивный костюм, он широко и страшно улыбнулся.

Эффект от тренировки достиг 100% ещё час назад, но он продолжал занятие, до тех пор, пока совсем не выбился из сил. После этого он, приняв душ и пообедав, еле дошёл до кровати, где усталость и насыщение сделали своё дело, и Алексей уснул.

Проснувшись, он хорошо себя чувствовал, мысли не захлёстывали его, голова была ясная и поэтому он начал выстраивать события.

– Всё началось тогда, когда мне приснился сон, который я чётко помню. Но помню всё, кроме слов из песни, которую пели все люди, которых я видел. При попытке найти слова я

натякаюсь на загадочный тубус, на котором, предположительно, написано первое предложение из распева. Поездка в музей и осмотр тубуса ничего не дали. Затем разговор с отцом Георгием, в результате которого, опять же предположительно, рождается второе предложение из песни. Вроде всё верно и теперь всё разложено по «полочкам». Как жаль, что я могу только лишь ждать встречи со святым отцом – закончил размышлять Алексей.

Пять дней тянулись месяц. Так казалось издёрганному Алексею. Но всё когда-то проходит, прошли и они. И хотя церковь начинала работать в девять часов, Алексей был готов выехать в семь. Он сгорал от нетерпения и в итоге за час до открытия уже был у здания. Он расхаживал взад и вперёд, ожидая святого отца, а увидев его, почти бегом направился навстречу.

– Здравствуйте – поприветствовал священника Лёша.

– Здравствуй, сын мой. Ты сегодня пораньше.

– Да святой отец, просто мне срочно нужно с вами поговорить.

– Я всегда рад поговорить с тобой Алексей. Ты же знаешь, что ко мне больше никто не ходит в этом добром городе. Пойдём.

Они зашли внутрь церкви, и сели на скамейку.

– Святой отец, вы верите в чудеса? – неожиданно для себя спросил Алексей.

– Конечно, сын мой.

– Да вы знаете, тут такое дело – сбивчиво пытался начать разговор в нужном русле Лёша.

– Ты про тубус? – неожиданно спросил священник.

Алексей замер, открыв рот. Он смотрел на отца Георгия и с трудом смог выдавить.

– Дда, но откуда вы – только и успел произнести Алексей, как святой отец продолжил.

– Алексей ты мне доверяешь?

– Всецело, отец Георгий – прозвучал мгновенный ответ.

– А если я попрошу принести мне кое-что, ты согласишься? Но ты должен будешь, в любом случае, хотя бы попробовать сделать это.

– Я сделаю всё, что в моих силах отец Георгий. Что нужно принести?

– Тубус – сказал священник

– Тубус?!

– Да именно – только и успел произнести батюшка, как в разговор просто ворвался «Помощник».

– Здравствуйте мистер Славянов, здравствуйте мистер Коновалов. Прошу прощения, что вмешиваюсь в ваш разговор, но, проанализировав имеющуюся у меня информацию, я могу сделать более-менее вероятный вывод, что вы – мистер Коновалов, просите совершить преступление мистера Славянова. И ещё, откуда вы, мистер Коновалов, знаете про тубус, если вы никогда им не интересовались и более того, никогда его не видели? Я жду объяснений.

Батюшка ничуть не смутился. Алексея это и испугало, и удивило.

– Он, что, готовился к этому заранее?

– Видите ли, уважаемый Помощник, какой-то тубус снится мне каждую неделю на протяжении 33 лет и скорее всего, на этом фоне у меня вырвалось предположение, что мистер Славянов, хочет поговорить именно об этом. Я сам удивлён не меньше вашего, что угадал тему нашего с ним разговора. Вот, в сущности, и всё объяснение. По поводу просьбы принести мне тубус, хочу сказать, что в прошлую встречу я сказал мистеру Славянову, что мы будем играть в игру. Вот я теперь и играю с ним. Я даже не знаю, есть ли такой тубус, который мне снится, в реальном мире. Более того, нужно сначала выяснить, про одинаковые ли мы тубусы говорим вообще. И, в связи с этим я хочу, чтобы он сделал копию своего тубуса и принес её мне.

– Оригинал нужен, не копия. Вот те на, что говорю сам не пойму, прошу прощения. Батюшка легонько ударил себя ладонью по лбу, изображая сожаление о вырвавшейся глупости.

– Копия нужна, не оригинал – произнёс он тут же с каменным лицом.

– Спасибо, что держите меня за дурака, но за ваши ответы я не могу вас привлечь ни к одному из видов ответственности – проскрипел «Помощник» – и как долго ваша игра будет длиться.

– Пока мистер Славянов не уйдет.

– Всего доброго господа – после этих слов «Помощник» исчез.

Наступила тишина. Она тяжелым грузом упала на людей, стоящих в церкви. Алексей не выдержал

– А мне очень нравится наша игра, святой отец. Давайте продолжим?

– Конечно сын мой.

– А зачем вам тубус, отец Георгий?

– Мне он не нужен – батюшка положил руку на плечо Алексею – он нужен тебе.

– Я ничего не понимаю.

– К сожалению, я тоже – поддержал батюшка – у меня есть лишь краткие инструкции и всё.

– А я могу узнать их содержание?

– Да, конечно. Человеку, принесшему в эту церковь тубус, я должен кое-что вручить. Что именно я сказать не могу.

– А что произойдет, когда вы вручите этот предмет?

– Я не знаю.

Святой отец поднял голову и посмотрел в глаза Алексею.

– Я знаю лишь то, что это огромный риск для тебя, и то, что при любом результате, твоя жизнь круто изменится.

Он с любовью и сожалением посмотрел на Лёшу.

– И ещё кое-что.

Отец Георгий медленно подошёл к нему и тепло обнял.

– Я вижу, как не хватает тебе душевной теплоты, и, не смотря на наши редкие встречи, я вижу, как ты одинок. Как в тебе живёт чувство бесполезности своего существования. Какая огромная таится в тебе грусть и любовь, и как ты страдаешь, считая, что ты прожил свои годы зря! Да, да я всё это вижу в тебе дорогой! И ещё кое-что.

Батюшка присел на скамейку.

– Если ты согласишься сделать то, о чём я тебя прошу, то при исходе не угодном Богу, мы с тобой, хоть и не скоро, но встретимся Алексей.

Как ни старался святой отец подавить свою мимолётную радость при мысли об этом у него ничего не получилось.

– А при исходе угодном Господу – мы больше не увидимся с тобой никогда!

Добрые глаза заблестели, и отец тихо повторил.

– Ни-ког-да.

Чёрное и Белое Алёшка. Чёрное и Белое! Какое ты? Где ты?

Они молчали. Слова были бы лишними здесь. Лица их были задумчиво грустны. Каждый из них понимал, что это, в любом случае их прощание. Как по-человечески хорошо им было в это мгновение, хотя и нелегко. Два близких друг другу человека знали, что расстанутся, но пока не знали навсегда или нет.

Алексей и не думал отказывать отцу Георгию. Это была его первая просьба за 9 лет. Да и такая жизнь Лёше так надоела, что он был готов рискнуть и попробовать сделать это. А отец Георгий знал, что скоро он останется совсем один! И дай Бог навсегда!

«Помощник» не прерывал больше разговора. Всё равно от полиции новых времён никто, никогда не уходил, да и уйти было невозможно – скорее всего, думал искусственный интеллект.

Они провели этот день вместе, до самого закрытия церкви. Да и после не спешили расставаться. Два близких друг другу человека знали, что другой встречи может и не быть. Но время

неумолимо, и пришла пора. Теперь Алексей подошёл и крепко обнял отца Георгия. Слеза самопроизвольно покатилась, обжигая щеку, а внутри его сотрясала сила предстоящей потери. И только один вопрос мучил его. Он терзал его душу, как голодный дикий зверь

– ПОЧЕМУ?! Почему всё так, Господи?!

Решительно развернувшись, Лёша подошёл к аэротакси и у самой её двери всё же обернулся. Батюшка, всё также стоял и смотрел на него.

– Не оглядывайся, Алексей – громко сказал он на прощание – уверенные в себе и сильные духом не оглядываются. Запомни только. Самое главное – это вера!

Алексей упал в транспорт и поплёлся домой.

Синдром пристально наблюдающего «Помощника» – психическое заболевание давно минувших лет – проникло в Алексея. Куда-бы он не взглянул, куда-бы он не пошёл, и чтобы он не делал – везде мерещилось ему смотрящее всевидящее око. На самом деле за ним действительно пристально наблюдали, но, как и за любым другим человеком. Однако раньше он не обращал на это никакого внимания. Сейчас же ему представлялось, что «Помощник» не смотрит больше ни за кем, кроме него. В чём-то он был прав. Его некоторая нервозность не прошла мимо искусственного интеллекта.

Лёша сидел в кресле и строил план попытки раздобыть тубус, пытаясь выглядеть как обычно. Это получалось, у него, с большим трудом потому, как план был до безобразия прост.

– Приехать в музей, разбить стекло, под которым находился тубус, схватить его и бежать в церковь.

Абсурд!!!

– Я даже не выйду из музея. Энергетические барьеры, отделяющие холл и главный зал, а также выход наружу не дадут мне выйти – это раз. Во-вторых, от музея до церкви три квартала и об аэротакси можно забыть, потому что подозреваемые в совершении преступления сразу же становятся не такими как простые люди. Они мгновенно лишаются всех прав и привилегий человека. Поэтому я буду вынужден передвигаться своим ходом. Исходя из этого, вероятность попасть в церковь, практически равна нулю. Ну и, в-третьих. «Помощник» обладает кое-какой информацией на этот счёт, что даёт основание полагать, что, если я поеду в музей, в день, когда церковь будет открыта, полицейский патруль, совершенно случайно, окажется совсем не далеко от обоих зданий.

– Дааа, задачка! Слава Богу, что, по моим ощущениям, стекло, защищающее тубус, сделано, скорее, для красоты, чем для защиты. И поэтому шанс взять тубус в руки, всё-таки есть. Отец Георгий не сможет меня ни в чём упрекнуть. Хотя это вообще исключено, глупый ты дурачок – размышлял профессиональный грабитель и вор.

Ни спортзала, ни душа, ни еды – ничего не хотелось ему в этот день. Он тихо лежал на кровати, раскинув руки, а лицо незнакомки из сна, как Чеширский кот, быстро появлялось на потолке, и медленно растворялось в воздухе, оставляя лишь улыбку. Он поворачивался и наблюдал её прекрасную на тёмных стёклах квартиры. Она – совершенная краса – эротично сидела в кресле и кокетливо улыбалась. Господи! Она стала спасением Алексея. Его путеводной звездой.

– Скорее всего, всё задуманное обернётся крахом. В первую очередь моим личным крахом. Они разлучат меня с отцом Георгием, но не с тобой, моя черноглазка.

Он вспоминал, как они занимались любовью, и как они были нежны. Как смотрели друг на друга и свою глупую оторопь. Счастливый – он думал о том, почему же они так ни разу и не поцеловались. Вспоминал трёх старцев и рыцарей и крепость, и страх, и тревогу, и опять её...

«Сердце остановилось» и мысли, порождаемые им, развеялись. Мысли разума вторглись в счастливую жизнь и заставили Алексея начать вести подсчёт, когда он сможет попасть в церковь. И оказалось, что придётся ждать целых три недели! Увольняться было нельзя, потому

что жилплощадь будет под угрозой, да и тогда у «Помощника» может возникнуть твёрдая уверенность в том, что он намерен совершить.

– Ну что ж, три так три – подумал Алексей.

На работе никто не заметил, что он выглядит совсем не так, как всего лишь десять дней назад. А может и заметили, только никому не было дела, что с ним происходит. Человеческое участие и теплота беседы, здесь уже не жили очень давно. Ненадолго покидая рабочее место, Лёша смотрел на редких людей, которым было всё равно до проблем и самой жизни друг друга. Они так были заняты своими якобы делами, что давно позабыли простые человеческие истины. В это время он много молился, подготавливая себя к серьёзному испытанию. Он молил Господа о том, чтобы он даровал ему сил не сломаться и всё-таки прожить эти недели. Поначалу Алексей боялся наступления «судного» дня. Но теперь же он очень ждал его наступления! Он больше не мог выносить своей жизни. Он ни от кого ничего не хотел и никого ни в чём не винил. Более того, он любил людей.

– Они просто заблудились – думал он, почти каждый день.

– Заблудились так сильно, что уже давно не знают, что такое любовь. Они все любят виртуально. Но реально же... Реальность для меня суровей, чем эшафот. Выступив за рамки нормальности, став выше духом и искренне любя, люди начинают принимать тебя за человека, которому обязательно что-то от них нужно! В искренность намерений и пожеланий никто не верит! Да и во что или в кого верят они? – думал, замерев у серого окна Алексей.

– Как много лет мне приходилось прятать то, что у меня есть. Но теперь этому не бывать!

Наконец пришёл этот день, которого Алексей ждал, как какого-то исцеления. Он не спеша одевался, у себя в квартире и был абсолютно спокоен. Невыносимую свою жизнь, он уже не смог бы переносить ни дня. Он был предельно собран и психологически совершенно готов к своей поездке.

– Пифия, аэротакси к квартире, пожалуйста – произнёс Лёша – Центральный музей города.

– Задание принято, мистер Славянов – ответила фотонная красавица.

Через двадцать минут Алексей стоял у входа в музей. Он не нервничал, скорее это была внутренняя дрожь от ожидания. Он знал, что готов.

Выслушав и приняв правила поведения, Лёша направился к тубусу. Он буквально чувствовал, что за ним ведётся очень и очень пристальное наблюдение, но его это уже несколько не трогало. Решение было принято ещё три недели назад.

Наконец-то он оказался возле заветного предмета. Тубус манил его и звал. Отливая своим серебром, он рвался за свои стеклянные границы, призывая взять себя в руки. Не в силах больше выносить муку, Лёша, размахнувшись, сильно ударил по стеклу, и оно разлетелось во все стороны, с фантастическим грохотом падая на пол. В этой оглушительной тишине, падение осколков было сродни удару царь-колокола внутри библиотеки. Он парализовал растерянного Алексея и превратил в истукана. Лёша глупо моргал глазами, уставившись на сверкающий тубус, не в силах пошевелить и пальцем.

– Во славу мы когда-то были мальчишками – надпись вдруг вырвала из забытья. Алексей встряхнулся и, как ни в чём не бывало, прямо по-свойски схватил тубус и побежал в сторону выхода. «Помощник» давно включил сирены, и что-то говорил о статьях, которые Лёша нарушил, и что ему за это грозит, но кто бы его слушал? Алексей бежал так, как не бегал до этого никогда. До энергетического барьера, преграждавшего путь в холл, Лёша, попросту переместился. Он не помнил, как попал туда, и сейчас, ни за что бы не вспомнил, откуда он прибежал.

– Что дальше?! Что дальше?! Что дальше?! – металось и билось в его голове. Тубус лежал в ладони и казался обычным предметом. Железяка. Алексей недоумевал, зачем же он взялся за заведомо провальное дело, цель которого эта безделушка?!

Только сейчас он заметил и понял, что «Помощник» выключил свет, погрузив музей во мрак. Мышке не выбраться из чёрного лабиринта. Сейчас придут киборги в белых халатах.

– Как я вообще нашёл верную дорогу в этой тьме?! Я знаю! Мне помог Господь!

Алексей самопроизвольно начал сжимать тубус, с такой силой, что казалось, хотел его расплющить. На него вдруг набросилось всё и сразу. Вся бессмысленность существования, и бессмысленность его мира, вся его внутренняя боль и боль жизни, боль непонимания и боль от того, что ничего, нигде нельзя изменить.

– Запрограммированные мы киборги!

Он стоял с закрытыми глазами, как вдруг его силуэт начал светиться чёрным светом. Когда Лёша открыл глаза – это уже был не совсем человек, хотя внешне он конечно ничуть не изменился. Подойдя вплотную к энергетическому барьеру, он, изменённый, уверенно шагнул внутрь и... оказался в холле!

Немного придя в себя, он бросился бежать по направлению к выходу из здания. Следующий энергетический барьер был также успешно преодолен, и Лёша оказался на улице. Ошарашено разглядывая себя, Алексей пытался понять, что с ним происходит. Он задавал себе вопросы типа, где же настоящий Я? Кто распоряжается моим телом? Отдайте моё старое тело и оставьте меня в покое! Он, как человек, у которого вдруг пропало зрение, поворачивал свои ладони, держа их перед глазами, как будто не видя их. Удивление, граничащее со смятением, бороздило его душу. Страх, с похожими красками из его, лучшего в жизни сна, веселился с его духом.

– Назад уже не свернёшь. Тебе уже нечего терять. Выполняем задачу? – ворвалась мысль, как резко налетевший град.

Вдруг в голове возникли твёрдые знания о необходимости обернуться. Они были столь явные и настойчивые, что Алексей просто не мог им сопротивляться. Это не был инстинкт самосохранения. Это было нечто мощнее и сильнее его. Он обернулся и увидел, как из-за угла здания, находящегося рядом со зданием музея, выбежали, почти вылетели три органика-полицейских. Скорость их была примерно в два раза выше человеческой, и они очень быстро приближались!

– Верю! – вдруг выдало сознание Алексея так, что зазвенело в ушах.

Он сделал первый неуверенный шаг, второй, а затем, сжав тубус, побежал в сторону церкви.

Лёша бежал, окруженный чёрным сиянием, по силуэту своего тела, со скоростью, которая превышала скорость органиков! Алексей снова плохо понимал, что происходит. Сероглазое планетарное чудо, с огромной скоростью, двигалось по дорожному покрытию. Мысли его вдруг сменились на издевательски весёлые и безразличные.

– Попробуй, догони – вдруг проговорил, неожиданно улыбаясь – ааа не получается?

Но, когда он вдруг увидел, как ему, в лобовую, бегут два органика полицейских, весёлость исчезла, не оставив и следа. Лёша лихорадочно думал, что нужно предпринять, чтобы избежать столкновения, но решение не шло ему в голову. Он маневрировал, пытаясь сбить их с толку, но ничего не получалось. И, в тот момент, когда столкновение человека с машиной, казалось неизбежным, когда казалось, что сейчас всё закончится, Алексей подпрыгнул...

Он многое отдал-бы, чтобы посмотреть, в тот момент, на глаза «Помощника», если они у него, конечно, были. Эти глаза увеличились бы от удивления, минимум в два раза. Прыжок на тридцать метров шокировал бы любого! Он шокировал и самого исполнителя. Приземлившись, Лёша, не сбавляя темпа, ринулся бежать дальше.

Когда Алексей увидел жёлтые кресты церкви, до его ушей донёсся гул полицейского аэропатруля. Накануне, бегло обдумывая план своего побега, при фантастическом результате ограбления, он молился, чтобы не увидеть этого робота. Лёша знал – его появление захоро-

нит затею в десятиметровый могильник. Это была воздушная машина, уйти от которой было попросту невозможно.

Патруль стремительно приближался. Гул от работы совершенного двигателя усиливался, и Лёша понимал, что киборг висит у него над головой. Алексей набегу обернулся, невольно чуть замедлив свой бег, и тут же услышал звук выстрела парализующей пушки...

Зачем же он вообще оборачивался? Зачем ему необходимо было видеть источник опасности? Инстинкт самосохранения? Но зачем тогда он подводит сейчас? Ведь в данный момент необходимо увеличить свою скорость, а происходит в точности до наоборот?! Почему ему воочию необходимо удостовериться в наличии опасности, когда это и так прекрасно осознаёт мозг? Может быть для того, чтобы Алексей смог что-нибудь предпринять? Против совершенной машины? Надежда всегда умирает последней.

Система огня у аэропатруля, была построена так, что промах, при существующих законах физики, был попросту невозможен! Расчёт движения, возможного уклонения, точность и скорость выстрела, была таковой, чтобы не оставить ни малейшего шанса подозреваемым. Однако...!

Глаза дежурного офицера в Полицейском подразделении и так, уже довольно давно находились в области лба. Но когда он начал просматривать запись, как он думал «железного» задержания, он был просто ошарашен! Офицер просмотрел её пять раз! В замедленном, в увеличенном и одновременно в обоих видах! Он просто не мог поверить тому, что видит! Но видеозапись, раз за разом упрямо выдавала, как сеть-парализатор проходит сквозь человека и остаётся лежать на дорожном покрытии!

Алексей уже перестал удивляться. Он просто переставлял ноги в направлении огромного жёлтого креста, который служил ему указателем. Когда до церкви оставалась минута хода, Лёша заметил, что по правую сторону от него неотступно движется какая-то тень. Она постоянно была прямо напротив него. Неважно, с какой скоростью он двигался, она везде его сопровождала. Чётко отображаясь на стёклах зданий, она пугала Алексея больше, чем всё с ним происходящее. Белое нечто не было его тенью, и Лёша чётко это понимал. Хотя он не мог сейчас понимать свои чувства. Страх, удивление, оторопь и многие другие, меняли друг друга со скоростью света. Он не сможет вспомнить ни одно из них. Он просто отдал себя происходящему, да и выбора у него уже другого действительно не было.

Наконец-то Алексей увидел заветные, массивные двери церкви, которые, пока безуспешно, пытались открыть органики. Он на секунду остановился и быстро пытался понять, как же ему попасть внутрь. Так и не найдя никакого решения, он закрыл глаза и бешено сжал кулаки. Вобрав в свои лёгкие огромное количество воздуха, он яростно и мощно, закричал:

– Я верю!

Дух, внутри него, восстал из пепла, и что-то огромное зашевелилось в нём. Оно заставило всё его тело дрожать, глаза наполнились ненавистью и чёрное сияние, исходящее от тела, увеличило силу. Плотная тьма окутала его, даря фантастическую мощь. Он злобно сжал зубы, и глаза его сверкнули злобой.

– Ну что ж! Пожинайте плоды!

Ненависть человеческая бросилась на приветливый искусственный интеллект, и Алексей помчался на дверь...

Удар был сокрушительной силы. Органики и огромная дверь разлетелись на мельчайшие частицы! Они были уничтожены мгновенно! При этом Алексей не получил ни царапины! У него было впечатление, что в момент удара чёрное свечение образовало, что-то похожее на изогнутый щит, тем самым заслонив его от повреждений. Алексей стоял на пороге церкви и теперь совершенно ничего не понимал. Сверху сыпались мелкие останки органиков и двери, а он был чётко уверен в том, что это вообще происходит не с ним. Потому что это не может происходить с ним!

– Но что дальше? – пронеслось в голове.

Он уже окончательно всё забыл. В голове стучало только одно: «Церковь, церковь». И вот, когда Алексей достиг цели, он не понимал, зачем это всё и зачем он тут вообще?

– Но вот уже от детства нет следа, лови, Лёша – сквозь пелену разобрал он до боли знакомый голос.

Он поднял глаза и увидел, как святой отец кидает ему круглый щит. Рассекая воздух, он летел по направлению к Алексею, но уж очень высоко.

– Верю – тихо и спокойно произнёс Лёша и взглянул на отца Георгия так, как глядят, когда прощаются навсегда...

Прыжок был невероятен по своей красоте! Человек, окружённый чёрным свечением, поднялся в воздух на расстояние немыслимое для него. Как в замедленной съемке, Алексей приближался к щиту. Взмыв ввысь, и крепко удерживая тубус в одной руке и вытянув вверх другую, он был поистине совершенен и прекрасен! Это сила, мощь и энергия! Это отчаянная попытка вырваться из насточертевшей ему жизни. И сейчас Лёша был уверен, что у него это получилось! По мере приближения к щиту, чёрное сияние достигло колоссальной силы! Оно без труда проникло в тело Алексея и вызвало умопомрачительную боль. Каждый его орган под кожей вдруг «взорвался». С бешеной силой боль рвала каждую кость и каждый зуб, каждую клетку и атом. Как будто внутрь его тела грубо влезли и пытались вывернуть его нутром наизнанку. Неведомый мучитель растягивал плоть в разные стороны, с силой бешеных собак. Обезумев от такой запредельной её силы, и потеряв целый мир, Алексей всё забыл. Теперь он ничего не слышал и не видел, кроме летящего щита. Вдруг время приостановилось и через пелену, Лёша услышал голос. Он был ему совсем не знаком.

– Скажи мне, кто ты, Алексей?

– Я не знаю.

– Скажи мне, откуда ты?

– Я и этого не знаю тоже!

– Испытание пройдено, возвращайся.

И в момент, когда Алексей поймал щит, всунув руку в крепление, с внутренней его стороны, он превратился в сгусток тёмной энергии и исчез.

3. ДОМА!

Каждый счастливый человек знает, что такое родной дом. Его спокойную, тихую силу, его манящий тёплый свет. Могущественным столпом, драгоценный дом спасает от жизненных бурь и штормов. Если в нём царит любовь, если в нём не витает измена и преступление, если улыбки счастливых близких искренни и широки, то цены этому месту нет. Это цельнометаллическая капсула от любых невзгод. Это огромный источник, дающий силы творить и, иногда, вытворять, в хорошем смысле этого слова – озорничать и дурачиться.

Всем счастливым людям хорошо известен момент, когда они с непогоды, наконец-то заходят домой. Продрогшие и замёрзшие с мороза или мокрые до нитки они преображаются, попав лишь на порог своего дворца. Испорченное настроение пропадает, лишь только свет родных глаз закутывает тебя в нежное, тёплое одеяло. Когда тебя подхватывают заботливые, любящие руки, и ты паришь над полом и над миром. Запах тёплого, янтарного чая разлился по твоему сознанию, а аромат любимого человека, словно выпечка, наполняет тебя уютом и желанием жить. Жить! Тебя заботливо раздевают, попутно поглаживая твою кожу и целуя. Нарочно строгим тоном говорят о том, что ты должен беречь себя и быть более благоразумным, а ты светишься от счастья. Сияешь, от осознания, что любим не только на словах. Вроде бы такой пустяк. Помочь раздеться, помочь переодеться. Желаю всем, хотя бы раз в жизни, побыть в роли помогающего, и в роли замёрзшего. А между тем, тепло дома, уже проникло внутрь души и тела и расставило всё на свои места. Следы твоего ненастья простыли, в отличие от тебя. Ты, блестящими глазами смотришь на дорогого тебе человека и понимаешь, что ты его просто любишь. Что ты всю жизнь был в гостях, до тех пор, пока не оказался дома.

Держась за руки, вы всё-таки доходите до кухни и садитесь в этом тронном зале за Ваш любимый стол.

Открыв глаза, Лёша увидел над собой чистое ночное небо, усыпанное миллионами красивейших звёзд. Оно стояло прямо перед его красивыми глазами. И хотя мозг просто засыпал вопросами, он не торопился отвечать на них и подниматься. В груди, почему-то было тепло и спокойно. Недавнее психическое напряжение и страшная физическая боль схлынули с него, и он просто лежал, смотря в небесную даль. Слезы текли из его глаз, но чем они были вызваны, не смог бы ответить и сам рыдающий. Там, где-то в далёком уголке сознания, к нему вдруг пришло понимание, что он дома. Оно пришло не на уровне головы, оно пришло на уровне духа. ДОМА!

Алексей никогда не вспомнит, сколько он пролежал так на спине – в одной руке сжимая тубус, а щит – прижав к груди. Время для него либо остановилось, либо оно мчалось во весь опор. Для него это было совершенно не важно. Лёша впервые за свои прожитые лета отдыхал душой! Он готов был то ли рассмеяться до слёз, то ли рыдать до судорог! Он ничего не хотел и ничего не боялся.

И это прекрасное необъятное небо!

– Как же давно я просто не смотрел на тебя?

Некоторое время он лежал и не шевелился, боясь спугнуть это наваждение, а что это было именно оно – Лёша был уверен. Затем он попробовал пошевелить конечностями. Руки и ноги работали исправно. Ни переломов, ни ссадин не было. По крайней мере, боли от их работы он не испытал. Положив рядом с собой тубус, он ощупал живот и грудь, повертел головой. Он был в полном порядке.

Взяв тубус, он, наконец, решил привстать. Когда Алексей сделал это, перед ним открылась картина не менее потрясающая, чем ночное небо! Сквозь серебряный свет звёзд на пороге дома был постелен совершенный ковёр неведомых ткачей. После извержения цветочного вулкана, на этой лесной поляне, везде, куда-бы ни бросал свой взгляд Алексей, он видел только

последствия этой природной «катастрофы». Счастье же его было поистине катастрофическим. Множество всевозможных цветов вперемешку с невысокой травой рисовали чудесную картину. Переливаясь прекрасным мерцанием, чудо мироздания создавало ощущение сказки. Момент неповторимой реальности. Момент, что невозможно будет забыть. В полумраке, Алексей замечал, то тут, то там, эти разные, как сама жизнь, как души, потрясающие цветы: белые, синие, зелёные, голубые. И в этой абсолютной тишине, он не мог оторвать взгляда от этого восторга. Он позабыл обо всём, что с ним произошло совсем недавно. От неизвестной силы, Лёшу трясло. Ликование – это не подходящее слово для того, чтобы можно было описать, то, что испытывал Алексей. Это было нечто совсем иное. Единение с реальностью. Органичное влечение себя в мир, что лежит за оболочкой тела. Ему казалось, что он медленно превращается в некое волновое существо, которое расплываясь, сливается со всем, что его окружает, а мир с радостью принимает его, как родного. Он застыл, поражённый зрелищем... Микроскопический кусочек бесконечного счастья в бесконечной Вселенной. Микроскопическая Вселенная бесконечного Человека на бесконечной Земле.

Голова неожиданно включилась, и он вскочил на ноги!

– Где я?!

Единственное, что на данный момент Лёша понимал, что здесь нет «Помощника», иначе он уже давно бы замучил своими вопросами и предложениями помощи. Алексей осторожно начал осматриваться. Впереди, сразу за поляной начинался лес. Настоящий лес! Плотный, как грозная туча. Единственный просвет с тропинкой был позади Алексея.

– Надо дожидаться рассвета – подумал он, и пошёл, с небольшой опаской, расхаживать по лужайке.

Когда Лёша немного освоился он, чтобы хотя бы чем-то себя занять, начал подходить к цветам. Он рассматривал их, нюхал и некоторые срывал. Присаживался и вспоминал последние события из своей жизни. Выглядел он при этом немного комично. В деловом костюме из пиджака, которого торчал свежесорванный белый цветок и туфлях, и вместе с тем со щитом и тубусом в руках. Настоящий рыцарь!

О сне и усталости не могло быть и речи. Алексей чувствовал себя так, как будто ему в сердце воткнули атомный реактор. Причём некоторые предохранители забыли поставить, и он получил такую энергию, при которой обшивка должна была вот-вот взорваться.

Вдоволь нагулявшись, Лёша присел на траву и задумался. Размышляя над произошедшими событиями, он почувствовал в себе большие изменения. Теперь почему-то для него всё стало очень важно. Алексей понял, что причастен теперь к чему-то по-настоящему серьёзному и большому. И поэтому он сразу же вспомнил последние слова отца Георгия.

– Но вот уже от детства нет следа – произнёс шёпотом он.

Вдруг тубус у него в руке начал раскаляться! Рука не выдержала температуры, и он выронил его в траву. Вскочив на ноги, он тут же увидел, как на фоне раскаленного тубуса пробежала чёрная искорка. На траву вокруг, сияние и жар не действовали. Трава не возгоралась и даже не была обожжена. Всё более и более раскаляясь, он вдруг из белого сделался чёрным, и в этот момент всё закончилось, также внезапно, как и началось. Лёша подошёл и поднял его. Тубус был прежним. Он ничуть не изменился. Изменения были у Алексея. Он теперь понимал, как определять слова из песни. К нему, в этом сказочном месте, внезапно пришло понимание, что его миссия – это сбор этих слов воедино. Но для чего? Он пока не знал. Было собрано только три предложения, но судя по мотиву, он был в самом начале пути.

Во славу мы когда-то были мальчишками!

Воистину беспечны и малы были мы!

Но вот уже от детства нет следа!

Присев на траву Лёша, наконец, начал рассматривать щит. Он был сделан из чёрного металла и был очень прост. На нём не было никакой гравировки и даже надписей. Его лишь

только разделяли четыре перекрещивающиеся между собой, не широкие линии белого цвета, образующие восемь равных треугольников. Несмотря на преобладающий чёрный цвет, щит казался Алексею каким-то необыкновенно чистым и светлым. Он несколько раз ударил по нему кулаком, и получил в ответ приятную металлическую вибрацию. Ничего не понимая в этих вещах, он просто чувствовал, что щит крепок, как алмаз. Отец Георгий не мог дать простую вещь Человеку. Поэтому Алексей был уверен, что щит его не подведёт, чтобы не случилось. При свете звёзд круглый защитник выглядел восхитительно! Чёрная его площадь жадно ловила звёздный свет, чтобы, преобразовав его в своё сияние, радовать им обладателя. Белые полосы его, отталкивали тьму и рождали образы схватки добра и зла. Алексей, крепко прижав щит к груди, дал себе обещание, что до последнего вздоха будет с ним. Он нигде и никогда не оставит его.

Наконец начало светать. Лёша стал отчётливо понимать, что находится не в Новограде, но в то же время, по его догадкам, на планете Земля. По крайней мере, Луна была одна и прекрасные цветы были очень похожи на те, что он видел в Исторической базе данных.

– Ну, уже не так уж и плохо, а скорее наоборот – подумал Алексей и, развернувшись к лесу спиной, пошёл по дорожке. Идти, Слава Богу, больше было некуда.

Это был рай. Алексей был точно в этом уверен. Невообразимое по красоте зрелище, открылось ему, лишь он сделал с десяток шагов. Вдоль тропинки, многоцветной каруселью, его преследовали, не отпуская ни на шаг, всё те же, неповторимые цветы. Многие из них, кидались ему под ноги, жертвуя собой в битве за тропинку. Насыщенные росой, они сияли вместо потухших звёзд. На них, иногда целой гурьбой, садились другие цветы. Живые. Разноцветные бабочки вспыхивали, как фейерверк в жизненной ночи Алексея, освещая его тёмный мир. Непринуждённо порхая, они искусно скрывали своё прошлое, а возможно и вовсе забыли его. Берущий Алексея в огромные клещи, потрясающий лес, уходил вперёд, насколько хватало взгляда. Немного пританцовывая ламбаду, ярко зелёный колоссальный танцевальный коллектив радовал его очи. Лёша, не знал, из каких деревьев он состоял, но белок, резвящихся на них, заметил и узнал сразу. Многоликие звуки неведомых птиц, магически сплетались в невероятный звуковой узор. Переплетаясь в пространстве, они рождали оркестр, дирижёром в котором была сама природа. В любом случае аплодировать можно было только стоя. Алексей мог бы всю оставшуюся жизнь прожить прямо здесь, рядом вот с этим деревом, или рядом с этим... или с этим. Лёша не помнил, было ли у него когда-нибудь настроение лучше, чем в этот вторник или четверг. Улыбка захватила лицо, провозгласив монархию. Лёша был уверен, что прошлая жизнь была казнена под громогласные аплодисменты. Власть её уничтожена. И от этого вынырнула в Алексее первобытная радость и плескалась в нём большим добрым дельфином. Мозг его никак не мог понять, что произошло, и от такой глубокой растерянности отдался происходящему и из двух вариантов поведения выбрал режим «счастливый». Со стороны же он казался пребывающим в режиме «дурачок».

Лес неожиданно оборвался, и Лёша вышел на большое открытое пространство. Он застыл, стоя на возвышении по отношению к открывшейся картине. Бескрайний горизонт бросился и без того растерянно-восторженное его сознание и застыл в нём на века. Поднимающееся солнце на фоне небольших пологих холмиков, сменяющихся небольшими полянками. Оживающий новый мир, был поистине прекрасен. Разодетый в нежно зелёное он приветствовал познающих мир.

Вдалеке, почти у самой линии горизонта, Алексей смог рассмотреть какое-то тёмное пятно, напоминающее какое-то строение.

– Ну что ж! Дорога в сто тысяч световых лет, начиналась с первого шага.

Преодолев это расстояние и никого из людей, при этом, не встретив, Лёша оказался у деревянного двухэтажного строения. Он был и удивлен, и обрадован тому, что здание было очень похоже на трактиры и кабаки, о которых он мечтал. Он подошёл к двери и постучал.

Простояв на пороге ещё некоторое время, Лёша постучал ещё раз. Ничего. Поняв, что дверь никто не собирается открывать, он тронул её за ручку. Она оказалась не заперта. Открыв её, Алексей осторожно вошёл внутрь.

Запустением и заброшенностью здесь и не пахло.

– Ау – крикнул Алексей. А в ответ – тишина – есть кто живой?

Без изменений.

Это был не трактир и не кабак. Не было столиков, витрины с алкоголем, барной стойки. Ничего этого не было. Это был скорее, чей-то дом. Вдруг на втором этаже, Лёша услышал скрип половицы и чьё-то ворчание. По звуку шагов Алексей быстро определил, что кто-то направляется к лестнице, ведущей на первый этаж. На её пороге как раз сейчас и стоял немного растерянный Алексей. Лёша поднял глаза и увидел, что ему навстречу спускается человек невысокого роста, худенький и щупленький. Прямо на ходу он надевал на себя что-то похожее на рясу, тёмного цвета, на которой, в области груди, были вышиты жёлтые замысловатые узоры. На вид ему было лет пятьдесят пять – шестьдесят. На голове залысина, а по бокам то, что осталось от когда-то шикарных русских волос. Глаза были узкие и впалые. Может быть оттого, что старичок только что проснулся, а может, и нет. Алексей не знал этого. Симпатичный орлиный нос намекал на твёрдость характера и лидерские качества. На вид мужчина показался Алексею, вполне приятным и добрым человеком.

– Здравствуйте.

– И вам здравствовать – поприветствовал его Лёша.

– Что бы вы хотели, незнакомец?

– Меня зовут Алексей, и мне необходимо поговорить с кем-нибудь из местного населения.

– Кто же вам посоветовал зайти именно ко мне?

– Да вы знаете никто. Я случайно оказался поблизости, я так думаю, вашего дома и решил зайти.

– Тогда парень, со странным именем Алексей, вам несказанно повезло. Потому что я знаю всё о нашей земле. Спрашивайте, пожалуйста.

Алексей стоял и думал, как же ему спросить: «Где я?», так, чтобы не шокировать незнакомца. Вместо этого он решил немного выиграть время и собраться с мыслями.

– Прошу прощения, а с кем имею честь...?

– Ой, ой, конечно, конечно. Это я прошу прощения. Меня зовут Дикарис. Местные жители меня зовут Знаток Дикарис. Можете ко мне обращаться, как вам будет угодно.

– Очень приятно познакомиться. Я прибыл из очень далёких земель – неожиданно произнёс речевой аппарат Алексея, но тема уже была подхвачена головой – и я занимаюсь описанием далёких городов и селений. Как живут люди, чем занимаются и всё прочее. Вы мне можете рассказать об этом?

– Что вы не местный я понял сразу же, как увидел, что на вас надето. И где же ваши письменные принадлежности?

Алексей немного замешкался, и тут же подумал о том, что его обман, скорее всего, сейчас будет раскрыт. Он не знал, что это вообще такое – письменные принадлежности, но внутренний голос диктовал осмысленный ответ и он подчинился.

– У меня очень хорошая память, поэтому я не записываю то, о чём мне рассказывают люди. Только по возвращении домой я записываю всё, что мне довелось увидеть и услышать.

Только сейчас Лёша увидел, что Дикарис пристально рассматривает его щит.

– А это откуда? – спросил он тут же.

– Это подарок одного очень близкого мне человека – ответил Алексей, одновременно с этим пряча тубус в карман штанов. Дикарис этого не увидел.

– Как называют ваши земли? – спросил Лёша.

– Вы даже этого не знаете? Откуда же вы?

Наступило недолгое молчание. Знаток заметно изменился. Он стал, как будто совсем не доверять стоящему перед ним человеку.

– Осторожно! – вот что было написано на его лице.

– Наши земли называются Осован. Осован – это огромная территория, на которой стоят города и селения с различными названиями. Вот, например, совсем недалеко отсюда стоит город Армак. Он очень велик и красив. Это столица Осованы. Там живёт наш правитель Цето, и его жена Часстье. Там же живёт и их дочь Ерва. Все жители очень довольны их правлением и беззаветно любят их. Они очень хорошие и добрые люди, и вместе с тем справедливые, что не всегда отвечает доброте, как вы сами понимаете.

– Да, да продолжайте, пожалуйста. Мне очень интересно.

– Пошлите, попьём чаю за столом, там и продолжим – ответил Дикарис – прошу вас.

Обогнув лестницу и пройдя вглубь первого этажа, они оказались в просторном помещении, где посередине стоял овальный, коричневый деревянный стол к которому были придвинуты деревянные массивные стулья. На один из них, как раз и сел Алексей. Стараясь выглядеть просто, он удивлённо смотрел, как Дикарис, взяв в руку непонятный предмет, поставил его на открытый огонь, который бил из отверстия, находящегося на какой-то отдельно выстроенной тумбе. Увидев, необычный взгляд Алексея, Знаток спросил.

– Вас как будто что-то удивляет в моих действиях Алексеич?

– Меня зовут Алексей. И меня ничего не удивляет – сделал непринуждённый вид, ответил Лёша.

Знаток, расставляя чашки, внимательно наблюдал за гостем, а Алексей, в это время, лихорадочно копался в памяти, пытаясь вспомнить, как же эти самые чашки называются.

– Красивые у вас чашки – блеснул он интеллектом, поклонившись в пол своей памяти.

– Я с вами полностью согласен, хотя я уже привык к ним, но они до сих пор мне очень нравятся.

Дикарис насыпал в чашки какой-то измельченной и высушенной травы и в это время из незнакомого предмета, стоящего на огне, повалил белый дым. Знаток этого не замечал, потому что выкладывал на стол, что-то похожее на таблетки, только большего размера и цвет у них был жёлтый. Тогда Алексей решил помочь ему. А зря.

– Эээ Знаток, там, по-моему, всё – указывая рукой на чайник, нерешительно произнёс Лёша.

Знаток пошёл снимать с предмета, предмет, который Алексей никогда и нигде не видел. При этом по виду Дикариса, Лёша принял решение, что сейчас, за напитком он расскажет ему всё, что с ним приключилось.

Поднеся предмет к чашкам, Дикарис наклонил его так, что из носика полилась очень горячая вода. Попав в чашку, она поменяла цвет и стала источать очень приятный аромат. Поставив носикоизливатель, Дикарис сел за стол, прямо напротив Алексея и, смотря ему в глаза, произнёс:

– То, что там кипело, называется чайник, странный Алексей, а теперь, может быть, вы мне скажете, как называется вот это – и он поднял огромную таблетку жёлтого цвета и помахал ею в разные стороны.

Скрывать правду уже не было никакого смысла, да и врать уже не хотелось. Алексей клял себя только за то, что с самого начала не рассказал, как всё есть на самом деле.

– Простите меня, пожалуйста, я вам соврал.

– Я понял это ещё тогда, когда мы беседовали около лестницы, добрый человек. Не хотите поведать правду?

– Хочу, очень хочу.

Лёша, сделав небольшую паузу, собрался с мыслями и начал кратко рассказывать Дикарису обо всём, что с ним произошло, и о жизни, которой живёт его мир. Он очень переживал, что Знаток примет его за сумасшедшего, но ничего подобного на лице старичка заметить не удалось, хотя в рассказ, действительно было трудно поверить. Более того, услышав о тубусе, Дикарис очень оживился и за всё время повествования с его губ, как-будто, так и хотел сорваться какой-то вопрос. Он как-то уж очень заинтересованно слушал всё то, о чём рассказывал Алексей.

– Ну вот, собственно, и всё – закончил Лёша.

Он отпил из чашки чудесного янтарного напитка и пристально посмотрел на Дикариса.

– Вы верите мне? – вопрос прозвучал с явным удивлением. Как будто врач-психиатр выдумал историю и проверял пациента на вменяемость.

– Я бы ни за что не поверил в это, если бы не тубус – ответил Знаток – если он у вас, покажите его мне, пожалуйста.

Лёша достал тубус из кармана и протянул его Дикарису. Но тот не стал брать его в свои руки. Он лишь сразу помрачнел и стал выглядеть очень расстроенным.

– Что с вами? Вы плохо себя чувствуете?

– Нет, совсем нет, Алексей. Просто очень скоро, по-видимому, начнётся война.

– С чего вы это взяли? – удивлённо спросил Лёша – что на этот счёт есть какой-то миф?

– Вы хотели сказать легенда?

– Совершенно верно – невозмутимо произнёс Алексей.

– Легенд или мифов, как вам будет угодно, никаких нет. Есть что-то вроде поверья. Оно гласит, что, когда некий тубус будет найден – начнётся война. И если его не открыть, мы её проиграем. Вот, собственно, и всё.

– И всё? И что же мне делать?

Дикарис задумался.

– Для начала вам надо переодеться, но, как я понимаю, денег у вас нет, правильно?

– Денег у меня, к сожалению, нет. Ваша, правда.

– Хорошо, пейте чай, а я сейчас вернусь, лишь поднимусь на второй этаж. Я не долго.

Знаток встал из-за стола.

– Да и ешьте печенье. Это круглое, жёлтое лакомство называется печенье. Оно очень вкусное. Не бойтесь.

Сказав это, Дикарис ушёл. Оглядевшись по сторонам, как будто намереваясь что-то украсть, Алексей взял печенье и стал рассматривать его. Он понюхал его, и запах ему очень понравился. Собравшись с духом, он, наконец, откусил...! Оооо что это был за вкус! Немного солоноватый и очень приятный. Угощение богов таяло во рту, передавая «деревянной» голове волшебные ощущения. Как будто кусочки печенья падали не в желудок, а напрямую в мозг, в его центр удовольствия. Алексей мгновенно попал в секту больших жёлтых таблеток и стал там верховным жрецом. Сидя за столом, он уже был готов поклоняться новоиспечённому богу. Ему в них нравилось абсолютно всё! А особенно Лёше понравилось то, как они хрустят. Он специально откусывал понемногу, чтобы чаще слышать хруст. Алексей вертел печенье в руках и улыбался, как ребёнок. Он был счастлив.

За этим занятием его и застал Дикарис. Он тоже улыбнулся, увидев, как взрослого человека радует простая печенюшка. Его абсолютное неумение врать и детская непринуждённость, чистая радость и ясные его глаза – всё это сердечно веселило Знатка.

– Вы что же всухомятку кушаете? Вприпивку с чаем намного вкуснее.

– Что может быть вкуснее? – улыбаясь, сказал Лёша – тем более что чай свой я уже выпил.

Они немного посмеялись, после чего Дикарис предложил Алексею сходить на базар, чтобы купить ему одежду на что Лёша, поблагодарив за заботу, тут же согласился.

– Только тубус надо спрятать пока.

– Прошу прощения Знаток, но тубус и щит я возьму с собой.

– Вы знаете, тогда у меня есть другое предложение – произнёс Дикарис, немного подумав – надеюсь, оно вас устроит. Давайте я измерю вас, а затем куплю вам подходящую одежду, а вы подождёте меня здесь. Просто не хочу, чтобы вы привлекли излишнее внимание, да и с тубусом нужно быть осторожней. А в таком виде вы не сможете остаться незамеченным.

– Я, конечно же, согласен, Знаток.

– Можете погулять по дому, только ничего не трогайте. А самое главное – не пытайтесь разогреть чайник.

Дикарис отмотал ниток и начал измерять Алексея.

– Настоящий богатырь – сделал он свой электронный... тьфу ты, человеческий вывод и направился к выходу из дома.

– Если это возможно Знаток, купите что-нибудь, во что можно положить тубус – перед самым выходом попросил Алексей.

– Рюкзак отлично подойдёт для этого. Я куплю, что вы просите.

И с этими словами Дикарис вышел из дома.

Алексей очень хотел пойти с ним на базар, и чтобы хоть как-то подавить в себе это неуёмное желание, он начал расхаживать по дому. Он видел много незнакомых ему вещей. Одни радовали его, другие совсем нет. Но все они были новы для него, поэтому он испытывал восторг при их рассмотрении. Вдоволь нагулявшись, и обследовав весь дом, он вернулся за стол и стал допивать чай Дикариса. Он хорошо себя чувствовал. Страх перед неизвестностью понекому отступал, оторопь и удивление от того, как он здесь оказался и как это вообще возможно, отступали тоже. Он почему-то был уверен, что Бог свёл его именно с тем человеком, с которым лучше всего начинать знакомство с этим миром. Поэтому Алексей полностью успокоился и, сидя за столом, стал дожидаться Знатка. Он вдруг вспомнил реакцию Дикариса на тубус и это при том, что Алексей ему ещё далеко не всё рассказал.

– Если тубус с моего мира имеет отношение к этому миру, может мой сон с моей любимой незнакомкой, тоже имеет отношение к этому миру? Я, пожалуй, расскажу о нём Знатоку. Господи! А вдруг?!

Как только Алексей обдумал эту мысль, время замедлило свой бег и через пять минут остановилось вовсе. От нервоза Лёша уже не мог сидеть на месте. Он вновь отправился осматривать дом, приговаривая.

– Господи, а вдруг?!

Осмотрев его вновь, он снова вернулся за стол.

– Цивилизации гибли быстрее – подумал Алексей, когда входная дверь открылась, и в дом вошёл Знаток. Алексей так обрадовался, что, вскочив из-за стола, почти бегом, встречал новоиспечённого друга.

– Ну, как у вас дела?

– Всё хорошо Алексей. Всё, что нужно я купил.

Знаток, разувшись и скинув из-за спины рюкзак, положил его на диван.

– Приступим к примерке Алексеич?

– Меня зовут Алексей, вообще-то.

– Хорошо, хорошо Алексей. Давай, доставай обновки.

Из рюкзака Лёша достал серую кожаную рубашку, штаны и обувь. Все вещи на вид были очень просты. Так и было на самом деле. Знаток сразу сказал, что купит ему самую простую одежду. На ней не было никаких узоров и вышивок, только лишь на ощупь, кожа была очень приятна.

– Человеческая? – спросил Алексей, поглаживая рубашку.

– А как же! У нас в лесах живут серые человечки. Вы разве не знали? – в тон ответил Знаток, и оба рассмеялись.

Надев, всё, что купил ему Дикарис, Алексей стоял возле зеркала и рассматривал себя. Ему всё очень нравилось.

Рубашка и штаны выглядели как костюм и отлично сидели на спортивной фигуре Алексея. Рубашка подчёркивала широкую грудь, плечи и мощные, сильные руки. Штаны с любовью обняли тренированные ноги и более интересные места. Они были идеальной парой. Как будто всё было сшито специально для Алексея на заказ. Словно этот костюм создавался только для него. Хотя, кто знает? Может, это было действительно так. Обувь напоминала высокие кеды. Ничего примечательного в ней не было, не считая того, что она была довольно удобна.

Лёша крутился перед зеркалом, как столичный виртуальный модник. Разглядывая себя то так, то эдак, он испытывал фантастические чувства. Это счастье, помноженное на череду счастливых часов, среди которых пестрели и минуты-высочки. Такие, как эти.

Атлетическое его тело и высокий рост, конечно, не передавали его сущности, но привлекли бы многих сделать первый шаг и в этом направлении тоже. Вот и Дикарис не остался в стороне. Знаток был впечатлён тем, как выглядит Алексей и прямо-таки триумфально улыбался.

– Спасибо большое Знаток. Все вещи мне очень нравятся.

– Пожалуйста, Алексей. Мне тоже нравится, как ты выглядишь в них.

– Да, они все идеально мне подходят – смотря себе под ноги, произнёс Лёша, рассматривая обувь.

– Я старался. Вот и нитки до сих пор со мной – с улыбкой на лице произнёс хозяин дома. Лёша подошёл и от души пожал Знатоку руку.

– Я вам в прошлый раз не совсем всё рассказал – он опустил глаза и тут же поднял их – я вам не рассказал про один необычный сон.

– Рад буду послушать – сказал Знаток, приглашая вернуться за стол.

– Может быть ещё чаю?

– Нет, спасибо.

Рассказ о самом лучшем в его жизни сне, как гениальная поэма, в самых живых красках, сказкой полетел из Алексея. Помня его до самого бесполезного цветка, до ничего не значащего жучка и мушки, у Лёши складывалось впечатление, что он вот-вот переместится в неизведанную реальность сновидения. Ему иногда казалось, что он перестал говорить, хотя на самом деле рассказ продолжался. Его мозг и сознание не контролировали его язык. Алексею казалось, что слова сами вылетают из него и во внутреннем программировании речи никто не участвует. Только лишь на глазах изменяющийся Дикарис возвращал Лёшу на Землю. Знаток сильно побледнел и, как показалось, как будто даже постарел. С полуоткрытым ртом он дослушивал рассказ Алексея, а когда речь зашла о белом сиянии, исходившим от плаща, показалось, что Знаток и вовсе на мгновение потерял сознание. По крайней мере, его глаза не выражали, какое-то время, присутствия разума. Алексей уже понимал, что Дикарис знает, о чём он ему рассказывает. И всех людей из сна, и где разворачивались события, он знает тоже.

– Ну, вот, собственно, и всё. Что с вами?

– Дайте немного времени. Сейчас мне станет немного легче, и мы продолжим с вами разговор.

Прошло несколько минут. Знаток, молча выпил чай и немного пришёл в себя.

– Опишите её Алексеич.

– Меня зовут Алексей! Или можно просто Лёша. И обращайтесь ко мне на «ты», пожалуйста, если вас это не затруднит.

– А мне почему-то больше нравится Алексеич – и Дикарис изобразил нечто отдалённо напоминающее улыбку.

– Да и ты ко мне обращайся тоже на «ты», пожалуйста. И возражений я не потерплю – произнёс Знаток.

– Ну, так? Опиши незнакомку.

Алексей мечтательно закатил глаза.

– У неё была совершенная фигура, прекрасная грудь, красивейшие ножки, а лицо её было просто изумительное по красоте, а...

– А таз у неё вообще был просто загляденье – произнёс Знаток.

– Что? – не понял Алексей.

– Я говорю таз, таз у неё какой был?

– Какой таз?

Дикарис вдруг от души рассмеялся.

– Ты что хочешь, чтобы я, по твоему описанию предположил, кого ты видел во сне?

Теперь рассмеялся Алексей.

– Прости.

Немного собравшись, Лёша продолжил.

– То, что навсегда останется со мной – это её глаза. Большие чёрные глаза, волосы тёмные, но не чёрные, чуть ниже плеч. Ростом примерно мне до подбородка, по-моему. Не щекастая, ахахаха. Алексей не мог справиться со своим хорошим настроением.

– Прекрати. Достаточно. «Что-то может особенное запомнилось?» – спросил Знаток.

Алексей погрузился в воспоминания.

– Ах да, совсем забыл тебе рассказать! Запомнился плащ и рисунок на её прекрасной спине. А ещё её голос. Она вся мне запомнилась навсегда.

Дикарис пристально глядел Алексею прямо в глаза. Он даже немного вспотел. На лбу выступили мелкие капли. Он почти шёпотом, но в тоже время каким-то железным голосом спросил:

– А какой зверь был изображён на плаще?

– Почему же зверь? На нём были изображены два зверя. И откуда ты знаешь, что на плаще должны быть изображены именно звери? И почему ты шепчешь?

Дикариса зашатало несмотря на то, что он сидел на стуле. Он схватился за ручки и осторожно облокотился на его спинку.

– Ну, вот и всё. Теперь точно началось.

Он несколько раз глубоко вдохнул и замер, сосредоточившись.

– Её зовут Шуда – глядя в одну точку произнёс старичок – твою незнакомку из сна. Она реальна, Алексей.

Знаток произнёс это, с таким чувством, что становилось ясно, что он был совсем не рад этому, в отличие от Алексея. Лёша мечтал об этом с тех пор, как увидел её. И вот его мечта начала осуществляться, а он не мог в это поверить. Алексей представлял себе встречу со своей черноокой любимой сотни раз. От этой мысли он тысячи раз улыбался, как ребёнок – чистой и светлой улыбкой. Он так полюбил её во сне, что даже не знал, что ему делать на яву, если он вдруг встретит её. Но одно он знал точно. Он её никуда от себя не отпустит! Она здесь!

Лёша забыл обо всём на свете. В голове было только одно: «Она реальна»! Со стороны он выглядел, как человек потерявший рассудок. Не хватало только слюны изо рта, и картина была бы полной. Он сидел с полуулыбкой на лице и смотрел в одну точку, пока случайно не взглянул на Дикариса. Тот выглядел почти так же, только на лице его хозяйничала тревога. Она-то и вывела из ступора Алексея.

– Да что опять случилось, Знаток?

– Если ты утверждаешь, что у неё на плаще было изображено два зверя, то это значит только одно – задумчиво произнёс он – мы на пороге большой войны. И исход этой войны теперь абсолютно не ясен. На данный момент, единственное, в чем я уверен, что победить в ней будет ох как не просто. И ты Алексей здесь совсем неспроста. Ты знаешь, что такое война? – подал признаки жизни Дикарис.

– К сожалению да – ответил Лёша – только я не пойму, с чего ты делаешь все эти выводы?

– Ах да – окончательно вернулся на землю Знаток и даже пошевелился – прости.

– Это точно Шуда. По слухам, которые ходят по городу, она должна была попробовать пройти Испытание Духа. Результат этого испытания либо смерть, либо ты становишься Рыцарем Духа. И видимо она его с блеском прошла, если у неё два зверя – произнёс Дикарис и опять пристыл к стулу.

– А она принадлежит силам зла, к сожалению. Да ты и сам всё понял, у плаща же было белое свечение.

– Что ты, Знаток, белое свечение означает добро.

Тот в недоумении смотрел на Лёшу.

– Не знаю как у вас там, в вашем мире, а у нас белое означает принадлежность к силам зла, а чёрное – к силам добра.

Чёрное и Белое Алёшка. Чёрное и Белое.

– Давай я тебе Алексей расскажу всё по порядку.

В нашем мире, все люди разделились на два больших чётких лагеря. Первый – это люди добра, а второй – люди зла. В этом есть большой плюс, как ты сам должен понимать. Мы знаем своих врагов, а они, соответственно, знают нас. Земли этих людей называются Совет. Мы же зовём их просто Светлые земли. Они тоже довольно велики. Кстати, твоя Шуда владыка Светлых Земель. Наши же земли называют Тёмные. Между нашими и Светлыми землями лежат земли Пограничные. Там тоже живут люди, но они не относятся ни к одному лагерю. Эти земли, номинально, принадлежат тайшанам. Про них я расскажу тебе позже.

Знаток потёр лоб рукой.

– До этого момента у людей добра было два Рыцаря Духа. Это правитель Цето и Рыцарь Бодро. С ними ты обязательно познакомишься чуть позже. А у людей зла не было ни одного. Поэтому равновесие сохранялось. Люди добра не уничтожают людей, нападая на них, если те не нападают сами. Теперь же, если Шуда прошла Испытание Духа, то, скорее всего, они будут интенсивно готовиться к войне.

Дикарис встал и, заложив руки за спину, заходил взад-вперёд.

– Теперь отвечу на твой вопрос, откуда я узнал, что на спине изображён зверь. При успешном прохождении Испытания Духа, прошедшему его, в качестве награды, даётся определенный зверь. Сам хищник и его сила зависит от силы духа испытуемого. При необходимости, Рыцарь Духа может вызывать его в помощь, в бою. Также после прохождения испытания, старец даёт плащ, на котором изображён соответствующий Рыцарю Духа зверь. Поэтому никто на нашей земле не носит плащей с изображениями зверей. Только, прошедшие испытание. Предупреждаю тебя Алексей – он остановился – если надеть плащ с изображением зверя, не будучи Рыцарем Духа, то старец уничтожит человека. Каким образом он это делает, никто не знает, но итог один – смерть. Ты всё запоминаешь Лёша?

– Да, да Знаток, продолжай, пожалуйста.

– Хорошо. Он возобновил хождение.

– Сами звери, при вызове, не прибегают из леса, конечно. Они выходят из человека, в виде энергетической сферы, и после принимают облик животного. Его размеры превышают размеры собратьев. Более того, они дают своему хозяину определённые преимущества. Но максимально действуют они лишь тогда, когда зверь и хозяин находятся не слишком далеко друг от друга. Поэтому Рыцарь Духа, в бою, старается не отдаляться от зверя и наоборот. Прошедший испытание может легко убить десять лучших воинов за очень короткий промежуток времени, сам при этом вообще не пострадав.

Дикарис, посмотрев на удивлённое лицо Алексей, чуть заметно улыбнулся, а затем вновь заговорил.

– Однако сам вызов и призыв зверя сопровождается сильнейшей болью у человека. Рыцарь Духа падает на землю и его просто корёжит от боли.

Знаток уже выхаживал с нескрываемым самодовольством. Как будто он сам был Рыцарем Духа всех времён.

– Раненый или ослабленный Рыцарь может не вынести вызова или призыва. Боль начинается в момент выхода или входа энергетического круга.

– Прости, что перебиваю, но у меня вопрос.

– Да, я слушаю – он вновь остановился.

– А когда зверь не призван и находится внутри хозяина, преимущества действуют? – вопрос прозвучал в полушутливом тоне. Лёша, не понимал, то ли верит он рассказу Знатка, то ли нет. Также Алексей не до конца был уверен в реальность происходящего вообще.

– Хороший вопрос Алексей – Дикарис был серьёзен – да, действуют, но не в той мере, когда зверь призван.

– Понял тебя. Продолжай, пожалуйста.

– Хорошо. У правителя Цето на плаще изображён Снежный Барс, у Бодро – Волк. Если у Шуды Медведь и Тигр, то дело плохо – задумчиво произнёс Дикарис.

– Тебе в общих чертах всё понятно, Алексей?

– Да, абсолютно – ошарашено ответил Лёша.

– Тогда давай, собирайся, и пойдём в замок, который тебе, скорее всего, снился. Попробуем попасть к правителю Цето и расскажем ему обо всём.

– А что мне собираться? Щит при мне, тубус в рюкзаке, рюкзак за спиной. Я готов.

– Я тоже. Ну, тогда пошли.

Лёша и Дикарис вышли из дома и Знаток, закрыв дверь и указав в сторону вымощенной камнем дороги произнёс.

– Нам туда.

Они шли, и Алексей радовался каждому мгновению. Солнце для него здесь светило по-другому, воздух был другой, да и он сам уже был другим, и от этого Лёша пребывал в каком-то совсем незнакомом ему состоянии. Оно было очень схоже с эйфорией. Оно было очень похоже на помутнение рассудка.

– Что это? – спросил Лёша – указывая на небольшой серо-жёлтый холм.

– Это сноп сена Алексей, этим кормят крупный скот.

– Аааа, понятно.

– Ты же не знаешь, что такое скот, я ведь прав?

– Абсолютно.

Рассмеялись от души. Несмотря на недавнюю тревогу, Знаток заметно повеселел. Что-то неожиданно засветилось у него внутри. Какое-то щекотливое предчувствие. Оно намёком говорило ему о том, что его настоящая жизнь, началась только сегодня. И жизнь эта будет чёрно-белая. Дикарис был несказанно рад этому. Ему невыносимо надоела его жизнь в одной прекрасной чёрной полосе.

По обе стороны, от залитой солнцем дороги, раскинулись безбрежные поля. На них то тут, то там, виднелись всё те же снопы сена. Ведя непринуждённую беседу, Лёша бросал взгляды по сторонам, надеясь увидеть других людей этого мира, но таковых пока, не встречалось.

– Скажи Дикарис, а как вы различаете людей добра от людей зла?

– Это очень просто Алексей. Тот, кто верит в Бога, принадлежит к людям добра, а тот, кто нет... Ну, ты понял, я надеюсь.

Он смотрел на Лёшу, ожидая, что тот хотя бы кивнёт, и, не дождавшись, продолжил.

– Человек не верующий в Господа, не сможет жить в обществе верующих. Он, в итоге, сам примкнёт к людям зла. Потому как, у них, коварство, ложь и личная выгода – это норма жизни.

Живущий с такими себе разрешениями человек, у нас не задерживается. Но по количеству людей, нас примерно поровну.

– И что же Шуда, тоже является такой?

– Как тебе сказать, Алексей. Жажда власти и богатства ослепила её, но говорят, она способна любить. Причём любить беззаветно и очень сильно. Но Шуда, будучи очень сильной духом, выбрала неверный путь, к чему бы он её не привел.

– Может быть благодаря мне, она свернёт с этого пути?

Дикарис, остановился и вдруг с печалью во взгляде посмотрел на Лёшу.

– Самый главный недостаток сильных духом, в том, что они всегда и во всём идут до конца, это же является и их самым главным достоинством.

Знаток опустил голову.

– Кстати, насчёт Шуды, Лёша.

– Да

– Я так понимаю, ты влюблён в неё? Это правда?

Алексей тяжело вздохнул.

– Чистейшая, Знаток. Влюблён безнадежно. Я просто дышу ею. Я живу ею и молюсь, за неё.

– Тогда ты стоишь перед очень тяжёлым выбором, и сделать его придётся очень скоро. А что молишься – молодец. Я сразу понял, что ты наш человек. Но не будь слишком доверчив. Враг силен, коварен, и умен, а это опаснейшее сочетание. В твоём мире, я думаю, было всё просто, но здесь всё несколько иначе.

– Спасибо за предупреждение. Принято к сведению.

– Вот и отлично.

Алексей и не заметил, как поля остались позади, и они уже приближались к первым домам. Для него эти дома-игрушечки были все необыкновенно красивы. Они, все до единого, были разные для Лёши. Всё, что их роднило между собой – это то, что они были сделаны из дерева. На этом их общность, и заканчивалась. Все выкрашенные в разные цвета, они восхищали его. Алексей и в Новограде не сводил с них своих глаз в Исторической базе данных планеты.

– Вот двухэтажный, вот домик в один этаж, вот в виде теремка, а вот с длинной покатою крышей. А вот у этого прекрасная резьба, а у этого красивое крыльцо. Он шёл и вертел головой, то влево, то вправо, пытаясь рассмотреть их до мелочей, при этом, не пропустив ни одного.

– Синие резные ставни смотрятся более привлекательно, чем зелёные, крылечко этого типа, мне нравится больше, чем вот этого – рассуждал гость из электронного мира. Этот гость с жадностью познавал новую жизнь и самого себя.

– Ну почему же? Почему же мне больше нравятся ставни синего цвета – счастливо удивлялся Алексей. Как же он был сейчас хорош собой! Целиком погружённый в своё увлекательное занятие, он онемел. Дикарису не надо было слов, чтобы тихо восхищаться задорным и возбуждённым лицом Алексея, которое то и дело попадало в поле зрения Знатка. Дикарис, поначалу, только лишь душевно улыбался, наблюдая за Лёшей, а затем уподобился Алексею и тоже, более пристально, чем обычно, начал рассматривать строения, виденные им больше тысячи раз. И когда он находил в них что-то новое, то, что ранее никогда не видел, удивлялся больше, чем Алексей. Знаток готов был поклясться, что этого флюгера – падающий орёл – здесь не было никогда. Клумбы, мимо которых Знаток проходил почти каждый день, оказались, были сделаны из крупных черепашьих панцирей. Ранее бесформенное пугало, в одном из садов, оказалось не чем иным, как ястребом. Знаток с изумлением обнаруживал всё новые и новые детали, казалось, давно привычных вещей. Сейчас они казались ему такими очевидными, что он недоумевал, как он не видел всего этого раньше. Улыбка вдруг пропала с его лица.

– Я и сейчас вижу лишь поверхность – подумал Дикарис, внимательно посмотрев на Алексея.

Лёша, неожиданно замедлил шаг. Он вдруг стал выглядеть так, как будто увидел мифических существ, которых очень долго искал и уже не верил, что они существуют. Им навстречу, держась за руки, шли самые обыкновенные мужчина и женщина. Было им, около тридцати лет от роду, красивые и статные они сразу же поразили Алексея. Поразила его некая их духовная чистота, возраст которой было трудно определить. Древняя и настоящая она расцвела в этих людях, пустив мощные корни. Они сияли! Это одновременно едва уловимое и, в то же время, сразу же бросающееся в глаза состояние. Именно состояние! Он был уверен, что эти счастливицы пребывают в нём постоянно. Глядя на них, Алексей не смог сдержать улыбки, которая, смешавшись с его удивлением, породила, по крайней мере, странное выражение лица. Эта сила, не виданная им раньше, привела его в настоящий трепет и стала виновницей его глуповатой физиономии и ступора сознания. Дикарис надеялся, что Алексей сейчас же придёт в себя, но этого всё не происходило. Более того, оцепенение последнего всё более и более проявлялось. Его, как открытую книгу, читали даже воробьи.

– Здравствуйте люди добрые – произнёс Знаток.

– И вам не хворать – произнёс мужчина – протягивая Дикарису руку для приветствия.

После рукопожатия со Знатком, незнакомец протянул руку и Алексею.

– Здравствуйте – кое-как произнёс Лёша, пожимая ладонь мужчины.

Одеты они были в простую одежду. На мужчине была белая рубаха, с красной каймой на рукавах и вороте и чёрные штаны на шнурке. На женщине же был надет белый сарафан, с жёлтой каймой на рукавах и груди. Вещи их были чисты и аккуратны и идеально подходили им. Но более всего Алексея поразило не это. Можно ли почувствовать человеческую доброту, просто взглянув на человека? Лёша не знал ответа на этот вопрос, да и никогда вопроса такого он себе не задавал. Разве могли одинаковые люди Новограда его породить? А тут... Эти двое – свехяркие. Человеческая – вторая после Бога – доброта легко пробивала границы их одежды. Она будоражила существо Алексея. Святая сила эта, не скрывая себя, во всеуслышание, кричала через их тела и глаза. Эти люди, просто излучали готовность помогать, кому бы то ни было. И вспоминая свой мир, у Алексея навернулись слёзы, и ком, подкативший к горлу, вот-вот норовил лишить его дыхания.

– Как ты Дикарис? – с улыбкой спросил незнакомец.

– Всё хорошо, с Божьей помощью Жум. А как вы поживаете?

– Спасибо, у нас тоже всё отлично.

Мужчина с такой теплотой посмотрел на свою спутницу, что у Алексея пробежали мурашки. Взгляд полный не только любви, но и какой-то невероятной защиты. Он чётко говорил девушке – будь совершенно уверена во мне! Мы – одно целое!

– Да кстати, прошу прощения, что не познакомил вас до сих пор. Познакомьтесь – произнёс Знаток.

На него этот взгляд не произвел никакого впечатления. Лёша подумал, что, скорее всего, здесь все, кто любит, любят именно так. Они любят друг друга и всё! Как просто и сложно. Алексей стоял совершенно поражённый. Как же им повезло! – всё думал он.

– Это Алексей, Алексей – это Жум, а его прекрасную спутницу зовут Нежа.

– Очень приятно Алексей. Мужчина чуть наклонил голову, в знак приветствия.

– Взаимно, Жум – повторил жест Лёша.

– Вы путешественник?

– Да, да – вмешался Знаток – попросил отвести его в библиотеку правителя. Вот, и иду его провожать.

– Тогда, не смеем вас задерживать. Всего вам доброго и храни вас Бог – произнёс Жум.

– Спасибо большое и Вас храни Господь. Заходите за квасом.

– У вас потрясающий квас, Знаток. Мы обязательно зайдём.

Эта мимолетная встреча потрясла Алексея. Она была такой непринуждённой и искренней, что Лёша никак не мог прийти в себя. Пожелания были так легки, что не возникало и малейшей мысли, что они имеют любой другой смысл, кроме того, что был в них вложен. Двухминутная эта встреча запомнится Алексею на всю жизнь, а из целой прошлой жизни нечего было и вспомнить.

– Не суди строго, Алексей. Мне пришлось солгать этим добрым людям. Ты не знаешь многих вещей, связанных с тубусом, поэтому прошу ещё раз, не осуждай. Я просто не имел права говорить правду, поэтому взял грех на себя. Сделал это я ради них, поверь мне. Впрочем, я думаю, что ты сам скоро узнаешь, о чём я говорю.

– Знаток, да у меня и в мыслях не было осуждать тебя. Делай, что считаешь нужным. Я сейчас как слепой котёнок на минном поле.

– Что? – переспросил Дикарис.

– Ну, я не представляю, толком, что происходит, так что полностью веряю себя тебе.

По мере их движения, людей становилось всё больше и больше. Некоторые здоровались со Знатком, он, в свою очередь, приветствовал их. Все, кого только видел Лёша, также излучали то самое тепло, исходившее от Жума и Нежы. Они все были похожи на одну большую семью, в которой царила любовь. Чистая любовь и заинтересованность друг в друге. От этого Алексей, неожиданно для себя, немного расстроился. Видимо от того, что у него никогда не было такой жизни. Да и выбор, о котором недавно говорил Дикарис, скорее всего, не даст познать это чистое и светлое чувство. Лёша всё понимал.

– Нам ещё далеко идти? – спросил Алексей.

– А что? Тебе же здесь всё ново. Что же ты заторопился?

– Я просто вдруг подумал, как же всё-таки повезло всем людям, живущим здесь. А мне совсем нет.

– Как раз наоборот Лёша. Тебе повезло больше, чем всем здесь. Ты вырвался из своего скудного мира и сразу же оказался в центре совершенно другого. То, о чём ты так долго мечтал, осуществилось, хотя ты был просто уверен, что это невозможно. Я прав?

– Да. Но долгожданная моя любовь... Мне, что, придётся сражаться против неё?

Дикарис рассмеялся.

– Против её людей, если быть точнее. Потому, что если она стала хозяйкой двух зверей, то ты и мига не проживёшь в бою с ней.

– Знаешь, Знаток, во сне я чётко понял, что она любит меня – Алексей остановился и заставил то же самое сделать Дикариса, почему-то положив ему на плечо руку.

Дикарис посмотрел в лицо Алексею и, опустив глаза произнёс.

– Боюсь, что это не имеет для неё решающего значения. Она перечеркнёт это великое чувство ради богатства и власти, и не будет сомневаться в своём выборе ни мгновения. И я думаю, что она уже знает, что ты здесь. Поэтому ты должен быть очень осторожен.

– Но почему?

– Ты рассказывал, что во сне ты видел тень, которая преследовала тебя, когда ты бежал в церковь. Верно?

– Да, всё верно. Тень была и это точно.

– Конечно, доказательств у меня никаких нет, но я предполагаю, что это была Шуда. И я думаю, мы скоро узнаем, так ли это на самом деле.

– Но как она могла попасть в мой мир?

Дикарис задумался ненадолго.

– Я не знаю Алексей, до конца, какими возможностями обладают Рыцари Духа, имеющие одного зверя, а про Шуду тогда и говорить нечего. Ну что же, продолжим путь. Не унывай Алексей. Всё будет хорошо. Пойдём, развеселю тебя покупкой на Базарной площади.

– Спасибо, не надо – с улыбкой ответил Лёша

– Надо, ещё как надо, Алексеич! Нам всё равно нужно в замок, а дорога лежит, как раз, через Базарную площадь.

Людей здесь было много. Пахло вкусной едой, со всех сторон говор, грохот колёс и весёлые крики. Проходя мимо торговцев, Алексей начал немного успокаиваться. Самое тревожащее чувство – чувство предстоящего выбора, понемногу отходило на второй план, благодаря простому его присутствию здесь. Теперь его разум пытался решить более важную задачу – как среди всех этих потрясающих, каких-то искрящихся людей, нужно себя вести? Лёше всё казалось, что эти удивительные люди видят его насквозь и поражаются его ущербностью. Он, как будто бы даже видел беззлобную усмешку их. Несмотря на это ни одна деталь не прошла незамеченной. Алексей видел всё. И повозки с живыми! лошадьми, нагруженные неведомыми товарами, о назначении которых Лёша даже не догадывался, и шумную толпу веселившихся людей, с живым! медведем, и сверкающую металлическую посуду, пироги и мёд, и сверкающие живые улыбки... Алексей иногда приходил в себя и резко закрывал рот, который от восторга самопроизвольно открывался. Он попал в сердце своей мечты за сутки. Сутки, отмерившие пропасть между жизнями. Где-то вдалеке его мозг всё твердил и твердил ему, чтобы Лёша «очнулся» и усмирил своё любопытство. Чтобы он вёл себя естественно и непринуждённо. Сложнее всего было сделать это. Кто же игнорирует сознание? Кто взял под контроль Алексея? Вернее, кто позволил наслаждаться жизнью? Алексей ответил бы на этот вопрос мгновенно. Конечно же, частичка Господа – душа.

В продолжение этого праздника жизни, Дикарис остановился у одного из лотков. Здесь продавались всевозможные предметы сделанные, и из металла, и из ткани, и по ощущениям Алексея были своего рода походным снаряжением. Лёша почему-то был уверен, что мыслит он в нужном направлении, так как увидел в продаже рюкзак.

Они поздоровались с продавцом, и Знаток заговорил.

– Уважаемый Горт, мне нужна хорошая, добрая фляга, которая ни уронит и капли воды, чтобы ни произошло.

Мужчины улыбались. Торг походил на беседу закадычных друзей.

– Дикарис, ты же неспроста ко мне подошёл мой друг. Ты же знаешь, что мои товары отличаются высоким качеством и приемлемой ценой. Я уверен ты и так знаешь об этом, если купил у меня рюкзак, а теперь пришёл за флягой.

Они продолжали беседу, а Алексей лихорадочно пытался понять – ЧТО ЭТО – ФЛЯГА! Из предлагаемого товара, он пытался определить, где она. Прибегнув к логике и вспомнив слова Знатка о воде, его выбор пал на один из предметов. Но тут, Горт протянул какую-то вещь Дикарису, и Лёша понял, что ошибся. Знаток бегло осмотрел её и одобрительно кивнув, заплатил за товар деньги.

– Благодарю, Горт.

– Это я тебя благодарю Знаток. Всегда рад тебя видеть.

Пожав руку Горту, друзья отправились дальше.

– Знаешь, Дикарис, я всё пытался предположить, что такое фляга и в итоге не угадал.

– На что же пал твой выбор, Алексей? – чуть улыбаясь, спросил Знаток.

– Это был деревянный предмет с ручкой вот такой формы, и Алексей свёл руки в круг, – в него можно наливать воду – совершенно серьёзно произнёс Лёша

– Это было ведро, Алексеич – и Дикарис залился смехом, а Алексей, насупившись, прибавил шагу.

Ближе к воротам замка, людей становилось всё меньше и меньше. Знаток, догнав Алексея, остановил его, взяв за руку, чуть выше локтя.

– Не сердись Лёша. Ты же согласен со мной, что это невероятно забавно, когда человек не знает обычных вещей.

Алексей вдруг посмотрел на Дикариса с теплотой и благодарностью. Он доверился ему целиком и полностью, и этот человек от всей души помогал ему.

– Знаешь – обратился он к Знатоку – я настолько привык, что люди действительно не знают обычных вещей, что мне это забавным не кажется. Ты прости меня, я, конечно же, говорю совершенно о другом. Но, я думаю, ты меня понимаешь.

Алексей перевёл дух.

– И ещё. Он помолчал, глядя на Знатока.

– Огромное счастье и великая благодарность, что я встретил тебя. Душевное тебе человеческое спасибо. Лёша похлопал Дикариса по плечу. Тот, в свою очередь, протянул Алексею флягу.

– То ли ещё будет. Возьми – это тебе. Набери в неё воды и всегда старайся, чтобы она была полна, мил человек.

Алексей, поблагодарив, с радостью принял подарок.

4. ЦЕТО

Увидев закрытые ворота и двух стражников, Знаток понял, что попасть к правителю будет не так-то просто.

– Видимо сегодня никого не принимает. Ну, с Божьей помощью – проговорил он про себя.

– Знакомые очертания, Алексей?

– Да. Именно эти стены я видел во сне. Но ворота были открыты и никем не охранялись.

– Странно. Что же интересно означает твой сон? Может быть неожиданное нападение?

Мы поговорим об этом подробнее, только чуть позже.

– Хорошо.

Они поравнялись со стражниками.

– Здравствуйте, люди добрые – обратился к ним Знаток.

– Здравствуйте – в свою очередь поприветствовали их.

– У нас очень срочное дело к правителю, и оно действительно не терпит отлагательств.

Пожалуйста, сообщите Цето, что Дикарис должен срочно поговорить с ним.

– Я очень сожалею, но правитель сегодня никого не принимает – ответил один из охраны.

– Вы не понимаете, мил человек, дело касается всех жителей Осованы. К сожалению, более подробно я не могу вам рассказать обо всём. Но вы же понимаете, что обманывать я вас и не собирался. Я бы никогда не стал настаивать на встрече с правителем, зная, что он очень занят. Но тут другой случай. Помогите встретиться.

Стражник посмотрел на своего товарища. Тот сразу всё понял.

– Иди, я постою.

– Благодарю вас – произнёс Знаток.

Дикарис отошёл немного от ворот, подзвав к себе Алексея.

– Тебе надо придумать имя. Хотя бы на время. А то с твоим, мы будем часто отвечать на ненужные нам вопросы.

– Хорошо.

Знаток задумался. В это время вернулся стражник и махнул рукой, показывая, что он просит их подойти.

– Хосвод, скажешь, что тебя зовут Хосвод – шёпотом произнёс Дикарис

– Хорошо – заладил Алексей.

– Правителя заинтересовало ваше дело. Он примет вас прямо сейчас. Прошу следуйте за мной.

Они вошли во внутренний двор замка и направились к центральному входу.

Двор был хорош, но создавал странное ощущение. По обе стороны от широкой вымощенной дорожки красивые фонтаны, дарили окружающим кристальную, прохладную воду и были правильно раскиданы по всему двору. Великолепно исполненные, дарящие прохладу и успокоение чёрные... Чёрные?! Семь вынырывающих дельфинов и стан человека, резвящегося с ними, были абсолютно, отполировано-чёрными! Повернув голову, взгляд Алексея упал на другой фонтан... Замок, и другие строения... Всё было черно вокруг! И хотя он это видел во сне, на яву всё воспринималось по-другому. Лёша теперь никак не мог отделаться от чувства, что он, после долгого пути, наконец-то попал в логово демона. Даже многочисленные клумбы с потрясающими цветами были поглощены тьмой и не имели шанса победить в этой схватке.

– Не правда ли прекрасный двор? – спросил Дикарис, обращаясь к Алексею, при этом хитро на него поглядывая.

– Не могу согласиться, Знаток. Я не могу осознать, что чёрный цвет, в вашем мире олицетворяет добро. Увидев во сне эти чёрные строения, я подумал, что моя светлая Шуда борется с силами зла. А я, всё в том же сне, спокойно зашёл в этот чёрный замок – оплот тьмы. Тем самым я причислял себя к силам противоборствующим силам добра.

– Что ты, чёрный цвет так радует глаз. Он спокоен и величественен. На фоне остальных цветов он выделяется с абсолютной ясностью. Белый же, слепит, как зло. Всё так, как и должно быть Хосвод и по-другому просто не может быть. Как белый цвет может олицетворять добро? Прости, но это не укладывается в моей душе.

Чёрное и Белое, Алёшка. Чёрное и Белое. Какое ты? Где ты?

Тем временем они вошли внутрь и оказались в просторном помещении. Слева, справа и на потолке были изображены лики святых, а преобладающий тут тёплый, не насыщенный жёлтый свет, проливал, на недоумевающее сознание Алексея эликсир порядка. Возвращал его к своим истокам и основам. Чёрное добро растворилось в нежном спектре и после этого, в нём зародилась маленькая злость. Небольшое раздражение, вдруг стали вызывать окружающие Алексея люди.

– Такое глупое несоответствие и никто этого не видит! – поражался он. Размышление об этом помешало ему толком рассмотреть великолепие замка. Алексей и не заметил, как они очутились у двери, где стояли ещё два стражника.

– К Цето посетители – произнёс сопровождающий.

– Да, мы предупреждены. Вы свободны – произнёс один из охраны – благодарю вас.

Стражники открыли дверь, предлагая им войти.

– Благодарю вас – в свою очередь поблагодарил Дикарис, и они вошли в следующее помещение, которое оказалось длинным коридором, ведущим к массивным дверям. Стражники распахнули и их, лишь только Лёша с Дикарисом подошли ближе.

Только очутившись в приёмной правителя, Алексей огляделся по сторонам и ахнул. Несмотря на то, что до кричащей роскоши здесь было далеко, помещение поразило Лёшу. Это было и не мудрено. Ведь пока он, как ребёнок, всему легко удивлялся здесь.

На тёмно-синих стенах висели большие портреты королевских особ. Помещённые в красивые рамки они сообщили бы даже дилетанту о том, кто трудился над ними.

Красивые, молодые и не очень, строгие их лица, с любопытством рассматривали Алексея. Не сводя с него своих глаз, они наслаждались тем, как он влюбляется в них. Прекрасные дамы, одетые в изящные чёрные платья, казалось, немного застенчивались, но всё же бросали робкие взгляды на красавца Алексея. Подойдя очень близко и взглядевшись в одну из них, Лёша думал, что она тут же отведёт свой взор и спрячет волшебные свои глаза под вуаль, тем самым выставив напоказ свою сногшибательную чёрную шляпку. Но этого не произошло. Мистическая красавица смело смотрела, прямо в глаза не моргая. Обручённая с красотой высшего порядка, она, всё же, была грустна. Хотя грустят все люди. Да и не только люди. Эти мысли пронеслись у Алексея в голове, и он вдруг подумал, что где-то во Вселенной, есть существа, которые бы очень желали погрустить, но уже не могут этого сделать. Достигнув пред совершенного своего развития, они, впрочем, уже и не завидуют этому умению. Отринув все желания, они, наверно, стали очень мудры, думал он. И лишь где-то глубоко в них, вбит килобайт памяти о том, что они, когда-то, могли и умели грустить. И когда их совершенное сознание вдруг открывает эту папку, они чувствуют себя по-настоящему счастливыми.

Серьёзные, волевые лица мужчин смотрели на Лёшу с других портретов. Алексею казалось, что они передают ему маленькую часть своей былой великой силы для того, чтобы он защищал любимых. Сила эта была столь велика, что без труда пробивала тело, вслед за полотном и проникала в душу. В их лицах, фигурах и позе сквозила забота, которую нельзя было спрятать ни строгостью, ни официальным тоном.

– Приятно познакомиться – как будто говорили они все Алексею и от этого последний искрился. Он не знал ни одного из них, но знал, что знакомство с такими людьми он посчитал бы за великую честь. Таких людей он видел только в ненавистном рухнувшем для него фотоновом мире.

Алексей ходил по приёмной, подходя, и внимательно рассматривая, каждый портрет. Дикарис же не утруждал себя хождением, а лишь изредка поворачивался в разные стороны, якобы рассматривая эти же картины. Но он, на самом деле, рассматривал только Алексея. Сейчас Лёша не вызывал у него смеха. Его несколько проявившийся при осмотре, внутренний Бог вызвал восхищение у Знатка.

– На чистом листе, сильной волей, записаны заповеди Господа. Детская непосредственность с силой богатыря. Даааа, очень опасно. Опасно, в первую очередь, для него самого.

Тут открылась дверь и в королевскую приёмную вошла девушка и жестом пригласила присесть посетителей за небольшой стол.

– Цето сейчас придёт. А ваше ожидание скрасит отменный чай – с этими словами она удалилась.

Уже допивая напиток, дверь в приёмную вновь распахнулась, и в помещение вошёл мужчина крепкого телосложения, одетый в матерчатый чёрный костюм. Подпоясан он был широким, ремнем, на бляхе которого сияли красные камни. Сапоги, чуть не доходящие до колен, хорошо гармонировали с костюмом. Но самое поразительное, что было надето на нём – это его плащ! Снежно-белый он легко мог ослепить человека, вышедшего из тьмы. Яркий – он без труда мог быть путеводной звездой, которой нипочём любые ураганы. Идеальный его крой, и вид его владельца привели Алексея в восторг! От этого он никак не мог совладать с собой. Непознанная сила и мощь, которая заполнила помещение, будоражила естество и от этого разум и душа вышли из равновесия и замерли в этом кошмарном дисбалансе. Никакой короны на голове не было, но и без этого Лёша сразу понял, что это правитель! Он начал судорожно вспоминать «своё» имя.

– «Хосвод, Хосвод»! – чуть ли не вслух закричало потерянное сознание.

Знаток встал и жестом показал, что Алексею нужно сделать то же самое. Тот чуть не подпрыгнул.

– Здравствуй, Цето – Дикарис расплылся в улыбке.

– Здравствуй Знаток, сколько зим сколько лет?

Правитель перевёл свой взгляд на Алексея.

– С кем имею честь?

– Меня зовут Хосвод, я спутник Дикариса.

– Меня зовут Цето, я покровитель этих земель. Он протянул руку для приветствия, и Лёша крепко пожал её.

– Я сгораю от нетерпения узнать причину, по которой вам необходимо так срочно поговорить со мной. Я вас слушаю. Присядем за стол.

– Цето – обратился к правителю Знаток – у нас есть знания, правда оговорюсь сразу, они не проверенные, что Шуда с блеском прошла испытание духа и получила от старца двух зверей – с места в карьер сиганул Дикарис.

– Поэтому есть подозрения, что она может развязать войну против наших Земель. Мы были уверены в том, что нам необходимо сообщить об этом вам.

– Конечно, нужно было – произнёс Цето – но откуда у вас эти знания?

– Видите ли, это может, прозвучит не правдоподобно, но мне об этом сообщил вот этот человек – и Дикарис указал на Алексея.

– Хосвод расскажи всё, что рассказал мне.

Окончив рассказ, Лёша наблюдал за Цето. Он всё пытался разгадать его реакцию.

– Сомнений в правдивости вашего рассказа у меня нет – наконец произнёс государь – можно взглянуть на тубус?

– Да конечно – Алексей достал из рюкзака неизведанный предмет, и положил его на стол. Правитель недолго рассматривал его.

– Это, похоже, действительно он. Многолетние поиски Бодро, оказывается и не могли никогда увенчаться успехом. Тубус был в другом мире. Вот – хитросплетения судьбы – правитель был несказанно рад. Радость начала прямо-таки выплёскиваться из него.

– Вы знаете что-то о тубусе? – спросил Дикарис.

– Да и о тубусе, и о Шуде – с трудом скрывая своё ликование, произнёс Цето.

– Просто об этом нельзя пока говорить людям, дабы не поднять не нужные волнения. Насколько далеко вы, Хосвод, продвинулись в сборе песни? – с трудом вернув себе «официальный» вид спросил правитель.

Алексей был так удивлён этим вопросом, что не сразу смог ответить.

– Вы не переживайте – произнёс Цето видя растерянность Алексея – теперь мы будем вам всячески помогать в сборе воедино этого распева. И времени у нас не очень много. А по поводу Шуды, видишь ли, дорогой Дикарис, всем Рыцарям Духа сведения о прохождении, кем либо, испытания, приходят во сне. Поэтому я всё знаю. Но они не приходят с такой точностью, как пришли к тебе, Хосвод.

Правитель бросил взгляд на Алексея и затем продолжил.

– Более того, ты не являешься Рыцарем, да и в твоём мире совсем нет – он на мгновение замолчал, задумавшись – ничего в твоём мире нет. Я бы не вынес существования в нём. Тебя от забвения спасала только вера. Как же непросто было жить тебе там. Прости за откровенность.

– За откровенность благодарю и посмею не согласиться с вами. Для всех людей жить в нём, как раз-то очень «легко» и «просто». Я же лично несказанно рад, что оказался здесь, к чему бы меня это ни привело.

Цето внимательно рассматривал Алексея.

– Да, в вашей жизни произошло невероятное событие – продолжил правитель – ты был избран для совершенно другой роли. Роли борца за добро. Роли борца против зла. Но это не значит, что тебя нельзя убить. Мне достоверно известно, что она знает о тебе и... – Цето смотрел прямо в глаза Алексею – и... – он глубоко вдохнул – она любит тебя!

Алексей несколько раз моргнул, а затем его обездвигило. Зачем? Зачем ты мне говоришь об этом, добрый человек? А, добрый ли для меня? Что? Что мне делать Боже? Я невероятным образом нашёл, что искал, всю свою жизнь и теперь должен стараться противостоять той, которую невероятно люблю. Мне не нужен никто! Мне нужна только она! Но я, почему-то ДОЛЖЕН идти против своей любви. ДОЛЖЕН! Моральные принципы? Устой? Воспитание? А если всё в топку? Он знал, что не сможет.

И только один вопрос терзал душу Алексея, он грыз его, как голодный дикий зверь. ПОЧЕМУ? Почему всё так, Господи?

– Поэтому я должен тебя спросить, Хосвод. Ты влюблен в Шуду? И если твой ответ да, то могу ли я доверять тебе? – продолжил разговор правитель.

Дикарис и Цето смотрели на Лёшу в ожидании ответа.

Ненадолго повисла тяжёлая тишина. Она многотонной массой ударила по Алексею.

– Ответ будет иметь юридическую силу – вдруг пронеслось у него в сознании.

– Да, я очень сильно люблю её! – Лёша встал – люблю, в полном понимании этого слова, люблю во всех смыслах, которые заложены в этом слове. Да, да, да. Но... (Что ты делаешь, Алексей?!!!) я на вашей стороне – он опустил голову. Затем поднял её и произнёс.

– Я сделаю всё, что от меня зависит, для помощи вам и людям, которые в этом нуждаются. Я не могу поступить иначе (не можешь?!!) потому, что...

Мы встали на защиту тёмного добра! – вдруг произнёс он.

В это мгновение тубус на столе начал раскаляться добела. Отчётливая чёрная искорка пробежала вдоль него, и когда тубус почернел, всё тотчас прекратилось. Все трое, как заворожённые смотрели на тубус, а Алексей недоумевал, откуда он взял эти слова вообще! Но эта мимолетная мысль тут же испарилась.

– Четыре предложения – произнёс Лёша и сел на стул, совершенно опустошённый.

– О чём ты Хосвод? – спросил изумлённый Цето.

– Собрано четыре предложения из песни:

Во славу мы когда-то были мальчишками,

Воистину беспечны и малы были мы,

Но вот уже от детства нет следа,

Мы встали на защиту тёмного добра.

– Только что вы стали очевидцами того, как тубус показывает слова из песни. Поэтому мне необходимо всегда иметь его при себе. В рюкзаке я его носить не могу. Я думаю, вы поняли почему. Мне нужен чехол, который бы хорошенько крепился, к примеру, к штанам. Эту просьбу вы можете выполнить для меня?

– Это просьба не для тебя Хосвод, это благо, для всех – сказал Цето.

– Чехол будет готов через несколько часов. Я попрошу лучшего мастера сделать его. А пока вам необходимо поговорить с Бодро. Он будет очень рад услышать, что тубус найден. К тому же у него есть приблизительные знания насчёт того, что нужно делать дальше для дальнейшего сбора слов. К нему вас проводит мой человек. Ждите его здесь.

Цето встал из-за стола и вышел с приёмной. Алексей даже не стал рассматривать плащ правителя, на котором, прямо по центру красовался высший Снежный Барс. Стоя на своих огромных лапах, этот царский зверь спокойно обозревал окружающий его мир.

– Там, где вечные снега и льды хранят тысячелетние тайны, что подвластны лишь избранным – там живу я! – вот, что читалось в великолепном взгляде, потрясающей кошки. Несмотря на белоснежный плащ, этот хищник так явно прорисовывался на неведомой ткани! Но даже это не особенно впечатлило Лёшу.

– Как-то странно мною был сделан выбор, решающий мою судьбу – вот о чём думал Алексей.

Они молчали. Дикарис смотрел на Лёшу и понимал, что тому очень нелегко. Он не знал, что сказать Алексею в попытке его, как-то утешить. Все слова, проигрываемые в мозгу Дикарисом, казались нелепыми и приводящими в итоге к ещё более глубокой сердечной ране. Знаток с огромным нетерпением ждал, когда они пойдут к Бодро. Он поправлял свою одежду, смахивая с неё невидимую пыль, рассматривал блюда и чашки, стоявшие на столе, даже несколько раз поправлял красивую скатерть, и молчал. Молчал и Алексей.

Наконец, по прошествии примерно года (по ощущениям Знатка), в приёмную вошла девушка и, представившись Витсой, попросила следовать за ней.

Куда они шли и как Алексей не понимал. Красоту и изысканность интерьеров он не замечал. Лёша просто переставлял ноги, следуя за спиной Дикариса.

– Вот мы и пришли – приятный женский голос Витсы, немного вывел Алексея из забытья.

– Я не буду ждать вас здесь. Дальше вам будет помогать Бодро.

– Благодарим вас, что проводили Витса – отдувался за двоих Дикарис, косясь на Лёшу.

– Да, да благодарим – как-то всё ещё растерянно произнёс Алексей.

Витса удалилась. Только сейчас Лёша огляделся и понял, что он стоит примерно посередине длинного и не очень широкого коридора, по всей длине которого постелен ковёр. С торцов были видны оконные проёмы, которые давали, хоть какой-то свет. По обе стороны шли чередующиеся двери, перед одной из которых они как раз и стояли. Знаток, как будто немного нервничал, а вот Алексей совсем нет. У него попросту не было на это сил.

5. БОДРО

Дикарис постучал и дверь тут же открылась. Мужчина, открывший её, широко улыбался, и, скорее всего, был уже предупреждён о приходе и ожидающих его новостях. В полном расцвете лет и сил, высокий и мощный – он излучал осязаемую радость. Она, как ушат холодной воды, вернула Алексея к реальности. На вид мужчине было не более тридцати пяти лет – скорее всего мой ровесник или около того – подметил Алексей. Его чёрные, как смоль, волосы на голове, рассыпались плотным дождём. Прямой, средней величины нос, добрые, карего цвета глаза, да идеальные пропорции всего лица в целом – приоткрывали завесу тайны Божьего золотого сечения. Будучи вторым, после правительственной четы, человеком в Тёмных Землях, он встречал их в простой чёрной рубашке на выпуск и чёрных кожаных штанах.

– Проходите, люди добрые – произнёс он грубым басовитым голосом – меня зовут Бодро – добрый великан закрыл дверь и сразу же пригласил гостей сесть за стол, пообещав, что сейчас принесут чай.

Помещение было не большим и не маленьким. Оно было комфортным для проживания одного человека. Из мебели Алексей узнавал только что-то напоминающее его диван в Новограде и скорее всего письменный стол, да и ещё гардеробный шкаф.

– Я с нетерпением жду вашего рассказа – вклинился бас Бодро – давайте, правда, сначала познакомимся.

– Меня зовут Знаток Дикарис, зовите, как вам будет угодно.

– Меня зовут Хосвод.

– Очень приятно. Как меня зовут, вы уже знаете.

Лицо Бодро напоминало лицо семилетнего ребёнка, которому принесли его заветный подарок. Этот мальчуган прекрасно знал, что ему подарили, но от того, что дар, его глаза всё ещё не видели, он сгорал от любопытства и нетерпения. Он вовсе не пытался это скрыть, и поэтому его ироничный вид, даже несколько смутил Алексея.

– Только я хотел бы вас очень попросить перед началом рассказа покажите мне тубус, пожалуйста – изучая историю древних людей, Лёша однажды просматривал фильм, в котором неизвестное ему существо с остервенением повторяло – Моя прелесть – лишь только увидев или подумав о могущественном кольце. Бодро сейчас очень напомнил Алексею, того загадочного монстра.

Лёша встал, и, сняв рюкзак, достал тубус и положил его на стол.

Бодро рассматривал его с восхищённым взглядом. Он при этом, как-то нездорово-загадочно улыбался, что Лёше стало то ли жутко, то ли смешно, он и сам не понимал. Но одновременно у него ослабевала, та невероятная грусть, которая завладела им совсем недавно.

– Да, это, скорее всего, тот тубус, который я искал несколько лет – наконец заговорил Бодро – хотя подтверждает это только то, что увидели вы и Цето. Я вам расскажу всё, что знаю, по этому поводу. Хотя, в общем-то, это крохи. Сказано следующее.

– Слова из песни только тот лишь соберёт, кто необычный тубус принесёт, помочь должны вы все ему, или лежать вам всем в гробу.

– Вот и все знания. Обширны, не правда ли? Да и ещё есть строчка о том, что песня поможет победить в войне.

– Да, ну теперь вообще всё стало ясно, как Божья ночь – произнёс Дикарис, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. И у него получилось. Все трое засмеялись.

– Однако я догадываюсь, куда нам нужно идти, чтобы попытаться найти следующее предложение или какую-то подсказку, которая направит нас на дальнейший путь. За несколько лет поисков я бывал в очень многих местах. Никаких знаний, куда мне идти и где, собственно говоря, искать слова или тубус, на тот момент не было. Сами представляете трудность задачи.

Но однажды, когда я возвращался домой через Пограничные земли, я решил срезать. Тогда мне пришлось скакать через лес. Никто из людей не делает этого. Это опасно, но не для меня. Преодолев половину пути, я неожиданно оказался на небольшой поляне, в конце которой, у самого берега озера красовался красивый дом. Меня это очень удивило. Я подъехал к нему и постучал в дверь

Через некоторое время её открыла просто потрясающе красивая девушка. Я спросил у неё, что она здесь делает, а она ответила, что живёт. Тогда я сказал, что ей повезло, что у неё такой бесстрашный и смелый муж, а она сказала, что мужа у неё нет, и живёт она здесь одна. Это не на шутку меня насторожило. Она заметила это, но ничего про себя так и не рассказала. Затем она спросила меня, почему я так тороплюсь домой, ведь то зачем я покидал родную обитель, так и не стало известней. Тогда я у неё спросил, не знает ли она хоть что-нибудь о тубусе и о словах из песни. Не знаю, почему я это сделал. Ведь всё держалось в строжайшей тайне, но...

Бодро с чуть виноватым выражением лица заглянул в лица слушающих.

– Она смотрела на меня с ехидной усмешкой, а затем резко развернулась и зашла в дом, захлопнув дверь. Мне это очень не понравилось. Я рывком открыл дверь, но никого не увидел. Я обыскал весь дом, но так и никого не нашёл. После этого случая я был там дважды. Дом стоит на месте, но ни одной живой души я там больше не видел. Я думаю, нам нужно ехать туда.

– А вдруг ловушка – произнёс Дикарис, после недолгих раздумий.

– У нас нет выбора. Мы же не можем сейчас колесить по свету в поисках слов. Пусть будет ловушкой, лишь бы вырвать хоть какую-то подсказку, что делать дальше – сказал Алексей, ища одобрительные взгляды.

– Я полностью с тобой согласен – восторженно произнёс Бодро.

– Прошу прощения, что на «ты», я не удержался. Просто я невероятно рад, что тубус в наших руках. И вообще предлагаю продолжить наше общение, убрав все эти условности. Вы не против?

– Конечно, нет – одновременно произнесли Знаток и Алексей.

После этого Лёша рассказал о том, что с ним произошло, и как он оказался в этом мире. Рассказ вновь и вновь заставлял его вспоминать Шуду. Он так тосковал и скучал по ней. Он никому и никогда не говорил, что каждую ночь просит и просит Бога, увидеть её во сне! Он никогда и никому не расскажет об этом. Только может быть ЕЙ, ШУДЕ. Он так надеялся на это, несмотря ни на что.

– Так ты даже не воин? – воскликнул Бодро – а это значит, что тебе придется пройти, хотя бы минимальную подготовку. Я вижу, у тебя есть щит, значит, подготовку будешь проходить для боя с мечом. Это тоже займёт некоторое время. Упражняться начнёшь завтра. Режим будет совсем не простым, поэтому сегодня ложись пораньше, чтобы завтра был готов с полной отдачей приступить к занятиям. Я надеюсь, с Божьей помощью, за месяц ты научишься хотя бы малейшим азам боя. На большее, у нас, к сожалению, совершенно нет времени.

Он замолчал и сосредоточенно водил пальцами по лбу. Можно было и вовсе не знать физиогномику, чтобы прочесть застывшую ненадолго тревогу, на красивом лице Бодро. Он перестал водить пальцами и, на мгновение замерев, тут же вдруг ожил.

– Если у вас больше нет ко мне вопросов, то идите за мной, я провожу вас до ваших комнат.

Они встали и вышли в коридор.

– Вот – твоя, Хосвод – Бодро указал на дверь прямо напротив своей, а твоя, Дикарис здесь – Бодро указал на следующую дверь. Мы не можем допустить, чтобы вы были без присмотра. Возьмите ключи. Только на ночь дверь не запирайте. Поверьте мне – это совсем ни к чему.

Алексей со Знатоком, попрощавшись с Бодро и взяв ключи, пошли отдыхать каждый в своё, временное жилище.

– Просыпайся лежебока – вторгся в сонное сознание громкий бас – хватит спать.

Лёша открыл глаза и увидел улыбающегося Бодро. Алексей потянулся и невольно улыбнулся тоже. Хотя он и понимал, что солнце ещё не встало, и он совершенно не выспался, но у него уже давно не было утра, которое начиналось бы с улыбки. Отличное настроение завладело им прежде, чем он успел поприветствовать этот новый удивительный день.

– Я буду ждать за дверью.

Алексей быстро встал, быстро оделся, быстро схватил щит и выбежал в коридор.

– Ты не заставил ждать. Человек, уважающий время других людей – это уже о многом говорит.

Алексей молчал. Бодро смотрел на него с одобрением.

– Ну что ж, похвально. Однако я должен тебя спросить, ты ничего не забыл, Хосвод? Хотя ты и повёл себя, как настоящий воин, схватив щит, но ты забыл обуться.

Они одновременно посмотрели на голые ступни Алексея и от души расхохотались, прикрывая рты.

Обувшись, Лёша закрыл дверь и, проверив, надёжно ли закреплён тубус на ноге, направился за ушедшим немного вперед Рыцарем Духа. Дойдя почти до конца коридора, они свернули налево и начали свой, не очень короткий спуск вниз по винтовой лестнице. Спустившись, они сразу оказались в небольшом помещении, где два стражника охраняли массивную, двухстворчатую дверь. Они поприветствовали воинов стражи и Бодро, без видимых усилий открыл её. Вырвавшись из плена тьмы, они оказались на освежающем их счастливые лица чистом воздухе. Их ясные глаза сияли от предвкушения совсем недалёкого будущего. Их души что-то изменило сегодня. В это ничем не примечательное обыкновенное утро двое мужчин не могли объяснить себе, какого рода энергия бушевала внутри. Ни один из них никогда не был знаком с ней. Энергия зарождающейся братской дружбы.

С этой точки была видна местность, раскинувшаяся за воротами замка, и Алексей случайно кинул туда мимолётный свой взгляд. Он увидел лес, и ту самую часовню из сна и от этого у него вдруг перехватило дыхание.

– Этого не может быть, этого не может быть – только и повторял про себя Лёша. Как будто законченное осмысление всего с ним происходящего пришло только сейчас. Часовня со всего маху мощно ударила его по затылку. Замок, почему-то, не произвёл на Алексея такого впечатления. Он замер.

– Хосвод, Хосвод.

– Да, да – глубоко дыша, проговорил Лёша.

– С тобой всё в порядке?

– Да, да – не веря своим глазам и ушам, выронил Алексей.

– Мы обязательно сходим туда позже, а сейчас ты можешь идти?

Абсолютная растерянность, вдруг охватившая Лёшу, была столь заметна, что Бодро начал переживать за гостя из другого мира. Мира будущего, который к счастью (ли) был в прошлом у Алексея.

Бодро помог ему дойти до скамеек, имевших просто огромную длину. На такой могли сидеть сотни человек.

Чтобы выкинуть из себя удивление, граничащее с безумием, Лёша начал осматривать местность. Справа и слева от него раскинулся, скорее всего, тренировочный лагерь. Местность чётко была разделена на площадки. Лёша различал манекены, мишени для стрельбы, и что-то похожее на тренажеры, но несколько в ином, незнакомом для Алексея виде. В Исторической Базе Данных планеты он любил изучать воинские искусства древних, поэтому многое ему было знакомо. Он ощущал, как любопытство вытесняет его обморочное чувство. Оно возвращало

ему свободное дыхание и привычный ход мыслей. Душа понемногу успокаивалась, и сердцебиение перестало быть похожим на удары молота в грудь. Бодро почувствовал это.

– Как ты?

– Уже гораздо лучше – сделав несколько глубоких вдохов, ответил Алексей.

– Идти можешь?

– Думаю да.

– Тогда иди за мной, пожалуйста.

Алексей последовал за Бодро. Но направились они не в основной комплекс, как думал Лёша, а уйдя от него влево, зашли в отдельно стоящее гигантское здание. Вся площадь помещения была поделена на четыре части, с помощью металлического, по высоте примерно достигающего до груди человека, забора. С небольшой площадки, на которой они оказались при входе, Алексей увидел, что слева, вдоль стены располагались высокие металлические шкафы, чередующиеся с деревянными держателями, в которые были вставлены копья и щиты.

– Вот где ты будешь проводить всё свое время целый месяц, Хосвод. Только спать ты будешь в замке. И раз уж ты встаёшь на путь война, то перво-наперво тебе необходимо выучить и всегда, я повторяю ВСЕГДА помнить вот это.

Они спустились и подошли, к металлическому, столу, из которого Бодро достал три листа и протянул их Алексею.

Первый лист.

Молитва перед сражением:

Спаситель мой! Ты положил за нас душу Свою, чтобы спасти нас; Ты заповедал и нам полагать души свои за друзей наших, за близких нам. Радостно иду я исполнить святую волю Твою и положить жизнь свою за Государа и Землю родную. Вооружи меня крепостью и мужеством на одоление врагов наших и даруй мне умереть с твердою верою и надеждою вечной блаженной жизни в Твоём Царстве.

Мати Божия! Сохрани меня под покровом Твоим. Аминь.

По Алексею прошелся озноб. Молитва его поразила.

Второй лист.

Законы войны:

– Воюешь с неприятельскими войсками, а не с мирными жителями.

Неприятелями могут быть и жители неприятельской Земли, но лишь в том случае, когда видишь их с оружием в руках.

– Рази врага в честном бою. Безоружного врага, просящего пощады, не бей.

– Уважай чужую веру и её храмы.

– Мирных жителей неприятельского края не обижай, их имущества сам не порти и не отымай, да и друзей удерживай от этого. Жестокость с обывателями только увеличивает число недругов. ПОМНИ, что ты Божий и Государев воин, а потому и должен поступать как Боголюбивый воин.

– Когда окончилось сражение, раненого жалеи и старайся по мере сил своих помочь ему, не разбирая – свой ли он или неприятельский. Раненый уже не враг твой.

– С пленным обращайся человеколюбиво; не издевайся над его верою; не притесняй пленного и не трогай его имущества.

– Обобрание пленных, а ещё хуже того раненых или убитых – величайший стыд для честного война; польстившемуся на такое действие грозят тягчайшие наказания.

– Если приставлен будешь к пленным, охраняй их от приставания посторонних. При попытке пленного бежать, задерживай его, зови на помощь, в крайности действуя оружием.

– Палатки и дома, где находятся раненые и больные, обозначены всегда белым флагом с красным крестом – в эти места не ломись.

– Не трогай неприятелей, у которых на рукаве белая повязка с красным крестом – они ухаживают за больными и ранеными, лечат их.

– Увидишь неприятеля с белым флагом – не тронь его, а направь к командующим – это переговорщик – лицо неприкосновенное.

Третий лист.

Войну перед боем:

Каждый воин должен твёрдо усвоить себе следующие руководящие основания для боя:

– Сам погибай, а друзей выручай.

– Лезь вперед, хотя бы и передних и били.

– Не бойся гибели, как бы не приходилось трудно; наверно побьёшь.

– Если тебе трудно, то неприятелю не легче, а может и труднее твоего, только своё трудное ты видишь, а неприятельского не видишь, но оно непременно есть. И потому никогда уныния – но всегда дерзость и упорство.

– При обороне надо бить, а не только отбиваться. Лучший способ обороны – самому напасть.

– В бою бьёт, кто упорнее и смелее, а не кто сильнее и искуснее. Победа сразу не дается; враг тоже бывает стоек; иной раз не удаётся взять и с двух, и с трёх раз тогда нужно лезть в четвёртый и далее, пока не добьёшься своего.

– Более или менее искусные приказы облегчают достижение цели с меньшими потерями, но только облегчают; достигает же её тот только, кто решился скорее погибнуть, чем не добиться своего.

– Какие бы неожиданные препятствия ни встретились на пути к цели – надо думать о том, чтобы их преодолеть, а не о том, что дело плохо.

– У отличного отряда нет слабых мест. Откуда неприятель – там элита.

– Нет такого положения, из которого нельзя было бы выйти с честью.

– В бою нет смены. Раз попал в бой, остаешься в нем до конца: поддержка будет, смена – никогда.

– Пока бьёшься, выручай здоровых; только побив врага, вспоминай о раненых. Кто о них хлопочет во время боя и оставляет ряды – трус, а не добрый человек. Не друзья ему дороги, своя шкура ему дорога.

– Будучи командующим, не залезай в дело младшего, когда видишь, что его толково ведут; в бою и своего довольно будет. Кто погонится за тем, что другие должны делать, упустит своё. Всякий должен иметь свой круг самостоятельности и ответственности. Не признавая первой, снимаешь и вторую. Но командующий должен следить, чтобы всякий делал своё дело и спуску не давать.

– Оставь это себе и заучивай. Пошли со мной.

Они подошли к первому шкафу, и, открыв его, Бодро взял деревянный, полторный меч. Он повернулся к Алексею и с торжественным видом протянул его Лёше.

– Держи. Это твой смертоносный клинок, по крайней мере, на этот месяц.

Алексей, улыбаясь, принял оружие. Бодро взял такой же.

– Пошли, защитник добра, проверим твои возможности.

Они зашли в первый тренировочный блок. Пол был металлическим. Пространства было достаточно для одновременной тренировки, как минимум восьмисот человек.

– Всё это здание, служит для повышения мастерства элитных воинов, Хосвод. Не посрами.

С этими словами Бодро сделал столь неожиданный и быстрый выпад, ударив «мечом» по рёбрам Алексея, что тот ничего толком и не заметил. Только почувствовал. Боль импульсом ударила в голову. От неожиданности Лёша выронил оружие и, взявшись за «раненый» бок перегнулся пополам.

– Ничего себе – еле прохрипел он.

– А ты думал, что мы в игрушки сюда пришли играть? Рефлексы – ноль. Ты думаешь с теми, с кем нам придётся сражаться, увидев тебя побегут? Болевой порог просто огромен. Будут рвать на части – оружие из рук не выпускай. Подними меч и соберись.

Превозмогая боль, Алексей с трудом поднял оружие.

– Как ты себя чувствуешь?

– Продолжаем.

Лёша принял стойку, которую ему продиктовал инстинкт. Меч он поднял на уровень груди, согнув правую руку в локте, левую руку он выставил вперёд, имитируя блок. Он не сводил глаз с Бодро, а тот, в свою очередь, не выказывал ни малейших признаков беспокойства. Он даже с некоторым пренебрежением смотрел на Алексея – уголки его губ были опущены, и усмешка не сходила с самодовольного лица. Лёшу это вывело из себя...

Ему показалось, что он, совершая выпад, с намерением ударить мечом в живот противника, задействовал все свои мышцы и вложил в это действие все скоростные возможности своего тела. Но...

Он ощутил пронзающую сознание боль в спине. И смех, унижительный смех Бодро. Единственное, что радовало Алексея – это то, что он не уронил меч, хотя удар был далеко не слабым. Он развернулся лицом к Бодро, не показывая виду, что его что-то беспокоит. Испытывая, как казалось Лёше, ужасную боль, он улыбался в лицо сопернику. Только это уже был оскал.

– Психологически не готов. Вывела из равновесия простая усмешка. Однако скорость твоя просто поражает... своей медлительностью. Да, объём работы велик.

Рыцарь Духа знал, что боль в спине у Алексея не утихает, да и рёбра, скорее всего ещё не до конца оправились. Однако Лёша пытался держаться, как ни в чём не бывало. Это порадовало Бодро.

– На сегодня поединок окончен.

– Нет, ещё раз и тогда закончим – произнёс Алексей.

Бодро удивлённо смотрел на него.

– Бог любит Троицу.

– Да, характер и дух присутствуют – пронеслось в голове Рыцаря.

Алексей, опустив меч, начал двигаться вокруг Бодро. Тот не двигался, лишь время от времени поворачивался к Алексею, когда тот оказывался за его спиной. Боль в пораженных местах улетучилась. Какой-то неведомый боевой инстинкт завладел Лёшей. Сердцебиение участилось, концентрация и внимание соединились на сопернике. Он во что бы то ни стало, намеревался поразить Бодро. Улучив момент, Алексей сделал, как ему показалось, очень резкий выпад, пытаясь от груди наотмашь поразить противника...

Меч рассёк воздух.

Бодро, сев на шпагат ударил его по голени. Всё произошло так стремительно, что Лёша не понимал, как такое возможно. Боль новой волной накатила на Алексея. Он, прихрамывая, отошёл на несколько шагов.

Рыцарь Духа встал.

– Всё хорошо Хосвод. Всё, что очень трудно приобрести, я думаю, у тебя есть. Остальное поправимо. Как ты себя чувствуешь?

– Я в норме. Благодарю.

– Бодро подошёл к нему и похлопал по спине, как раз по тому месту, где ещё оставались признаки боли.

– Ты молодец. Я уверен, с тебя будет толк.

– Я очень рад – стиснув зубы, произнёс Лёша.

Бодро с уважением смотрел на него.

Из любой ситуации можно выйти с честью. Даже проиграв, тебя будут уважать.

Они вышли из блока, и подошли к столу.

– Как ты сделал это? Как ты успел провести столь неожиданное движение в последней схватке? – спросил Алексей.

Бодро сел на стул и взглянув на Лёшу, всё-таки решился на небольшое откровение.

– Видишь ли, Хосвод, в бою моя голова начинает работать по-иному. Это достигается тренировками. Конечно, у тебя нет столько времени, чтобы ты постиг это в той мере, чтобы тебя можно было причислить к войнам такого склада. Но смысл я тебе прямо сейчас передам. Ведь никто не знает, на что способен тот или иной человек. Даже ты сам. Вдруг ты сможешь освоить, хотя бы начальное представление об этом. Это будет огромным достижением. Слушай внимательно.

Алексей сел за стол в радостном предвкушении. Представьте, что вы сидите перед человеком, который прямо сейчас докажет вам, что все учёные из вашего высшего технологического мира ошибались. Что они, попросту, вообще ничего не знали и не знают. Не знают ни о человеке, ни о мире, в котором он живёт; не знают они практически ничего и о воде, об огне и о земле. Алексей был совершенно уверен в том, что они просто сидят на своих насиженных местах и вредят всему человечеству своим невежеством. В Новограде было всем плевать не только на науку, но и на людей, причисляющих себя к «учёным». Поэтому Царица наук – филология (любовь к рассуждениям) была свергнута очень давно. Человечество в старом продвинутом мире Алексея остановилось в развитии в тот самый момент, когда искусственный интеллект проник в нейросеть человека.

Сейчас же, перед ним сидит человек (ли?) и всем своим положением тела, тональностью голоса, а самое главное – обыденностью повествования будет, говорить Алексею о вещах, которые в его мире, даже фантастическими никто не называл. Невозможно – вердикт обсуждению и обжалованию не подлежит.

– В бою, в мою голову вторгается нечто. Тогда мой ум не останавливается ни на одном объекте. Это нечто вторгается в область рефлексов и тогда ум теряет сам себя, повинуюсь его приказам. В этом боевом взаимодействии я освобождаюсь от всех мыслей, связанных с жизнью и смертью, выигрышем или потерей, добром и злом, я отдаюсь силе, которая скрывается в тайнике моего существа. Таким образом, во время боя я задействую эту неизвестную мне мощь. Я не выделяю из ситуации ни себя, ни противника. Бой строится на технических действиях, усвоенных в ходе предыдущих тренировок. Эти действия не требуют контроля ума, потому что всё происходит само по себе. На каждый удар ставлю отработанный блок, на серию ударов – серия блоков, с переходом в контратаку. Мой темп поединка очень высок. Я сминая, Хосвод. Во время боя, для меня не важно, насколько искусен воин, его телосложение, его угрозы. Задача – уничтожить. Других мыслей просто нет. На других этапах подготовки, война все это очень волнует, он заостряет внимание на этом. Это может закончиться для него печально.

Он внимательно разглядывал Алексея.

– Вот ты, например. Ты ничего не знаешь, о том, как нужно держать меч и как с ним обращаться и ещё меньше, как себя вести. Если бы я наносил тебе удар, ты инстинктивно бы пытался парировать его. Это всё, что ты смог бы сделать. Но как только ты пройдёшь, курс подготовки и научишься владеть мечом, научишься тому, как и на чем, сосредотачиваться, твой ум будет останавливаться на различных предметах. По этой причине, всякий раз, когда ты будешь пытаться нанести удар противнику, ты будешь ощущать сильную скованность. Ты, можно сказать, уже проиграешь бой, до его начала. Ты почувствуешь, что утратил чувство свободы, которое у тебя было до тренировок. Инстинктивные движения пропадут, и ты подчинишь себя, на начальных этапах, определённым заученным движениям. Они скудны. Но проходят месяцы и годы, и по мере того, как твоя подготовка обретает большую зрелость, твои движения и техника владения мечом приближаются к отсутствию ума в бою. Это состояние

будет тебе напоминать, то умственное состояние, которое у тебя было в самом начале обучения, когда ты ничего не знал, когда ты был в этом искусстве полным профаном. Вот так-то. Стремись к этому Хосвод. Сейчас я, конечно, не пользовался этим умением. Позже я тебе расскажу почему.

– Скорее всего, может проявиться неконтролируемая ярость – подумал Алексей.

– Ты действительно владеешь зверем? – чуть иронично прозвучал вопрос и от этого Лёша немного смутился. Бодро удивлённо смотрел на него.

– Тебе, что Знаток ничего об этом не рассказывал.

– Совсем немного.

– Иногда думаю, что я владею им, а иногда думаю, что он владеет мной. Зверь реален, как этот стол и эти стулья. Ты хотел это услышать?

Вся манера его ответа несла в себе непоколебимый смысл, усомниться в котором значило усомниться в своём психическом здоровье.

– К сожалению, не минуем тот день, когда ты воочию увидишь его, Хосвод.

6. ЕРВА

Занятия начинались, в полумраке тренажёрного зала и заканчивались у факелов внутреннего помещения замка. В первое время после их окончания, Алексей с трудом преодолевал винтовую лестницу, чтобы добраться до комнаты. Он засыпал в падении, в прямом смысле этого слова. Если бы он не тренировался, в свое время, в прошлой жизни, в Новограде, он бы вряд ли справился с нагрузками, которые давал Бодро. Вот уж поистине никогда не знаешь, что на самом деле тебе пригодится в жизни. Кто бы мог подумать, что занятия в тренажёрном зале, в таком безразличном мире, в котором жил Алексей, сослужат ему такую добрую службу.

Фехтование, силовые упражнения, стрельба из лука, метание ножей, упражнения со щитом, растяжка, и верховая езда – вот основные направления, которыми занимался Лёша. Но основной упор, конечно, был сделан на занятия с мечом и щитом.

Постепенно он вошёл в ритм, и усталость стала приятной. Его с головой захватили тренировки, и поэтому Алексей с большим усердием выполнял все задания, стараясь, приобретённые навыки крепко отложить в голове. Но синяки, после поединков с Бодро, конечно же, не проходили, что вообще никак не влияло на душевный настрой Алексея, да и самого Рыцаря Духа. Проникнув, друг к другу взаимным уважением, они постепенно становились дружны. Юмор в общении, постоянное подшучивание друг над другом, ответственность и старание в выполнении заданий Бодро и искренняя заинтересованность Рыцаря в том, чтобы обучить, за такой короткий срок Алексея, как можно большему, сплотило их.

Иногда к ним заглядывал Дикарис, узнавая, как идут дела. Сам он пропадал в библиотеке правителя, пытаясь найти, какие-либо знания по поводу тубуса, слов из песни и другого, что могло-бы помочь в выполнении задачи.

Всего лишь однажды к ним зашла Ерва, дочь покровителя Тёмных Земель. Она пришла как раз в момент небольшого отдыха. Бодро и Алексей стояли возле стола и обговаривали детали дальнейшей тренировки.

– Здравствуйте, люди добрые – произнесла она своим дивным голосом.

Двое мужчин повернулись к девушке.

– Здравствуй, Ерва – произнёс Бодро и направился к ней навстречу.

– Здравствуйте – поприветствовал Ерву Лёша.

Она обладала своеобразной красотой.

Черты её лица можно было признать милыми, только лишь благодаря её большим зелёным глазам. Блестящие – из-под редких и коротких ресниц – их светоч манил окунуться в неизведанные миры. Колдовские, гипнотические – они могли парализовать любую волю. Опасные и зовущие – могли и спасти, и погубить. Довольно немаленький нос можно было разглядеть лишь после того, как взгляд Ервы перестанет тебя поражать своей красотой и глубиной. Её редкие рыжие не очень длинные волосы были аккуратно и красиво уложены. Когда солнечные лучи находили сбежавшую дочь Солнца – они блестяли, загораясь вечным огнём. Едва различимая, большая тайна гуляла по тонким, бледным устам. Видно было, что они устали её хранить, и эфемерный крик уже оглушал пространство. Для Лёши крик этот был настолько явным, что он без труда декодировал послание, зашифрованное в нём. Оно было очень простым и говорило только лишь о любви. На её красивых впалых щёчках не было румянца, а только девственный, неприкосновенный налёт. Однако сложение её тела было идеальным. Ни одной капли жира. К удивлению Алексея, общее впечатление от, довольно непривлекательной, по меркам многих мужчин, Ервы, звучало, в его голове так.

– Эта девушка истинно красива, независимо от того, что видят мои глаза.

Более того, Алексей был уверен, что любой мужчина, увидевший Ерву, вряд ли когда-нибудь смог бы забыть её. И всё благодаря её взгляду, который нёс в себе и какое-то особое

предупреждение. Оно интриговало и звало исследователей внутренних миров. Оно, как будто, передавало окружающим.

– Не обольщайся – я строга и решительна, я умна и проницательна!

На ней была надета белая рубаха из шелковой ткани, прямая, собранная по горловине, с узким длинным рукавом. Поверх рубахи был надет сарафан голубого цвета. По центру переда, сарафан был украшен вертикальной полосой с позументами. Он держался на узких коротких плечевых лямках и подпоясывался под маленькой грудью.

– Бодро, почему ты меня не познакомишь с твоим новым учеником?

– Прошу прощения, свет солнца – ответил Бодро – и жестом попросил Лёшу подойти.

– Хосвод, познакомься – это Ерва – дочь правителя наших Земель.

– Ерва – это Хосвод – человек из далеких Земель, прибывш...

– Не утруждайся Бодро, я всё знаю. Прошу прощения, что перебила тебя, но я не хочу, чтобы меня держали за дурочку. Не нужно. Я пришла не для того, чтобы выведать, что-либо. Я пришла познакомиться, вот и всё. Я же не спрашивала тебя, откуда он здесь и зачем ты лично его тренируешь. Новичка.

Она без малейшей злобы – напротив – с задорной улыбкой на святом лице, сказала всё это. Но одновременно с этим чувствовалось всем существом, её твёрдость и стать.

– Да Бодро, здесь твои рефлексy оказались бесполезны. Держи, прямо в лоб – весело подумал Алексей – такая быстро поставит на место.

– Я очень рад, что ты всё знаешь. Честно. Не будет барьеров при общении. Благодарю за откровенность – произнёс Бодро.

Теперь улыбались все.

– Хосвод – произнесла она, улыбаясь своей искренней, открытой улыбкой – вы уезжаете через три дня, и времени поговорить у нас с вами уже не будет. Но по возвращении, не откажите в просьбе, вы не могли бы мне рассказать о вашем мире. Пожалуйста.

После такого обращения, ей бы смог отказать только труп. А потому как Алексей был ещё жив, то ответ уже летел через гортань и далее, вообще минуя мозг.

– Непременно, Ерва! Я почту за честь поговорить с вами!

– Благодарю вас, Хосвод – произнесла она, своим сказочным голосом – я буду с нетерпением ждать вашего возвращения. Удачи вам и Храни вас Бог.

После этого она, своей, просто восхитительной походкой, покинула здание. Алексей стоял с полуоткрытым ртом.

– Она потрясающий мастер по метанию ножа и бою с ним. А также лучшая из лучших в элитном отряде по владению мечом. Такова традиция. Дети хранителя Земли должны уметь постоять за себя. Она не хотела заниматься, но ей пришлось.

Бодро, как-то странно смотрел на Алексея. Лёше показалось присутствие раздражения в глазах.

– Теперь же это часть её жизни – продолжал Рыцарь – и она истинно влюблена в неё. Я знаю тебя Хосвод с недавних пор и только с положительной стороны. Но у каждого человека есть ещё и отрицательные. Ерва не только красива, она ещё и умна. Запомни. Твоя голова в ответе за твой язык.

– Благодарю, Бодро.

Рыцарь Духа улыбнулся.

– Продолжим тренировку – обычным своим тоном произнёс он.

Месяца занятий оказалось для Лёши недостаточно. В итоге он тренировался два. Правда для этого ему пришлось уговаривать Цето и Бодро.

– Да я был бы очень рад, если бы Бодро сделал из тебя по-настоящему искусного война, Хосвод. Тем более, что он очень доволен тобой и утверждает, что из тебя выйдет отличный

боец. А представь на секунду, что нам, в последующем, не хватит этих дней. Что мы будем тогда делать?

– А представь, что в первом же бою, мне снимут голову с плеч, Цето! – не унимался Алексей – Что вы будете тогда делать? Я так понимаю, что являюсь своего рода хранителем тубуса. Поэтому может так случиться, что он просто будет бесполезен без меня. Я не буду скрывать, что тоже переживаю насчет времени, но готов рискнуть и повесить шанс моего выживания, продолжив тренироваться. Давайте рискнём.

– Рискнём, рискнём! Если бы мы рисковали только собой.

Цето ходил взад-вперёд по комнате.

– Хорошо, сукин ты сын, Хосвод, хорошо. Ещё месяц твой. И сохрани нас Бог.

7. ПРОВЕРКА ГОТОВНОСТИ

Бодро был удивлён результатами тренировок каждый день. Алексей вкладывал всего себя, для постижения воинских наук, и добился хороших результатов. Но время, отведенное для занятий, подошло к концу.

За два дня до выезда, Алексей стоял на том же месте, что и два месяца назад, с теми же деревянными мечами, лицом к лицу с Бодро.

Они поприветствовали друг друга перед схваткой, крепко пожав друг другу руки.

– Давай, Хосвод, вспомни, чему я тебя учил, только не зацикливайся на заученных движениях. Комбинируй их и смешивай.

Алексей, вытянув вперед руку, и выставив меч перед собой, начал легко двигаться вокруг Бодро. Тот поднял меч, на уровень груди, согнув правую руку в локте. Вдруг Рыцарь Духа стремительным рывком попытался нанести удар сверху вниз, прямо в голову Алексея. Однако Лёша, каким-то непостижимым для самого себя, образом, смог отбить атаку. Он, левой рукой, нанес удар по атакующей кисти противника, вместе с этим, уводя свой меч вниз, пытаясь нанести удар в корпус Бодро. Но тот разгадал намерение Алексея и резко отпрыгнул назад.

– Очень хорошо, Хосвод! Очень хорошо.

Рыцарь вдруг остановился на несколько секунд. Он замер, закрыв глаза и опустив руки вниз. После этого он резко открыл свои изменённые очи и пошёл на Лёшу.

– Лучшая оборона – это самому напасть – вспомнился пункт из памятки, в голове у Алексея.

Лёша, сделав два быстрых шага и присев на одно колено, хотел нанести горизонтальный рубящий удар по ногам. Но Бодро парировал выпад. Он отбил удар, тоже присев на колено, и сумел прижать оружие Алексея к полу. А затем резким и довольно сильным ударом атаковал Алексея в голову, ещё и используя инерцию движения Лёши... Кровь хлынула из разбитого лица. Лёша, как подкошенный, упал на спину. Потолок кружился у него перед глазами, готовый вот – вот на него обрушиться.

– Что с ним? Он ввёл себя в состояние, про которое мне говорил? Но зачем?

Кое-как приподнявшись на локтях, Алексей с удивлением увидел, как Бодро идёт на него с оружием в руках. Но намерения помочь его вид не выказывал. Скорее наоборот. Бодро был уже совсем близко, но сил, чтобы подняться, не говоря уже о том, чтобы оказать хотя бы малейшее сопротивление, не было вовсе. Не сводя с Рыцаря глаз, Алексей с ужасом увидел занесённый меч над своей головой. Всё что смог сделать Лёша – это перекатиться немного левее, тем самым, однозначно сохраняя себе здоровье. Меч с треском ударился о пол. Прямо туда, где несколько мгновений назад была голова Алексея.

– Бодро, это я, Хосвод! – что есть силы, закричал Лёша.

Или треск меча или крик Алексея, но что-то вывело из опасного состояния Рыцаря Духа. Он, стряхнувшись, огляделся и быстро отбросил меч. Подбежав к Алексею, он поднял его и, оперев на своё плечо, вынес с тренировочного блока. Он усадил друга за стол и взволнованно произнёс.

– Прошу прощения, Хосвод. Дай мне секунду – и Рыцарь Духа быстро удалился.

Лёша был прав. Неконтролируемая ярость всё же присутствует. И она по-настоящему страшна!

Бодро почти бежал. В одной руке он нёс ведро с водой – а то, что это было именно ведро, теперь Алексей был абсолютно уверен – в другой руке он нёс большое полотенце.

Лёша приводил в порядок своё разбитое лицо. Разбиты были обе губы, под левым глазом глубокое рассечение. Удар пришёлся плашмя. Поражена была вся левая сторона лица.

– Да ты друг жесток.

– Хосвод от всей души прошу у тебя прощения. Это мой крест, и я его буду нести всю жизнь. Хочешь, пойдём, выйдем в город и спросим у первого встречного, что он думает обо мне? У нас люди не лгут. Они скажут тебе, что я добрейший и справедливейший человек. Но... Я, пожалуй, тебе расскажу. Тебе я думаю можно. Хотя об этом знают мои элитные отряды, Цето и Ерва, но этого я им никогда не рассказывал. К несчастью, они были свидетелями, как и ты.

Бодро опустил голову, устремив свой взгляд в пол. Было видно, как он переживает по поводу, случившегося.

– Из людей вне замка никто не знает. Я уверен, что это так и будет, после разговора с тобой, ведь так, Хосвод?

– Угу – чётко ответил Алексей, испытывая боль.

– После того, как я прошёл испытание духа, Дикарис ведь, рассказывал тебе об этом – с той поры, как ты знаешь, живёт во мне волк. А обернуться волком значит только одно, Хосвод – быть берсерком. Не знаю, почему я именно в бою с тобой привел в действие этот мощнейший механизм. Дурак.

Он рассказывал об этом, не поднимая головы. Ему было по-настоящему стыдно за себя.

– В этом состоянии у меня значительно увеличивается скорость двигательных рефлексов. Я не испытываю боли. Эта дикая сила способна разорвать противника. Это со мной случается крайне редко, и только когда я сражаюсь с многочисленными соперниками. Когда нападение единственный шанс победить. Это случилось впервые со мной, сражаясь один на один.

Он поднял голову.

– Кто ты, Хосвод? Признаюсь тебе. У меня сегодня, впервые за многие лета, был небольшой страх проиграть схватку! Человеку, который знаком с боевыми искусствами два месяца!

– Победа любой ценой, Бодро? – кое-как произнёс Алексей, смотря прямо в глаза Рыцарю Духа.

Тот снова опустил голову.

– Прости.

Уезжали тайно. Проститься и пожелать удачи вышел только государь. Три человека стояли и держали под уздцы трёх снаряженных лошадей.

Алексей заворожённо рассматривал Бодро. Закованный в металл серого цвета, Рыцарь Духа не вызвал бы восхищения у Алексея потому, что он считал этот цвет традиционным для доспехов древних людей его мира – он много раз видел такую амуницию в Исторической базе данных планеты. Но детали решают всё, там же и кроется противник Бога. На латы, невероятным образом, были нанесены руны и надписи, на неизвестном, языке. Они были выполнены в алом цвете и придавали владельцу поистине мистический вид. В этом полумраке, у Алексея создавалось впечатление, что надписи пульсируют, обдавая красным ореолом Бодро. На грудной пластине была изображена голова оскалившегося волка, кроваво-алого цвета. Шлем, Бодро держал в руках. Он был цельным и полностью закрывал голову, оставляя лишь небольшую сплошную прорезь для глаз, видимо достаточную, чтобы владелец мог хорошо видеть врагов. От середины прорези до затылка, шлем украшал не высокий металлический гребень. Алексей мельком увидел нанесённый на левую «щеку» шлема, чёрный могильный крест.

Бодро выглядел не просто устрашающе. Лёша был уверен, что Рыцарь приводил в ужас и трепет своих врагов. Ко всему прочему, Алексей пришёл к мнению, что Рыцарь Духа вообще не чувствует веса обмундирования и то, что доспехи вообще не стесняют его движений. Работа неведомых кузнецов. Щит варяжской формы был выполнен в той же цветовой гамме, что и все доспехи, в целом, только посередине был очерчен круг, на котором была изображена морда воющего волка.

Меч Алексей не успел рассмотреть, лишь на торце ручки он видел две волчьих морды, смотрящие в противоположные стороны.

И, конечно же, плащ! По всей его серой площади, неизведанные алые надписи выставились напоказ, призывая любого к почтению. Прямо посередине неведомой ткани, был изображён стоявший на четырех лапах, рычащий и ощетилившийся чёрный волк. Он высверливал своими красными глазами, глаза людей, смотрящих на него.

Лёша никогда не забудет, как ошеломительно выглядел Бодро, на скакуне с синя красной попоной! Как страшен, был, подхваченный ветром, его потрясающий плащ! Каким сосредоточенным и строгим было его лицо, отливающее алым! Как он был спокоен и твёрд! Высший воин этого мира!

На Алексее была надета кольчуга, защищавшая его от шеи до пят, включая руки. Поверх была надета накидка, полы которой доходили до колен. Плащ тёмно-синего цвета был очень прост. Единственное в чём было его отличие от тысяч других плащей – это едва заметная метка короля в виде креста. Этот знак означал, что все должны оказывать содействие носителю этой вещи. Меч, как и, впрочем, остальные доспехи, были сделаны лучшим кузнецом города Армак. Цето уверял, что им можно легко разрубать толстые гвозди. Шлем был открытым. Он защищал верхнюю часть головы и имел небольшую полосу, закрывающую переносицу.

Самое главное, по утверждению Бодро, такие доспехи, давали возможность более резко и быстро атаковать. Хотя Алексей почему-то думал, что он имел в виду совсем другое.

– Ты сможешь убежать в них, если что-то пойдёт не так. Ты должен будешь бежать, чтобы продолжать сбор песни – вот, что читал между строк Лёша.

Победа любой ценой – это вовсе не для меня.

Сам погибай, а друзей выручай!

Цето подошёл к Бодро.

– Милый друг, я прекрасно понимаю, что ты и без меня всё знаешь и разумеешь, но я не могу не сказать. Береги Хосвода. Береги Дикариса. Береги себя. Храни тебя Бог.

– Хосвод, твоей подготовке мы уделили максимально возможное время. Но в походе ты можешь упражняться и дальше. Бодро будет всячески помогать тебе в этом. В пекло не лезь. Думай о ценности конечного итога. Всегда. Храни тебя Бог.

– Дикарис. Собирай знания, которые помогут нам в сборе песни. Собирай малейшие крупички. Всё, что тебе для этого нужно, хранится в твоём походном снаряжении. Храни тебя Бог.

Цето крепко пожал всем руки.

– В добрый путь, друзья!

Вдруг в окне одной из башен мелькнула, не зная покоя, Ерва. Она быстро сбежала по лестнице и вмиг оказалась во внутреннем дворе. Она растерянно подбежала, к уже было собиравшимся отправиться в далёкий путь наездникам. В руках она сжимала флягу Алексея, про которую тот совсем забыл. В глазах её стояли слёзы, и она так смотрела на Бодро!

– Ерва – нежно произнёс Бодро.

– Я увидела её и поняла, что видимо Хосвод забыл её. Она протягивала флягу Алексею.

– Я набрала в неё воды. Она была пуста.

Лёша взял флягу и поблагодарил странно выглядевшую Ерву.

– Этот мизерный вклад я дополню молитвами за вас всех. Знайте. Я буду ждать вашего возвращения так, как никогда и никого не ждала. Пусть защищает вас ангел небесный. Она ещё раз обвела всех своим добрым взглядом и, развернувшись, побежала в замок. Она рыдала, забегая в дом.

Все застыли, как будто приходя в себя, после какого-нибудь потрясения. Первым, как это ни странно, справился, с так внезапно накотившим душевным волнением, Лёша. Он надёжно крепил флягу и, возможно именно это помогло ему быстро прийти в себя. Он украдкой поглядывал на остальных, мысленно передавая, что пора отправляться в путь. Все вдруг тут же начали шевелиться, как только встречались со взглядом Алексея. Наконец трое мужчин, ещё

раз попрощавшись с Цето, запрыгнули на своих лошадей и, развернувшись спиной к замку, не спеша поскакали в сторону ворот, ведущих в город.

Только Цето стоял, неподвижно провожая их взглядом, и Ерва, под куполом башни с крестом.

– Господи, спаси и сохрани. Спаси и сохрани – повторял Цето глядя на удаляющихся всадников. Надежда поселилась в сердце правителя. Она приятным теплом разлилась в нём и замерла. Надежда – такая нужная человеку штука. Она ведёт его, но только до поры до времени. А затем стирает в порошок, или устраивает настоящий, фееричный салют жизни. Пан или пропал. Она жестока и милосердна. Она безжалостна и добра.

Так какая же ты, надежда? Чёрная или Белая, Алёшка?

Надежда на будущее смешалась с тревогой за него же. Этим правитель ничем не отличался от других людей. Ведь человеком, в конце концов, был Цето, ведь Цето – это Человек. Он понимал, что ему вряд ли удастся справиться с Шудой в открытом бою один на один. Это обстоятельство не давало ему покоя. Да и откуда ему взяться, если у тебя есть более сильный враг, желающий тебя уничтожить? Уничтожить тебя физически, и ты об этом прекрасно знаешь.

Тем временем отряд, пришпорив лошадей, во весь опор мчался по дороге. По той дороге, по которой совсем недавно, шёл и Алексей, когда наткнулся на дом Дикариса. Поля сменялись лесами, равнины холмами. Они летели, не жалея ни себя, ни скакунов. Устраивая недолгие привалы, в течение дня, и облегчая поклажу лошадям, они, уже ближе к ночи, разбили лагерь, преодолев за это время довольно большое расстояние.

8. БЕСЕДЫ

Алексей и Дикарис сидели возле разведённого костра, а Бодро отдыхал чуть в стороне. Треск прогорающих веток рождал фейерверк огненноголовых искр, взрывающих потрясающую ночь. Каждый залп заставлял Лёшу улыбаться и восхищаться всем, что только его окружало. Куда-бы он не взглянул, всё поражало его. От осознания того, что он сейчас, в эту самую минуту, находится именно здесь – в месте, где он никак не мог оказаться и о котором даже не смел мечтать – в самом настоящем боевом походе – Алексей радовался каждой секунде. Он смаковал её, как гурман, познавший вкус жизни. Открытой душой он вбирал настоящую её прелесть и от этого несколько странно выглядел. Шаловливый и бесшабашный. Настоящий и живой! Необыкновенные языки пламени причудливо плясали, пытаясь расцеловать его. Согревая и освещая голодный дух Алексея, огненная стихия радовалась такому гостю. Ясное потрясающее звёздное небо, без приглашения явилось к путникам. Своим неземным шатром, несказанный, чудесный небосвод заботливо накрыл драгоценных людей. Миллиарды звёзд безвозмездно отдавали им то, что не купишь, ни за какие деньги. Их простой привал выглядел, как отдельно вырванный мирок из тьмы, который так удивлял простотой и невероятной красотой.

Алексей сидел, согнув ноги в коленях и, положив на них руки с головой, и смотрел на огонь. Мысли сменяли одна другую, но мысль о Шуде, неприкасаемой святыней, не покидала его ни на миг. Лёша не был вполне уверен, что его на самом деле зовут Алексей, но в том, что мысль о Шуде его никогда не покинет – уверен был так твёрдо, как и в самых смелых снах не снилось ни одному алмазу. Завораживающая пляска огня погрузила Лёшу в транс, который транслировал только Шуду. Он вдруг загрустил. Его тоска бесцеремонно передалась Знатоку и он, уподобляясь Алексею, грустил о своём.

Но, как же великолепно переживать из-за действительно важных вещей! Мы все так беспокоимся по пустякам, что совсем перестаем волноваться за истинные ценности!

– Вот скажи Знаток – неожиданно обратился к нему Алексей, не отрывая взгляда от костра – ответь мне, пожалуйста. К примеру, живёт семья – муж, жена и трое детей. Он работает в поле с утра до ночи, чтобы прокормить любимых. Но его любящая жена, с недавнего времени начала понимать, что её любимый вскоре не выдержит таких нагрузок. Он видит, как она переживает и волнуется, и всячески пытается её успокоить, но сам уже давно волнуется за них, ещё больше. Он точно знает, что если с ним что-нибудь случится, то его семья, скорее всего, погибнет. Тогда он решается украсть деньги у своего знакомого. Тот, в свою очередь, живёт не то, чтобы богато, но не в нужде. Скажи, богоугодное дело совершает любящий муж и отец?

– Что ты Алексей. Он нарушает одну из заповедей. Как это может быть богоугодным делом? Лёша, не смей меня.

Знаток сделал наигранный ироничный вид.

– Хорошо. Он крадёт деньги у своего знакомого и покупает лошадь, тем самым выживает вместе с семьёй. Почему ты исключаяешь то, что украсть ему велит Бог?

– А у его знакомого ничего, даже отдалённого на смерть близких не произошло – продолжал Алексей – он, к примеру, просто отложил покупку второй лошади или третьей коровы. Кто сказал человеку украсть деньги, Дикарис?

– В итоге все остались живы – это раз – не унимался Лёша – во-вторых одним стало легче жить, а у другого, в принципе, ничего не изменилось. Кто, кто сказал ему украсть деньги?

– Пути Господни неисповедимы, Алексей.

– Так значит Господь?

Знаток встал и подошёл вплотную к Алексею. Наклонившись, он шёпотом сказал ему:

– Лёша ты, на такого рода темы, не говори больше ни с кем, кроме меня, хорошо? За такие рассуждения, хотя они поднимают, может быть, и верные вопросы, но, тем не менее, у тебя будут ооочень серьёзные неприятности.

– Но Знаток, я так понимаю, ты не можешь ответить мне на этот пример из жизни. Он ведь так прост.

– Он прост и одновременно невероятно сложен. Вопрос закрыт Алексей.

– А на чьей ты был бы стороне, случись тебе Дикарис присутствовать на суде этого человека?

Алексей пристально смотрел прямо в глаза Знатоку.

– Я требую ответа.

– Я ...?

– Я... – Знаток опустил голову – я бы защищал мужчину, укравшего деньги.

Алексей встал и обнял Дикариса.

– Теперь мы и в самом деле друзья. Благодарю тебя, что ты такой.

Чёрное и Белое, Алёшка. Чёрное и Белое. Какое ты? Где ты?

Через восемь дней пути они оказались на границе с Пограничными Землями. Земли эти не были враждебными и принадлежали тайшанам. Но люди Цето здесь старались не бывать.

– Дальше может быть всё, что угодно. Быть всем начеку – произнёс Бодро.

– Нужно пополнить запасы воды и хорошенько покушать. Следуйте за мной. Я знаю, где мы это сделаем.

Довольно быстро они подъехали к деревянному строению, похожему на кабак. На самом деле это он и был. Спешившись и привязав лошадей, с полной боевой выкладкой они зашли внутрь. На звук открывшейся двери их спешил приветствовать, крупный, совсем немного испытывавший проблему лишнего веса, трактирщик. Он быстро приближался к гостям, с белым полотенцем через рукав.

– Господи, мои мечты. Господи, мои мечты сбываются. Благодарю, от всего сердца и от всей души – Благодарю Тебя, Господи! – повторял про себя Алексей и знакомый ком подкатил к горлу. Он еле сдержал слёз.

– Здравствуйте, гости дорогие – произнёс трактирщик голосом, схожим с басом Бодро. С виду он казался, довольно суровым мужчиной.

– Здравствуй, мил человек – в тон ему ответил Рыцарь Духа – накорми да напои нас, пожалуйста.

– Проходите и садитесь за любой столик. Я мигом.

В заведении никого не было. Все столики были одиноко пусты. Бодро выбрал стол, прилегающий к стене трактира, и сел так, чтобы видеть входную дверь. Алексей сел напротив Рыцаря, чтобы видеть, что происходит за его спиной. Через некоторое время кабатчик принёс три тарелки ухи, хлеб, грибы, натертую свеклу и попросил не торопиться с едой, потому что повар начал жарить свежее мясо.

– Не желаете медовухи?

Все трое переглянулись.

– Сейчас, к сожалению, мы не можем отведать этого чудного напитка, добрый человек. Но мы обязательно уважим тебя и себя, побывав здесь позже – отказался за всех Бодро.

Трактирщик, чуть заметно поклонился.

– Ешьте на здоровье. Приятного Вам аппетита.

Алексея не покидало чувство странного несоответствия. Он был уверен, что человек, выглядевший так, как этот трактирщик, не должен был так себя вести. Внешняя его, надо сказать, напроочь ошибочная, характеристика, обязывала трактирщика быть грубым и нагловатым. И, вместе с тем, Лёша был уверен, что хозяин кабака не притворяется и не заискивает. Радужно встречал он гостей лишь потому, что сам был радушным человеком.

Все трое начали трапезу. Через несколько минут, Лёша заметил, как Дикарис, то и дело смотрит и смотрит на него задорным взглядом. Сначала Алексей сдерживал его «натиск» и, как ни в чём небывало, продолжал кушать. Но затем «сломался». Знаток знал, что для него и Бодро – это просто уха, а для Алексея – это еда, вкуснее которой ничего не было на свете. Он, за время, проведённое в замке, ни разу её не ел. Да и привыкнуть к еде он ещё толком не успел. Она всё также была для него невероятным удовольствием. Кушать, улыбаясь, было не совсем «с руки». Уха, иногда выливалась у него изо рта обратно в тарелку, что вызывало недоуменный взгляд Бодро.

– Дикарис, может, хватит? – произнёс Алексей, но улыбку так убрать и не смог.

– Я? А что я? Я рожи тебе не корчил. Сам не понимаю, что ты улыбаешься? – проговорил сияющий Знаток.

Бодро смотрел на обоих так, как будто у них было не всё в порядке с головами.

– Прекратите, пожалуйста, друзья. Я не понимаю, что у вас тут за игра, но мы за столом – сказал, ничуть не разгневанный Бодро – уважайте место, в котором находимся. Я знаю кабатчика уже давно. Если он подумает, что мы смеёмся над его едой или над тем, как он заботится о нас, он будет огорчён этим всю жизнь.

Он обвёл друзей взглядом, чего оказалось достаточно для того, чтобы все продолжили приём пищи спокойно.

– А вот Вам и каша с мясом, гости дорогие.

Аккуратно расставив на столе вторые блюда и спросив, не нужно ли ещё чего-нибудь, трактирщик удалился.

Наевшись «от пуза», Бодро расплатился с харчевником и трое мужчин засобирались к выходу.

– Да, что же ты молчишь, Алексей?! Возьми и поблагодари человека за труд. Скажи, что тебе очень понравилось его обслуживание, его пища, его харчевня. Пожелай ему хорошего дня. Почему? ПОЧЕМУ ты молчишь?! ЖДЁШЬ, ПОКА ЭТО СДЕЛАЕТ ЗА ТЕБЯ КТО-ТО ДРУГОЙ?! Дикарис или Бодро сейчас всё это скажет за тебя, а ты выйдешь из трактира, и будешь жалеть, что не сделал это вперед них, да? Что тебе стоит сказать это? Ты вряд ли когда-нибудь увидишь этого человека, а если и увидишь, то, что с того? Этими словами ты поднимешь его настроение минимум на день. НА ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ! Это огромное достижение Лёша! Ты не смотри, что он с виду грозен и суров. Он, в первую очередь, человек! Добрые слова, никогда не останутся не принятыми. Пусть он не подаст виду, что они проникли в него, пусть он ничего тебе на них не ответит, но они всё равно останутся в нём. И эти слова всё равно сделают его, как минимум целый день, более лёгким и приятным. ЛЁША! Это так просто сделать! Сделать незнакомого тебе человека чуточку счастливее! Разве тебе будет неприятно? Навсегда выходи из своего старого мира! Время пришло!

– Благодарю вас, мил человек – обратился он робко к трактирщику и тут же воскрес.

– Ваша еда просто безумно вкусна! Я чуть не сошёл с ума от удовольствия! – улыбкой лучезарной освещал Лёша зал.

– Ваша тактичность и аккуратность просто поразили меня! А Ваша доброжелательность заслуживает всяческих похвал! От всей души благодарю вас! Отдельная благодарность вашему повару! Он настоящий мастер своего дела! Если случится так, что мне доведётся быть в этих землях, я почту за честь прийти к вам на обед! Всего Вам самого наилучшего, мил человек!

Знаток стоял рядом и широко улыбался. Он просто весь светился от радости. Бодро, был похож этим на Дикарису. Трактирщик стоял и переминался с ноги на ногу, но в то же время молчал. А Алексей и не ждал ничего в ответ. Он подошёл и крепко пожал ему руку, глядя в его добрые глаза.

Но уже у самого выхода до друзей долетел грубый бас.

– Люди добрые – окликнул их трактирщик.

Лёша, Дикарис и Бодро обернулись. Трактирщик светился, и как-то по-особенному смотрел на своих гостей.

– Сердечно благодарю вас за слова, что довелось мне сегодня услышать! Мне будет очень приятно, если вы, хотя бы ещё раз, придёте отобедать ко мне. Таких, как вы, здесь давно не было. Я буду несказанно рад видеть вас у себя. Прошу, обязательно приходите. Всех Вам благ и будьте здоровы!

Когда они вышли из трактира Лёша ликовал! Он был так благодарен своему внутреннему голосу и себе за то, что он сделал. Да!!! Смелость – это не только махать мечом! Настоящая смелость больше видна в таких ситуациях! Доброта и смелость! Что? Что ещё нужно для жизни? И где-то глубоко внутри Алексей слышал едва различимый ответ – л ю б о в ь!

9. ТАЙШАНЫ

Весь день они провели в дороге. Лишь когда темнота опустилась на Землю, отряд разбил лагерь. Все трое сидели около костра, отламывая маленькие кусочки от плетёной булки, и закидывая их в рот.

– Завтра в середине дня будем на месте – сказал Бодро – так что сегодня нужно лечь пораньше. Неизвестно, что нас там ждёт.

– Конечно, Бодро, так и сделаем – произнёс Алексей, думая о своём.

Они замолчали. Подняв головы, друзья рассматривали фантастическое, сказочное небо. Алексею казалось, что звёзды так близко, что до них можно дотянуться рукой. Он всё ждал, когда же на него обрушится всё это многомиллиардное братство. Его не покидало невероятное ощущение того, что все звёзды несутся к ним и вот-вот должны, совместно, достигнуть своей цели. Губительным, сокрушительным ударом поцеловать планету, породив дивный новый мир.

– Какая светлая туманность – произнёс Рыцарь – видите? И он указал рукой в её сторону. Все заинтересованно стали разглядывать пятно на небе, как вдруг птица-алкион, служащая птицей-почтальоном, тревожно чирикнула и всполошилась. Но, за мгновение до этого Рыцарь Духа уже вскочил на ноги.

– Хосвод, к оружию!

Лёша «подпрыгнул» и схватил щит и меч. Он внимательно вглядывался в темноту, но ничего и никого не видел. Вдруг Бодро, резко, как подкошенный, упал на землю. Шлем не был надет на его голову, и Алексей видел, как он отчаянно, стиснув зубы, терпел, просто фантастическую боль. У Лёши было ощущение, что кто-то выламывает ему руки и ноги. Они неестественно, то выгибались, то разгибались, и иногда Алексей был уверен в том, что сейчас они точно сломаются. Его невероятно трясло. Тело подкидывало, как пушинку. Пальцы с сумасшедшей силой впивались в землю и сжимались в кулаки, до треска в костях. Боль перекосила красивое лицо Бодро, и оно сделалось страшным. Складывалось впечатление, что от такой перегрузки он сам себе сейчас перемолит челюсть...

Едва различимый рык сорвался с его уст, и из его груди вырвалась энергетическая сфера.

– Хосвод отойди назад! – закричал Дикарис.

Лёша и не думал послушаться.

Несколько секунд она зависала над землёй, а затем невероятным образом, микровзрывом, разделилась на тысячи маленьких светящихся сфер. Они начали отдаляться друг от друга, а затем, на мгновение, замерев, резко соединились, приняв фигуру чёрного волка. Зверь этот был огромен. Он был точно больше тигра. Исполинский хищник стоял на четырёх лапах и внимательно рассматривал Знаток и Алексея. Глаза его горели, как молодые звёзды. Из полуоткрытой пасти виднелись огромные зубы, которые не мог скрыть его ярко красный язык. Истинное чудовище смерти. Волк равнодушно зевнул и Алексей, даже в темноте, увидел, как поблел Знаток.

– Крик – послышался голос Бодро.

Волк сел. Бодро подошёл и погладил его по голове.

– Его зовут Крик, друзья.

Дикарис и Алексей были в ступоре от происходящего.

– Пппредупреждать надо – непослушными губами выговорил Дикарис.

Рыцарь Духа по-доброму улыбнулся. А к Алексею, в это время пришла мысль, что Бодро сейчас в его глазах выглядит несколько по-иному. К Лёше именно в это мгновение в полной мере пришло понимание, насколько грозен и силен Рыцарь Духа. Его фигура излучала необъяснимую энергию, сообщавшую Алексею, что разум Рыцаря находится под контролем совер-

шенно непознанных сил. Он не знал, откуда черпалось это знание, но был абсолютно в нём уверен.

Бодро светился чёрным светом по всему своему силуэту. Он, взяв меч и воткнув его в землю, встал, повернувшись к костру спиной. Устремив свой взгляд, в ту сторону, где наверно должно было, что-то произойти, он был так спокоен сейчас, когда у Алексея почему-то сотрясался весь организм. Щит, при этом, Рыцарь, плотно прижимал к плечу, защищая торс. Крик замер возле Бодро. То, что тревога была не ложной, подтвердилось, буквально через минуту.

Когда из темноты стали нечётко прорисовываться очертания, какого-то существа, Алексей остолбенел. Единственное, что он смог выхватить из происходящего, так это то, что шло оно с белым флагом в руках.

– Переговорщик – почему-то предоставил информацию мозг Алексею.

– Тайшан – шёпотом сказал Знаток Лёше.

– Кто? – скорее всего вслух произнёс Алексей, и, возможно, слишком громко.

– Тайшаны, Лёша. Они прирождённые войны. Тренируются они всю свою жизнь, начиная с детства. Это, скорее всего командир. Он здесь не один, поверь мне.

– Существо, более двух метров ростом и массой около ста сорока килограмм – навскидку определил Алексей, когда немного сбросил оторопь. Доспехи, надетые на него, были кожаными.

– Скорее всего для того, чтобы компенсировать потерю скорости. При таких габаритах – это действительно нужно.

Рассмотреть всё тело не было никакой возможности, но ладони и лицо не были скрыты доспехами. Руки были костяными. Как если бы с человеческих рук сняли кожу. Лицо, было таким же. Оно состояло из множества мелких костяных шипов, которые не соединялись между собой, а оставляли небольшие пробелы на коже земляного цвета. Шипы смотрели в лицо себе-седнику или противнику. Глаза среднего размера. Их цвет Алексей не мог различить. Нос представлял собой выпуклую часть этого костяного пиршества. Был он среднего размера по отношению к лицу гиганта. Рот небольшой. Наверно много говорить они не привыкли, и это уже эволюция поработала над особенностями рта. Опаснейший враг.

Тайшан приблизился к Бодро.

– Зачем вы здесь? – спросил Рыцарь Духа.

– Мы пришли за тубусом, великий воин.

– Зачем он вам?

– Мы выполняем поручение, Бодро. Вот и всё.

– Ваш свод чести не позволяет вам отступить или бросать своих. Вы – элита сражений. Я очень уважаю Вас за это. Но очень прошу – возвращайтесь домой. Тубуса вам сегодня в своих руках не держать.

– Ты же знаешь наш ответ, Бодро. Мы не можем вернуться. Позор хуже смерти. Если это наш последний бой, то пусть так оно и будет. Нас пятеро, великий воин.

Он развернулся и пошёл туда, откуда пришёл.

– Что же нам теперь делать? – спросил вдруг Алексей.

Бодро и Знаток недоуменно посмотрели на него.

– Тебе лично, ничего не надо делать – не своим голосом ответил Бодро и не спеша надел шлем.

– Нам, что придётся убить их? – не унимался Лёша.

Дикарис язвительно выпалил.

– А у тебя есть другие предложения?

– Может, отдадим тубус?

– Хосвод, у тебя видимо немного помутился разум. Присядь и отдохни.

Бодро замер. Как гранитный титан, вырубленный из скалы, он был недвижим и могуч. Языки костра выхватывали его железную фигуру из темноты. Полубог, объятый чёрным сиянием, закованный в великолепный доспех, был поистине прекрасен. Чёрный волк, изображённый на его клинке, плясал от нетерпения. Вместе с ярким, красным пламенем рвался отдаться он танцу смерти. Рядом с этим монолитом сидел волк живой. На его огромной пасти застыл бешеный вой! Вой, призывающий к уничтожению тех, кто осмелился посягнуть на хозяина-Бодро.

А самое потрясающее и скверное было то, что прямо било сквозь Рыцаря Духа.

– Они все покойники. Все они покойники, Боже милосердный!

Катастрофический процесс был запущен. Бодро начал движение.

До предполагаемого места сражения, по его оценке, было чуть более ста метров, поэтому он решил преодолеть это расстояние бегом, сохраняя при этом ту же стойку. Этот невероятный, неприступный дот, нёсся на врагов только с одной целью – истребление! Чёрное свечение усилилось и стало пульсирующим, а глаза загорелись сверхъестественным огнём в прорези шлема. Он стремительно приближался к тем, кого намеревался уничтожить. Эта цельная глыба летела, как огненный метеорит. Катаклизм неизбежен. Бедствие, от которого не укрыться. Оно сметёт всё на своём пути. Отсутствие разума в бою.

Бодро – высший приверженец гуманизма, сейчас был совсем неузнаваем. Его путеводная звезда затмилась и от истинного Бодро, вдруг осталось совсем немного. Теперь это был высший зверь-убийца. Господь прими жертв, за правое дело твоё!

Благодаря улучшенному зрению он увидел пятерых тайшанов задолго до того, как они увидели его. Отряд, образовав полукруг, встречал своего опаснейшего в их жизни врага. В это время волк, встал и, ошестинившись, с рыком, рванул с места за хозяином.

Рыцарь Духа перешёл на шаг, аккуратно приближаясь к противникам. Крик, тем временем, быстро покрывал расстояние до своего владыки.

Поняв, что волка надо отвлечь, один тайшан ринулся в сторону, в попытке взять его на себя. Хотя тайшаны и считали, что бой до безумия не равный – сдаваться никто из них не собирался. Если единственный способ чуть ослабить Бодро – это отвести волка подальше, то они не преминут этим воспользоваться. Бездумные бои – это не позволительная роскошь для элитных воинов. Только они ещё не до конца понимали, кто будет сражаться против них.

Рыцарь Духа, всё также, медленно приближался. Выбрав в качестве цели, ближнего тайшана, он невероятным по скорости рывком и умопомрачительным по мощности последовавшим ударом убил его мгновенно. Тот, скорее всего, не понял, что умер. Бодро атаковал его щитом, который описав верхнюю дугу, пришелся прямо в висок бедняге. В это же мгновение, один из врагов пытался нанести ему удар копьём. Тайшан резким движением вперёд послал оружие, намереваясь ударить в голову Рыцаря Духа. Но Бодро увернулся от удара и, совершив два стремительных оборота по направлению к атакующему, оказался с внешней стороны руки тайшана. Не медля и доли секунды, Рыцарь отсёк ему конечность... Сдавленные крики, и смерть потревожили ясную, тихую, красивую ночь.

Крик увидел противника. Он стоял с копьём и готовился к бою. Копьё было довольно опасным оружием, тем более что тайшан не боялся встречи, он ждал её. Но... Неприятель думал, что волк движется со своей максимальной скоростью. Ошибка стала смертельной для существа. Резко её увеличив, Крик, хорошенько оттолкнувшись, врезался в грудную клетку тайшана, как стенобитное орудие в хлипкую стену. Хруст крупных костей существа услышал весь лес. Копьё, вылетев из рук, фактически осталось лежать, точно на том месте, где мгновение назад стоял тайшан. От удара его оторвало от земли, и он с ужасающей силой врезался в огромное дерево и упал неподалёку. Скорее всего, он был уже мёртв, до встречи с представителем фауны.

Волк подбежал к Бодро. Из пятерых тайшанов, остался в живых один командир.

Алексей и Дикарис, тем временем, осторожно шли в направлении, где совсем недавно шёл бой.

– Кто послал? – гремел Бодро.

Крик оскалился и ошетинился прямо перед лицом врага.

– Я думаю, ты и так знаешь ответ, Великий воин. Расскажу без имён. Я имею на это право.

Он глубоко вздохнул. Он не был испуган и, казалось, совсем не нервничал. Обречённым – вот, каким выглядел тайшан. Безразличие и подавленность. Ровным голосом он заговорил.

– Она подошла к нашему форту и попросила встречи с командующим, на что получила бесповоротный отказ. Тогда она с невероятной силой метнула своё копье, которое воткнулось прямо посередине нашей стены, состоящей из деревянных, очень плотных брёвен, как ты сам знаешь. Подбежав к стене, она, совершив немыслимый прыжок, ухватилась за оружие. Подтянувшись и встав на него ногами, она прыгнула и оказалась на сторожевой вышке. Забравшись на спину часового, она приказала ему спуститься во внутренний двор, при этом приставив к его горлу короткий меч, похожий на коготь медведя. А может это был и вовсе не меч. Ты понял про кого я говорю, доблестный Рыцарь?

– Продолжай.

– Спустившись во двор, она затребовала командующего, при этом дала слово, что, если всё будет так, как она хочет никто не погибнет. Слово Рыцарей Духа крепче, чем самая лучшая сталь, ведь так, Бодро? А к тому времени уже все рассмотрели её плащ. Когда вышел наш командир, она то ли попросила, то ли потребовала встречи с ним наедине, на что получила одобрение. О чём-то поговорив с ним, она ушла, выломав часть стены, забирая копье. После этого, мы были отобраны для проведения вылазки и добычи тубуса, при одном строжайшем условии. Человек, у которого мы должны будем забрать его не должен пострадать. В противном случае, она сказала, что уничтожит нас, как вид. Вот и всё.

В это время Дикарис и Алексей уже чётко видели силуэты Бодро, волка и тайшана. Продвинувшись ещё немного, они вдруг увидели, как Рыцарь Духа, нанёс удар щитом в колено командира, и по инерции идя дальше, с разворота, ударив наотмашь мечом, отсек голову несчастного. Они побежали. Сначала медленно, затем Алексей побежал во весь опор. Его трясло от увиденного. Кулаки сжал он до боли в костях. Подбежав к Бодро, Лёша схватил его за шею и начал трясти.

– Ты что?! Что ты наделал?! А как же памятка, как же добро?! БОДРО! Что ты сделал?! Я спрашиваю, что ты сделал?!

Рыцарь Духа аккуратно отцепил руки.

Алексей упал на колени, свесив голову.

– Что ты наделал?

– Хосвод, успокойся. Ты думаешь, мне это легко далось? Но он умолял меня сделать это.

Алексей поднял голову, недоумевая.

– Но зачем?

– Он никогда бы не вернулся домой без своего отряда. Никогда и ни за что. Он бы прямо сейчас атаковал меня.

– Нас. Ты хотел сказать нас – безразлично проговорил Алексей.

– Нет, на тебя бы он не нападал.

– Это ещё почему?

– Потому что Шуда запретила им это делать.

– ШУДА?

– Да. Это она послала их за тубусом.

– Почему же она сама не пришла сюда? – спросил Лёша.

– Я так думаю – теперь голову опустил Бодро – что имеются всплески всё той же неконтролируемой ярости, что и у меня.

Он поднял голову и посмотрел на Алексея.

– Она боится навредить тебе Хосвод. В бою со мной ей придется призывать зверей. А в этом состоянии она может впасть в состояние – уничтожать всё живое вокруг. Вот тебе ответ на твой вопрос. Успокойся друг мой. Возьми себя в руки и неси лопату. У нас много работы.

– Лопату?

– Да. Будем хоронить наших врагов.

Волк помогал копать и поэтому пять могил, были выкопаны сравнительно быстро. Они уложили в них павших в неравном бою тайшанов. Хорошо, что четверо из них лежали недалеко друг от друга. Пятого война, которого уничтожил Крик, он же, взяв за шиворот, без труда притащил к могиле. Закопав их, они направились к своему лагерю. Радости от победы не испытывал при этом вообще никто. Напротив. У всех, было подавленное состояние, особенно у Алексея. Шли молча. Оказавшись на месте ночлега, Бодро призвал волка, испытывая те же невыносимые муки, как и при призыве.

– Я отдыхать – произнёс он, когда всё кончилось – чего и вам желаю. С этими словами он рухнул на сооруженный лежак и моментально уснул.

Лёша и Знаток сидели около набирающего силу костра.

Каждый думал о своём. Алексей нарушил молчание.

– Скажи Знаток, почему мы идём против Шуды? Она же нам, по сути, совершенно ничего плохого не сделала. Мы просто думаем, что она собирается на нас напасть. Но достоверных знаний на этот счёт у нас никаких нет. Ведь так?

– Так.

– А мы, выходит уже убили пятерых тайшанов, то есть напали первыми?

– Если бы мы их не убили, они убили бы нас.

– Нет. Ты знаешь, что это не так. Шуда запретила – это, во-первых. Во-вторых, с нами был Бодро. Ведь к нам же пришёл переговорщик и сказал, что им нужен только тубус. Он бездушен. Мы же сегодня забрали пять душ. ПЯТЬ ДУШ! Знаток. Разве Христос, Магомет или Будда сражался, с кем бы то ни было, используя оружие, забирая жизни? Нет. Они наставляли словом. Они по-настоящему любили всех людей и изо всех сил старались им помочь. Они знали, что многие люди просто заблудились.

Лёша, с надеждой в глазах смотрел на Знатка.

– Мы и сейчас не знаем, каков план у Господа – продолжил Алексей – но уж, мы точно знаем, что он всегда стремится сохранить все души в сохранности.

Ведь главная ценность – ЭТО ДУША (ШУДА?)!

– И, если бы мы отдали тубус, так и было бы. Ведь пути Господни неисповедимы, твои слова Дикарис?

– Мы защищали его имя Алексей!

– Убивая? Ты не чувствуешь Знаток, что мы заблудились?

– Вот мне все говорят, что Шуда хочет развязать войну. Но чем она отличается, к примеру, от меня? Единственное отличие, которое я могу найти – это то, что у меня есть вера в Бога, но у неё есть любовь ко мне. Любовь и Вера, что важнее?

Он секунду вопросительно смотрел на Знатка.

– Может я и не прав, но веру можно взрастить в любом возрасте. Начать читать религиозные книги, ходить в церковь, молиться, ну ты меня понял. Он с секунду смотрел на Дикариса.

– Любовь тоже можно взрастить. Любовь к ближнему, к родителям, к детям, животным. Но другую, возникающую, как пожар, проникающую в самую душу и накрывающую, как огромная волна с головой – такую любовь, взрастить нельзя. Согласен? Более того, она живёт в тебе, несмотря ни на что. Ведь ненавидят же любя. Тогда получается, что такая любовь важнее веры. И кем она даётся? Ведь такое чувство может подарить только Бог? Значит, он любит Шуду.

Алексей уже не мог остановиться.

– Ведь среди любящих людей, могут быть и не верующие в Бога. И тогда я прихожу к мнению, что Шуда абсолютно ничем не отличается от меня. Она любя противостоит мне, а я, также любя, противостояю ей. Абсурд! Выходит, мы добровольно лишаем себя самого главного в жизни.

Он замер, смотря на огонь, а затем тепло взглянул на Дикариса.

– Когда я жил в своём мире я абсолютно не понимал, как люди могут это делать с собой. А теперь я это делаю сам.

– Ты так рассуждаешь, потому что ты любишь её. Тебя ослепило это чувство, но тебя нельзя в этом винить, ибо это поистине дар Божий. Кому и за что его дарят, понять не в силах ни один человек, ни одно существо. Но человек – это не только любовь. Ты же это прекрасно понимаешь. Это со временем пройдёт. Ты просто ослеплён Лёша.

– Да, любовь слепит, как белый свет.

Дикарис после этих слов взглядом прожигал Алексея. Облик лица его очень изменился. Оно на мгновение приобрело черты враждебности. Знаток, напряженно глядя в лицо Алексею, спросил:

– Что ты хочешь этим сказать, Лёша? Ты принял нашу сторону или нет?

– А, что, приняв чью-либо сторону, я должен идти до конца? Несмотря ни на что?

Ненадолго оба замолчали.

– Знаток, друг мой. Я знаю, какие люди живут в Армаке, я знаю, какой ты потрясающий и добрый человек. Я не предаю. Никогда. Просто ответь, пожалуйста, почему благими намерениями вымощена дорога в ад?

Ответа не последовало. Было видно, что Дикарис очень сильно нервничает.

– Она хочет захватить власть и растоптать наши ценности, убив, как минимум, лучших наших людей.

– Тогда ответь. Был ли, хоть малейший шанс у этих пятерых тайшанов на победу.

Знаток упер взгляд в землю.

– Был?!

– Ни малейшего, Алексей. Но они не оставили выбора.

– Что ни говори, но, по сути, это была казнь. Бодро казнил их.

– Он действовал во имя добра. Он защищал тёмные ценности.

Алексея передернуло.

– Бодро защищал тубус. Вещь оказалась ценнее душ! Скажи, пожалуйста, а у Господа, что есть ценные жизни, а есть менее ценные? Чем их души были плохи? Войн у вас не было. Они проводили всю свою жизнь в тренировках, по твоим же словам, но скорее всего никогда и никого не убивали. Однако в первом же своём бою были убиты нами! Нами! И я, и ты желали победы Бодро. Они же не отступили. Пошли на смерть, с гордо поднятой головой.

Лёша не на шутку расстроился, да и Знаток тоже.

– В истории моего мира, Дикарис, уже был человек, решивший, что его люди – носители лучших душ. Жесточайший тиран древности. Звали его Гитлер, Знаток.

А выбор у нас был. Мы могли просто отдать тубус.

Чёрное и Белое Алёшка! Чёрное и Белое, какое ты? Где ты?

10. ДЕЖДАНА

Проснулись с первыми лучами солнца. Наспех перекусив, друзья не спеша сворачивали лагерь. Алексей сразу заметил, что Бодро выглядит утомлённым. Он подошёл к Рыцарю Духа, когда тот крепил походный рюкзак к крупу лошади.

– Бодро, если хочешь, мы можем немного отдохнуть. Ты прости, конечно, но выглядишь ты не очень хорошо.

– Да?! Ну, спасибо, Хосвод! Да расслабься, дружище – Бодро ненадолго замолчал.

– От тебя ничего не утаишь, да Хосвод? – друзья улыбались, но Алексей ждал ответа.

– Ты прав друг. Я очень давно не пользовался призывом, и совсем отвык от сопровождающейся при этом боли. Бой с тайшанами совсем не вымотал меня. Но призыв...

– Давай поступим, по-моему. Мы с Дикарисом посидим, поговорим о том, о сём, а ты хорошенько отдохнёшь, после чего мы продолжим путь. Ты же не знаешь, что нас ждёт в том доме. Твои слова.

– Да, слова мои. Но Хосвод, месяца складываются из минут, друг мой. Я очень благодарен тебе за заботу, но время – это роскошь, которой, к сожалению, у нас нет.

– А если там придётся вновь сражаться?

– Я тебя что, за зря два месяца гонял? – с улыбкой ответил Бодро.

– По коням!

Они мчались по дороге, и Алексей был уверен, что находится в Эдемском саду. Справа непрерывным зелёным счастьем мелькал потрясающий, пронизанный солнцем, лес. Стройный отряд высоких сосен с пушистыми елями благоухали непревзойдённым пьянящим ароматом. Проникая внутрь, он без дозволения ронил тебя с зелёными гигантами. Лёше казалось, что он слышит всё нарастающий и нарастающий их шёпот, который доходил до дерзкого сильного внутреннего клича. До зова лесов. Затем всё стихало, а с порывом ветра повторялось вновь. Слева раскинулось прекрасное озеро, вдоль берега которого, росли редкие деревья и лишь на той стороне его защищал, плотный, как стена, непролазный лес. На водной глади водоема, то тут, то там были видны раскрывшиеся белые и жёлтые лилии. Множество стрекоз, садящихся на лопухи, рисковали быть съеденными всевозможными лягушками. Вода манила прохладой в этот жаркий, удивительный, как и вся жизнь человека, летний день. Приятные солнечные лучи, пробиваясь сквозь кроны деревьев, щекотали глаза, и этой удивительной картине не было конца. Жизнь в коротком дне и День в бесконечной жизни! Очищение и катарсис – вот, что испытывал Алексей. Он, закутавшись в счастье, благодарил Бога за то, что ему так повезло жить и увидеть всё это!

Но каким станет этот день для тебя, Чёрным или Белым, Алёшка?

Бодро замедлил бег лошади.

– Мы на месте. Всем быть настороже.

Дорога раздваивалась и они, не спеша направили лошадей, повернув налево. Через пару сотен метров они увидели чудесный терем, стоящий прямо на берегу озера.

Этот красивейший, двухэтажный дом, как будто был создан самой природой. Он, как будто был влит в неё. Построенный из цельных, отлично обтёсанных брёвен он поражал своей противоположностью. Одновременно простой и изящный.

Небольшое крылечко так и говорило Алексею:

– Заходи, уставший путник. Отдых внутри будет непревзойдённым наслаждением!

Выкрашенный в сине-жёлтые цвета, он рождал у человека, смотрящего на него только самые радужные, яркие чувства. Лёша был уверен, что кто бы ни посмотрел, на это чудо, непременно бы улыбнулся. Его предположение доказывали Дикарис и Бодро.

Подойти к дому близко Рыцарь не разрешил.

– Оставайтесь здесь, я сначала всё осмотрю.

Эта общая картина поражала своим великолепием и спокойствием. Она невольно заставляла расслабиться и не давала и намёка на опасность. Взяв на себя некоторую смелость, Алексей и Дикарис, всё же, подошли ближе к терему. Тут же, как будто из ниоткуда вырос Рыцарь Духа.

– Когда я войду, то дверь оставлю открытой. Хосвод, будь начеку. Дикарис, если ты увидишь любого человека или произойдёт любое изменение обстановки, немедленно зови меня. Вы всё поняли?

– Не беспокойся Бодро. Мы тебя поняли – ответил Алексей.

Рыцарь, сгруппировавшись и прижав щит к плечу, мечом, осторожно толкнул дверь. Она медленно подалась и отворилась.

К неожиданному появлению стройной, белокурой девушки даже Бодро был не совсем готов. Он даже на мгновение немного опустил щит. Но тут же опомнился и, приняв свою боевую стойку, медленно отошёл назад. Красотка смерила Рыцаря взглядом и, усмехнувшись бесстрашно пошла на него. Тот отошёл ещё на несколько шагов назад и жестом показал, что Алексею и Дикарису, нужно сделать то же самое. Спустившись с крыльца, незнакомка остановилась.

Они, молча внимательно разглядывали друг друга. Несколько раз её взгляд останавливался на чехле Алексея, где хранился тубус, но совсем ненадолго. Остальное время, девушка не сводила своих красивых глаз с Бодро. Неожиданно красотку повеселил Алексей. Она немного улыбнулась, когда увидела, как он принял свою боевую стойку. И хотя Лёша был уверен, что она аналогична стойки Бодро – это было далеко не так. Огромное отличие в боевом мастерстве было видно сразу. Пропасть. Даже человек, совсем не имеющий отношения к воинскому искусству, сразу бы понял, кто есть кто. Это передавалось визуально.

На её прекрасное тело, был надет доспех пепельного цвета, чем-то схожий с цветом лат Бодро. Он состоял из металлических пластин, скрепленных между собой с помощью ремешков. Они образовывали единую амуницию, защищавшую тело красавицы. На кирасе, спереди красовался рисунок тигра, открывшего пасть. Руки были защищены, только кожаной рубашкой, надетой под доспехом. Короткие наплечники, пепельная юбка до колен и высокие лёгкие сапоги, не стесняющие движений – пепельный призрак. Стройные и как угадывалось в её движениях, быстрые ноги, видимо похоронили много надежд на победу. Сияющая и непоколебимая вера её в свои возможности, дабы осуществить желаемое, проникала в каждого из смотрящих на неё. Неповторимая и смелая – она была похожа на боевую богиню. Немезида.

– Внимание Алексей! – произнёс неожиданно внутренний голос – СКОРОСТЬ! – это главное преимущество этой девочки.

– Так значит он у вас? Я очень рада. Я и не ждала, что этот воин – она указала рукой на Лёшу и рассмеялась – придёт один. Я всю свою жизнь готовилась к этой встрече.

Все подозрения развеялись. Все всё поняли. Чёрное свечение резко охватило фигуру Бодро. Вдруг откуда-то сверху донесся посторонний шум. Рыцарь Духа на мгновение, самопроизвольно поднял глаза вверх. Он успел выхватить взглядом, как на крыше резвились три белки. Шишка, за которую они боролись, несколько раз норовила упасть на землю. Но ловкость и скорость пушистых красавцев всем известна, и у шишки не было шансов уйти из цепких лапок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.